

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- О.Л. Зорин, А.Ю. Коновалов. Травматизм и рост гибели военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации: опасная тенденция 2
- А.Г. Воробьев, С.С. Харитонов. Прокурорский надзор за исполнением законов в ходе проведения военных учений и других мероприятий боевой подготовки войск вне места их постоянной дислокации как приоритетное направление деятельности органов военной прокуратуры 7
- О.Ю. Петров. О некоторых правовых аспектах совершенствования системы предупреждения травматизма военнослужащих Военно-Морского Флота Российской Федерации 15

Социальная защита военнослужащих

- В.В. Тараненко, С.С. Харитонов. Правовое регулирование рассмотрения обращений и организации приема военнослужащих и членов семей военнослужащих в Главной военной прокуратуре 24
- А.Н. Мовчан. О выплате денежного довольствия в период нахождения военнослужащего в распоряжении, а также в случае возложения на него временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, которую военнослужащий не занимает 30

Жилищное право

- В.М. Корякин. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и его отличие от договора социального найма 41
- Е.Н. Трофимов. О некоторых вопросах правового характера, возникающих в практике реализации прав военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) на получение субсидии для приобретения или строительства жилого помещения 45
- В.В. Калашников, В.В. Титов. Как военнослужащему сдать жилое помещение уполномоченному органу жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации 49
- М.В. Трофимов. Правовое регулирование взаимоотношений участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и налоговых органов по возврату в бюджет суммы неправильно предоставленного имущественного налогового вычета 58

Дела судебные

- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 357-О 64
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2014 г. № 358-О 66
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 238-О 68
- Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 74

Рыночная экономика и воинская часть

- Е.А. Свиных. Примерные условия государственных контрактов по государственному оборонному заказу 76

Юридическая помощь военному комиссару

- Я.О. Соколов. Административная ответственность за неисполнение военнотранспортных мобилизационных обязанностей 84

Труд гражданского персонала

- А.В. Ефремов. Увольнение работника военного комиссариата при неудовлетворительном результате испытания 92

Точка зрения

- Е.Г. Воробьев. Домицилий военнослужащих и их активное избирательное право 97
- Р.А. Трощенко. Положения Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации требуют уточнений 111
- Д.Е. Зайков. О качестве проектов нормативных правовых актов по противодействию коррупции 119

Сведения об авторах, аннотации статей

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 10 (208) октябрь 2014 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрина,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарاپов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор

О.А. Тюрина

Компьютерная верстка

А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:

Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:

117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:

<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527

Отпечатано в ООО

«Красногорская типография»

Подписано в печать 20.09.2014

Заказ №

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-

страняется только по подписке

© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

ТРАВМАТИЗМ И РОСТ ГИБЕЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОПАСНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

О.Л. Зорин, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела научно-исследовательского центра военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина" (г. Воронеж), подполковник;

А.Ю. Коновалов, старший помощник начальника строевого отдела военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина" (г. Воронеж), майор

В последнее время в период интенсивного развития Вооруженных Сил Российской Федерации возросло количество проводимых военных учений и внезапных проверок боеготовности войск и сил для выявления уровня боеспособности Российской армии.

Соответственно ключевой составляющей повышения боевых возможностей Вооруженных Сил Российской Федерации является их оснащение современными видами вооружения и военной техники, безопасное использование которых возможно при грамотной эксплуатации и высокой профессиональной подготовке личного состава.

В указанных условиях обеспечение безопасности военной службы, сохранение жизни и здоровья военнослужащих в ходе боевой подготовки, несения внутренней службы и в повседневной деятельности является главным фактором дальнейшего социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации¹.

В то же время наряду с позитивными преобразованиями в Минобороны России «бичом» остается рост гибели военнослужащих и высокий уровень травматизма личного состава.

Статистический анализ гибели военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации за январь – июнь 2014 г. в сравнении с аналогичным периодом 2013 г. свидетельствует об общем увеличении смертности более чем в полтора раза, с 89 до 147 человек (+ 65 %)² (рисунок 1).

При этом, структура основных причин гибели военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации за январь – июнь 2013 – 2014 гг. выглядит следующим образом (рисунок 2).

Полученные данные позволяют сделать неутешительный вывод о росте числа гибели военнослужащих Российской армии по всем показателям: убийства, несчастные случаи, ДТП, самоубийства, нарушение техники безопасности и другие причины.

Как видно, большая часть погибших военнослужащих в 2014 г. приходится на дорожно-транспортные происшествия – 47 человек (+ 74 %) и самоубийства – 43 человека (+ 48,2 %). Значительный рост гибели военнослужащих произошел в результате убийств, т. е. в четыре раза.

Представляется, что к столь плачевной ситуации с ДТП в войсках приводит:

¹ Согласно Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г. повышение безопасности военной службы является одной из задач удовлетворения социальных потребностей военнослужащих, что в итоге должно способствовать укреплению обороноспособности страны.

² Данная информация официально в СМИ не публиковалась.

Рисунок 1

Рисунок 2

– ослабление, а нередко отсутствие в соединениях, воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации отлаженной системы подготовки водителей, старших машин, целенаправленной профилактической работы с владельцами

личного автотранспорта по обеспечению безопасности дорожного движения;

– отсутствие у водителей необходимых навыков в эксплуатации транспорта в сложных дорожных и погодных условиях, нарушение ими правил дорожного движения и

превышение установленного скоростного режима.

Что касается самоубийств среди личного состава, то здесь могут присутствовать, на наш взгляд, следующие причины:

– нежелание, самоустранение и неумение должностных лиц органов военного управления, командиров (начальников) всех степеней выполнять свои должностные обязанности по сохранению жизни и здоровья военнослужащих;

– низкая эффективность работы командиров (начальников) по проведению в соединениях, воинских частях и подразделениях комплексных профилактических мероприятий по предупреждению самоубийств;

– незнание командирами (начальниками) существующих конфликтных ситуаций и психологических проблем.

Если смотреть по категориям военнослужащих, то картина представляется следующей:

Структура гибели военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации за январь – июнь 2013 г. по категориям

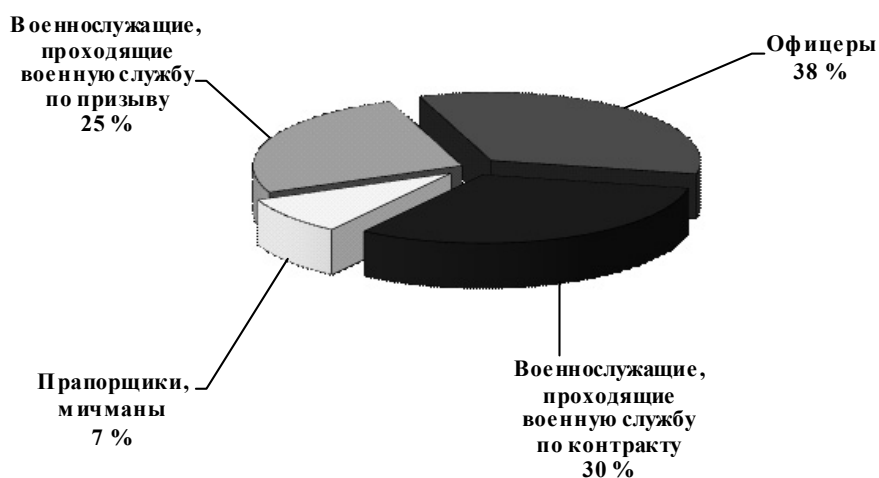

Рисунок 3

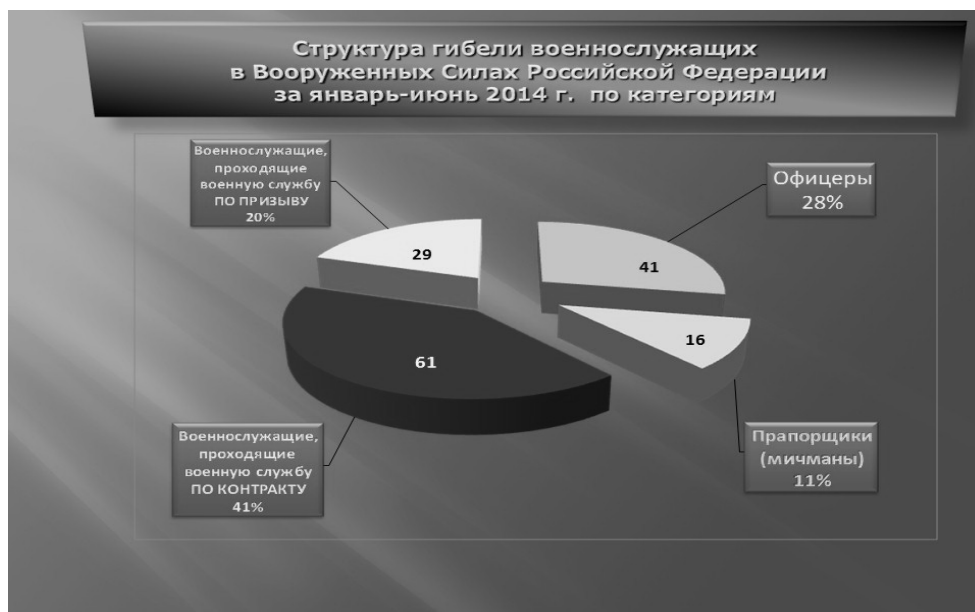

Рисунок 4

В целом же в Вооруженных Силах Российской Федерации коэффициент гибели по различным причинам в расчете на 1 000 военнослужащих за шесть месяцев текущего года составил 0,17, в 2013 г. он был равен 0,11³.

Актуальными остаются проблемы, связанные с получением травм в войсках. Так, в январе – июне 2014 г. было травмировано 2 580 человек против 2 670 человек в ана-

логичном периоде 2013 г. (– 3,37 %). Вместе с тем, количество травм, полученных военнослужащими, остается высоким, что не может не настораживать. В структуре травмирования по категориям «лидируют» в нынешнем году (как и в 2013 г., рисунок 6) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, – 947 (удельный вес 37 %) (рисунок 5):

Рисунок 5

Структура травмирования военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации за январь – июнь 2013 г. по категориям

Рисунок 6

³ Пункт 23 Руководства по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации «О совершенствовании работы по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 3 апреля 2013 г. № 255.

В то же время исследование статистических данных за январь – июнь 2014 г. свидетельствует о росте показателей количества травм в войсках по сравнению с 2013 г. по таким причинам, как: недостатки в организации боевой подготовки (+ 7,2 %), ДТП (+ 21,1 %), нарушение техники безопасности (+ 20,4 %), другие причины (+ 28,9 %) (рисунок 7).

Вместе с тем, в структуре основных причин травмирования военнослужащих наблюдается снижение в Вооруженных Силах

Российской Федерации количества: травм по личной неосторожности (– 19,2 %), хотя этот показатель остается достаточно большим (1 113 случаев; удельный вес 43 %); травм, связанных с неуставными взаимоотношениями, – 138 (– 12,1 %)⁴; травм, связанных с употреблением спиртных напитков, – 14 (– 51,7 %); бытовых травм – 138 (– 4,1 %); травм, связанных с попытками суицидов, – 10 (– 50 %), и травм, полученных в результате хозяйственных работ, – 71 (– 1,38 %) (рисунок 7).

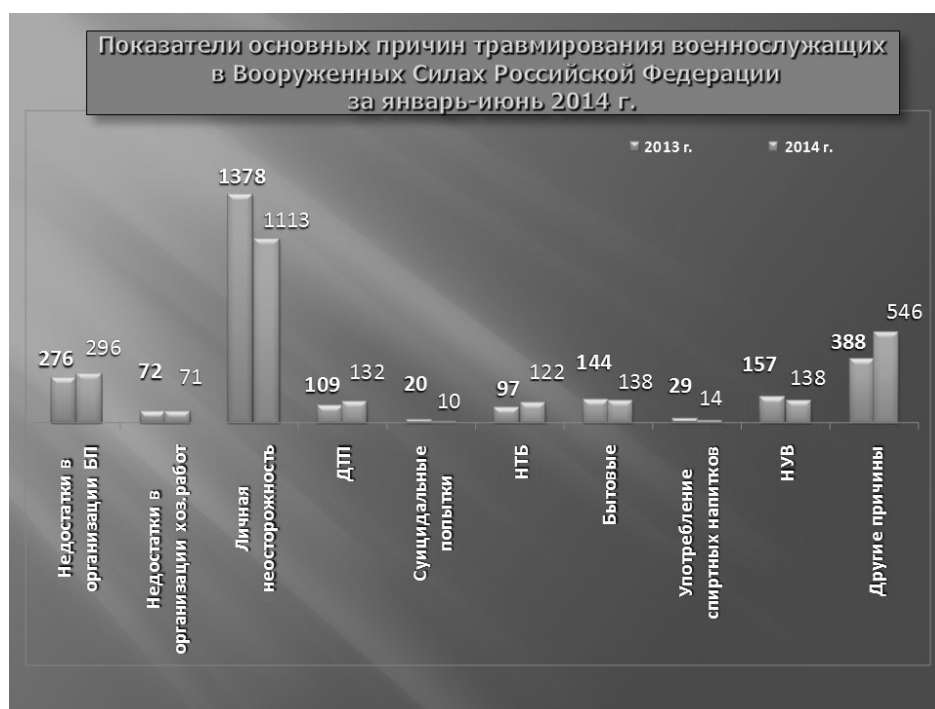

Рисунок 7

При этом, следует отметить, что коэффициент количества фактов получения военнослужащими увечий (ранений, травм, контузий) с трудовыми потерями при исполнении обязанностей военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в перерасчете на 1 000 военнослужащих за шесть месяцев текущего года составляет 3,04; в 2013 г. – 3,24.

Таким образом, рассмотрение современного состояния гибели и травматизма военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации не дает основания считать

эффективной работу, связанную с повышением безопасности военной службы в войсках и говорит о необходимости проведения глубокого анализа причин, обуславливающих рост числа случаев гибели и увечий людей, проходящих военную службу.

Проблема обеспечения безопасности военной службы в армии должна быть одной из приоритетных, напрямую влияющей на привлекательность военной службы.

Все вышесказанное детерминирует формирование соответствующей системы организационных мероприятий обеспечения

⁴ Важно отметить, что на этом фоне в армии снижается количество правонарушений, связанных с неуставными взаимоотношениями, на что обратил внимание Министр обороны Российской Федерации (URL: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11974479@egNews).

безопасности военной службы, основой которой должна стать деятельность командиров, штабов, органов воспитательной работы и других должностных лиц, направленная на формирование и поддержание таких условий военной службы, при которых исключается (сводится к минимуму) влияние на военнослужащих опасных факторов. И здесь возникает необходимость разработки федерального закона о безопасности военной службы, в котором необходимо сформулировать: понятие безопасности военной службы; цели, задачи и принципы в области обеспечения безопасности

военной службы; направления безопасности военной службы; структуру органов, обеспечивающих безопасность военной службы, их функции и полномочия; угрозы безопасности военной службы; определение номенклатуры вредных и опасных факторов военной службы, которые могут воздействовать на военнослужащих при осуществлении ими профессиональной служебной деятельности; перечни воинских должностей, исполнение обязанностей военной службы на которых связано с повышенной опасностью для жизни и здоровья военнослужащих, и др.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЕННЫХ УЧЕНИЙ И ДРУГИХ МЕРОПРИЯТИЙ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК ВНЕ МЕСТА ИХ ПОСТОЯННОЙ ДИСЛОКАЦИИ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

*А.Г. Воробьев, кандидат юридических наук;
С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор*

Для повышения боевой готовности, выработки и совершенствования индивидуальных умений и навыков военнослужащих, отработки слаженности органов военного управления и методов руководства войсками, организации и поддержания тесного взаимодействия между разнородными и разнородственными группировками войск и сил в военной организации государства активно проводятся различные мероприятия оперативной и боевой подготовки.

Особое значение ввиду своей масштабности и сложности получили учения и другие мероприятия боевой подготовки, проводимые как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами: учения «Не-

рушимое братство – 2013», «Запад-2013», «Барьер-2013», «Сочи-2012», военно-морские учения и дальние походы кораблей ВМФ России «Иониекс-2013», «Баренц-2013», «Помор-2013», «Иониекс-2012», танковые биатлоны и т. п. К таким мероприятиям следует также отнести внезапные проверки боеготовности войск, проводимые по приказу (распоряжению) Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации и связанные с перебазированием значительного количества войск, вооружения и военной техники на различные театры военных действий.

Существенная активизация мероприятий боевой подготовки в Вооруженных Силах

Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах выделяет данные способы боевой учебы в качестве основных, что обуславливает усиление прокурорского надзора со стороны органов военной прокуратуры за исполнением законов при их осуществлении.

В 2013 г. органами военной прокуратуры особое внимание было уделено надзору за исполнением законов в период учений и внезапных проверок Вооруженных Сил Российской Федерации. В ходе указанных надзорных мероприятий устранено более 550 нарушений законов, 36 воинских должностных лиц предостережены о недопустимости таких нарушений, к дисциплинарной ответственности привлечены 54 должностных лица, восстановлены права 1 640 военнослужащих.

Сравнение с показателями надзорной деятельности предыдущих лет свидетельствует о стабильности допускаемых нарушений законов при проведении данных мероприятий и соответственно актуальности и значимости осуществления органами военной прокуратуры указанных проверок¹.

Приведенные выше обстоятельства в своей совокупности определяют необходимость постановки и разрешения вопроса о приоритизации данного направления деятельности органов военной прокуратуры.

Приоритетами организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации следует считать актуализирующиеся сферы правовых отношений, которые под воздействием комплексов политических, экономических, социальных, правовых и иных условий определяющим образом влияют на общее состояние законности и правопорядка в стране, национальной безопасности, выполнение различных первоочередных задач государственного, социального и хозяйственного строительства и в связи с этим требуют первоочередных мер воздействия как самой прокуратуры, так и координиру-

емой ею деятельности правоохранительных органов².

Для выбора приоритета в деятельности прокуратуры возможно использование ряда критериев ранжирования. Ими могут быть, например, следующие показатели: *критичность* – зависит от исполнения задания или не исполнения, например, предотвращение причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда окружающей среде; обеспечение безопасности государства, предупреждение возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, ликвидация последствий причинения такого вреда; *уникальность/стандартность* – вид деятельности выполняется впервые или постоянно повторяется в течение некоторого периода; *синергичность* – способствует ли исполнение задания исполнению других заданий; *эффективность* – вызывает ли исполнение того или иного вида деятельности органов прокуратуры значительный положительный эффект для государства, общества; *сложность/простота* – выполнение того или иного вида деятельности органов прокуратуры требует системы сложных действий³.

Изучение нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, показывает, что перечень мероприятий оперативной и боевой подготовки достаточно широк и может включать в себя:

– оперативные учения, оперативно-тактические учения, тактические учения с боевой стрельбой, командно-штабные и штабные учения, командно-штабные тренировки, тактико-специальные учения, опытные и исследовательские учения, мобилизационные и специальные учения, летно-тактические учения, военные игры, маневры войск (сил), оперативно-полевые поездки;

– выходы в море кораблей (судов) и подводных лодок, вылеты авиации по плану

¹ См., например, данные о выявленных нарушениях и принятых мерах прокурорского реагирования в период учений «Запад-2009» (Организация прокурорского надзора органами военной прокуратуры : сб. метод. материалов. М., 2010. С. 220).

² Ашурбеков Т. Основы теории приоритетов организации деятельности прокуратуры // Законность. 2009. № 5.

³ Авторы: В.Г. Бессарабов и Т.В. Ашиткова.

боевой подготовки, выполнения задач обеспечения сил флота, межбазовых переходов и в чрезвычайных обстоятельствах;

– практические занятия, проводимые во взаимодействии с другими войсками, воинскими формированиями и органами, иные тренировочные и учебные мероприятия⁴.

Не все из указанных мероприятий носят социально значимый характер. Поэтому индикаторами могут служить только те из них, которые также обладают признаками «критичность – уникальность – синергичность – эффективность – сложность». Это, например, оперативные или оперативно-тактические учения:

а) проводимые по приказу (распоряжению) Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации;

б) связанные с перемещением значительного количества личного состава, вооружения и военной техники на другие ТВД;

в) срок проведения которых составляет более суток при отсутствии возможности замены военнослужащих, участвующих в этих мероприятиях;

г) в ходе которых проводятся боевые стрельбы, задействуется вооружение, военная и специальная техника;

д) с организацией взаимодействия с другими войсками, воинскими формированиями и органами, правоохранительными и иными органами государственной власти;

е) двухсторонние, в том числе с участием военнослужащих иностранных государств;

ж) проводимые на территориях иностранных государств, а также двух- и многостепенные.

Осуществление прокурорского надзора органами военной прокуратуры при проведении перечисленных мероприятий направлено на обеспечение безопасности государства, защиту прав, свобод и интересов человека и гражданина, предотвращение причинения вреда личности, обществу,

государству и природной среде, а также минимизации таких последствий, что по своей важности свидетельствует о наличии признака критичности их проведения.

Уникальность прокурорского надзора в данной сфере определяется комплексностью, оперативностью и различным объемом юрисдикции органов военной прокуратуры.

Комплексность основывается на широком спектре требований различных отраслей законодательства, за исполнением которых органами военного управления и их должностными лицами при проведении учений и других мероприятий боевой подготовки необходимо надзирать органам военной прокуратуры. Это:

– исполнение законодательства, направленного на обеспечение безопасных условий военной службы, сохранности жизни и здоровья военнослужащих;

– соблюдение требований законодательства в части материально-бытового обеспечения военнослужащих, а также санитарно-эпидемиологических норм при размещении личного состава в местах временной дислокации;

– надзор за исполнением законодательства о медицинском обеспечении, предотвращении случаев травмирования и небоевых потерь личного состава, в том числе при отработке учебных упражнений с применением военной техники и вооружения, государственном личном страховании жизни и здоровья военнослужащих;

– исполнение законодательства о сохранности федеральной собственности и бюджетных средств в ходе подготовки и проведения учений;

– проверка полноты принимаемых командованием мер по обеспечению сохранности, надлежащих условий хранения и эксплуатации военной техники и вооружения в местах временной дислокации воинских частей и подразделений;

⁴ Приказ Министерства обороны Российской Федерации «Об утверждении Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих» от 10 ноября 1998 г. № 492, а также аналогичные приказы МВД России, МЧС России, Спецстроя России, ФСО России, ФСБ России.

– исполнение законодательства о пожаровзрывобезопасности учебных, инженерных и хозяйственных объектов в местах размещения личного состава и хранения военной техники и вооружений, антитеррористической защите военных и других важных объектов;

– соблюдение требований природоохранного законодательства в местах временной дислокации задействованных в проведении учений воинских частей и подразделений;

– обеспечение безопасности и защита местного населения от вредных факторов воздействия, в том числе в результате применения вооружения и военной техники.

Оперативность обуславливается необходимостью минимизировать негативное влияние нарушений законов на ход проводимых мероприятий и состояние боевой готовности подразделений, а также предотвратить возможные тяжкие последствия, вероятность наступления которых в условиях боевой учебы с активным применением вооружения и военной техники неизмеримо возрастает. Оперативность обеспечивается высокой интенсивностью проводимых надзорных мероприятий, охватом максимально возможного числа направлений деятельности командования и должностных лиц, осуществлением безотлагательного реагирования на выявленные нарушения, жестким и непосредственным контролем на месте за реализацией мер по реальному устранению нарушений.

В зависимости от конкретного места проведения мероприятий боевой подготовки (например, на территории иностранного государства или в Мировом океане) может существенно *различаться объем надзорных полномочий органов военной прокуратуры*⁵.

Осуществление органами военной прокуратуры надзора за исполнением законов в ходе проведения мероприятий боевой подготовки войск вне места их постоянной дис-

локации способствует не только обеспечению законности в военной организации государства, но также поддержанию правопорядка и воинской дисциплины и направлено на профилактику и предупреждение преступлений и правонарушений, что в конечном счете способствует обеспечению боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, т. е. свидетельствует о наличии признака синергичности в рассматриваемой деятельности.

Об эффективности прокурорского надзора по данному направлению деятельности свидетельствуют выявляемые органами военной прокуратуры типичные нарушения законов:

1) нарушения при размещении личного состава в полевом лагере и организации его материально-бытового обеспечения в период проведения учений (использование для размещения военнослужащих нештатных палаток без установки печей отопления, оборудования мест для хранения обмундирования и личных вещей военнослужащих, использование в холодный период неисправного отопительного оборудования и др.);

2) нарушения, связанные с ненадлежащей организацией медицинского контроля и медицинского обеспечения личного состава (отсутствие должного медицинского контроля за состоянием здоровья военнослужащих, организацией их питания, водоснабжения, размещения, отдыха, банно-прачечного обслуживания, неукомплектованность медицинских подразделений и медицинских пунктов квалифицированными специалистами, нехватка либо истечение сроков хранения отдельных лекарственных препаратов и др.);

3) нарушения, связанные с организацией питания личного состава в полевых условиях (несоблюдение санитарно-гигиениче-

⁵ Подробнее об этом см.: Воробьев А.Г., Ермолович Я.Н. Международно-правовые основы деятельности органов военной прокуратуры при проведении совместных военных учений на территориях иностранных государств // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 9. С. 2 – 11.

ских норм при развертывании и функционировании продовольственных пунктов, при организации мест для приема пищи военнослужащих, непринятие мер по оборудованию учебных центров и полевых лагерей пригодной для потребления питьевой водой и др.);

4) нарушения требований пожарной безопасности, а также безопасности при обращении с вооружением, военной техникой, боеприпасами и взрывчатыми веществами (отсутствие средств пожаротушения, пожарного инвентаря, средств молниезащиты, нарушения правил размещения складов горючего, мест курения и т. п.);

5) нарушения условий хранения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, военной техники и вооружения, антитеррористической защиты военных и других важных объектов (нарушения порядка охраны и обеспечения сохранности оружия и боеприпасов в районе огневых позиций, недостаточное количество привлекаемых для этого военнослужащих, хранение боеприпасов в непригодной для этого таре либо без нее на открытых площадках и т. д.);

6) нарушения требований природоохранного законодательства (несанкционированная вырубка и повреждение лесных насаждений, проливы на почву горюче-смазочных материалов, загрязнение территории мест дислокации бытовыми отходами и др.).

Сложность деятельности органов военной прокуратуры в свою очередь определяется сложностью организации такой деятельности и сложностью проведения прокурорских проверок.

Деятельность органов военной прокуратуры по надзору за исполнением законов в ходе проведения военных учений и других мероприятий боевой подготовки войск вне места их постоянной дислокации организуется в соответствии с рядом приказов Генерального прокурора Российской Федерации и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора. Основополагающие из

них – приказы Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 7 декабря 2007 г. № 195, «Об организации международного сотрудничества органов прокуратуры Российской Федерации» от 12 марта 2009 г. № 67, а также приказ заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, а также расследовании уголовных дел в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших пиратство и другие преступления против безопасности судоходства» от 28 августа 2009 г. № 156 и указание Главного военного прокурора «Об организации деятельности военных прокуратур в период проведения учений и внезапных проверок боевой готовности войск (сил) в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах» от 9 сентября 2013 г. № 207.

Согласно перечисленным организационно-распорядительным документам первый этап – своевременное получение информации о проведении учений и внезапных проверок боевой готовности войск (сил), а также предстоящих походах кораблей ВМФ России, направляемых для выполнения служебно-боевых задач по противодействию пиратству и иным преступлениям против безопасности судоходства (далее – походы кораблей).

В Главную военную прокуратуру информация может поступать несколькими способами:

- из военных прокуратур округов (флотов) о плановых походах кораблей, а также плановых учениях и иных мероприятиях;
- из организационного управления Главной военной прокуратуры по результатам ежегодного запроса сведений о планируе-

мых на следующий год учениях в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах;

– от оперативного дежурного по Главной военной прокуратуре в случае внезапного проведения учений по информации из Центрального командного пункта Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, органов управления другими войсками, воинскими формированиями и органами, иных источников информации о проведении внезапных проверок боевой готовности войск и воинских формирований, о чем незамедлительно сообщается начальнику организационного управления Главной военной прокуратуры.

Информация и предложения организационного управления Главной военной прокуратуры и военных прокуратур окружного звена об осуществлении надзорной деятельности органами военной прокуратуры при проведении походов кораблей, учений и внезапных проверок боевой готовности войск (сил) представляются заместителю Генерального прокурора Российской Федерации – Главному военному прокурору для принятия решения, на основании которого издается приказ об организации надзора за исполнением законов в период проведения мероприятий боевой подготовки, о чем своевременно уведомляются органы военного управления.

При этом, непосредственный надзор может поручаться работникам структурных подразделений Главной военной прокуратуры, военных прокуратур окружного и гарнизонного звеньев. Как правило, осуществление надзора при проведении масштабных учений поручается группе работников военной прокуратуры окружного и гарнизонного звеньев под руководством работника Главной военной прокуратуры. В дальних походах кораблей в большинстве случаев принимают участие помощники военного прокурора гарнизона.

Можно выделить следующие особенности организации данной деятельности:

1. Планирование конкретных надзорных мероприятий осуществляется на основе принятых для проведения мероприятий боевой подготовки планов, приказов и иных служебно-боевых документов органов военного управления, а также приказа заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора. Подготовленный план утверждается соответствующим руководителем прокуратуры.

2. В случае длительной продолжительности учений подлежат согласованию вопросы направления, места и условий размещения работников военной прокуратуры на территории полевого лагеря, порядок их транспортного и материального обеспечения. Особенно актуальны эти вопросы при организации данной работы на территориях иностранных государств⁶.

3. Повышенное внимание уделяется вопросам организации взаимодействия с командованием различного уровня и органами безопасности в войсках для получения своевременной, полной и объективной информации о нарушениях закона непосредственно в ходе боевой подготовки.

4. Ввиду осуществления органами безопасности в войсках в ходе проведения мероприятий боевой подготовки вне пунктов постоянной дислокации войск и сил флота на территории Российской Федерации и за ее пределами оперативно-разыскных мероприятий при организации деятельности определяется перечень конкретных прокурорских работников, на которых будут возложены обязанности по осуществлению надзора за соблюдением законодательства об оперативно-разыскной деятельности, в том числе путем издания соответствующего приказа.

Сложность проведения прокурорских проверок определяется особенностями над-

⁶ См., например, приказ заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора «Об утверждении Инструкции о порядке направления работников органов военной прокуратуры в служебные командировки за пределы Российской Федерации» от 5 апреля 2010 г. № 51.

зорных мероприятий на этапе подготовки и этапе непосредственного проведения мероприятий боевой подготовки.

На этапе подготовки к учениям военными прокурорами с привлечением соответствующих специалистов проводятся проверки:

- исполнения законодательства об обеспечении безопасных условий военной службы, сохранности жизни и здоровья военнослужащих в ходе передислокации войск к местам проведения учений;

- соблюдения правил перевозки личного состава и транспортировки боевой техники, вооружения самолетами военно-транспортной авиации, железнодорожным и автомобильным транспортом;

- готовности объектов инфраструктуры полевых лагерей к приему и размещению личного состава и военной техники, их соответствия требованиям пожарной безопасности и санитарным нормам;

- вопросов, связанных с обеспечением безопасности и живучести корабля (при проведении военно-морских учений).

Непосредственно в период проведения учений надзорная деятельность осуществляется по перечисленным направлениям деятельности по разработанным методикам, с учетом специфики каждого мероприятия⁷. В ходе проведения проверок, так же как и в повседневной деятельности, неукоснительно должны соблюдаться требования Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в том числе о недопустимости вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность командования.

Выделяются следующие особенности данного этапа:

1. При поступлении сигналов о нарушениях закона проверки проводятся незамедлительно, в целях устранения нарушений закона осуществляется необходимое прокурорское реагирование с установлением минимальных сроков для безотлагательного принятия соответствующих мер.

2. Как на этапе подготовки к учениям, так и в процессе их проведения в обязательном порядке во взаимодействии с командованием и органами безопасности в войсках организуется предупредительно-профилактическая и правовая работа с военнослужащими.

3. При взаимодействии корабля, совершающего дальний поход, с представителями иностранных государств военным прокурорам необходимо добиваться неукоснительного исполнения требований международных договоров Российской Федерации, а также ратифицированных Россией соглашений и конвенций (Женевской конвенции 1958 г. об открытом море, Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 г. (СОЛАС-74), Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и др.).

4. До внесения актов прокурорского реагирования уполномоченным прокурором осуществляющий надзор в дальнем походе прокурорский работник устно докладывает командованию корабля о выявленных нарушениях законов для принятия мер к их непосредственному устранению.

Таким образом, при наличии критериев ранжирования может быть решен вопрос о приоритезации данного направления деятельности, что позволит конкретизировать деятельность органов военной прокуратуры с учетом потребностей прокурорской и правоохранительной практики, тенденций общественного и государственного развития и, следовательно, снизить вероятность неэффективного использования кадровых и временных ресурсов.

В плане организации работы выбор приоритетов в деятельности прокуратуры представляет собой управленческое решение соответствующего должностного лица в виде организационно-распорядительного документа, а также в формах статистического наблюдения, которые должны актуализироваться исходя из потребностей в оптимальном учете.

⁷ Например, военной прокуратурой Балтийского флота разработаны Методические рекомендации по вопросам надзорной деятельности, осуществляемой прокурорскими работниками, участвующими в походах кораблей.

В рамках приоритизации, возможно, следует расширить сферу регулирования существующих организационно-распорядительных документов Главной военной прокуратуры. Указание заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 9 сентября 2013 г. № 207 касается только учений и внезапных проверок боевой готовности войск (сил) военной организации государства, но не распространяется на иные масштабные и значимые мероприятия боевой и оперативной подготовки (например, дальние походы кораблей, танковые биатлоны и др.).

Как показывает изучение открытых источников, дальние походы кораблей ВМФ России получили достаточно широкое распространение в последние годы⁸. Однако приказ заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 28 августа 2009 г. № 156 вопросы организации общего надзора в дальних походах кораблей не регламентирует. Следует также отметить, что на фоне роста числа дальних походов кораблей с иными целями⁹ антипиратские походы кораблей ВМФ России, активно совершаемые в период с 2008 по 2012 гг.¹⁰, в настоящее время носят единичный характер¹¹.

Однако следует отметить, что масштабные военно-морские учения с боевыми стрельбами, применением авиации и спецподразделений, а также с участием иностранных военно-морских кораблей регулярно проводятся Пограничной службой ФСБ России (например, международные учения «Сотрудничество для безопасности – 2010»¹², учения в рамках XIV Форума пограничных ведомств (береговых охран) государств северной части Тихого океана 2013 г.¹³).

В связи с изложенным, а также с учетом специфики организации и осуществления

надзорной деятельности при проведении различных мероприятий боевой подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов представляется целесообразным рассмотрение вопроса о принятии как минимум двух организационно-распорядительных документов по данному направлению деятельности:

- об организации прокурорского надзора за исполнением законов в ходе проведения военных учений и других мероприятий боевой подготовки войск вне места их постоянной дислокации на территории Российской Федерации (в том числе с участием военнослужащих иностранных государств);

- об организации прокурорского надзора за исполнением законов в дальних походах кораблей и иных мероприятиях боевой подготовки ВМФ России и береговой охраны Пограничной службы ФСБ России.

В данные организационно-распорядительные документы могут быть включены приведенные выше критерии ранжирования мероприятий боевой подготовки, что позволит избежать принятия заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – Главным военным прокурором решений об организации надзора и издания соответствующего приказа по каждому случаю поступления информации о проведении мероприятий боевой подготовки в военной организации государства, а также закрепить устоявшуюся схему надзора, когда в случае проведения наиболее значимых мероприятий надзор осуществляется группами прокурорских работников Главной военной прокуратуры и военных прокуратур военных округов, при проведении мероприятий боевой подготовки среднего уровня – прокурорскими работниками военных прокуратур военных округов и гар-

⁸ URL: http://flot.com/news/navy/index.php?ELEMENT_ID=161405&sphrase_id=7385737

⁹ URL: <http://flot.com/news>

¹⁰ URL: <http://flot.com/nowadays/tasks/piracy/>

¹¹ URL: http://function.mil.ru/function/search_the_site.htm

¹² URL: <http://www.1tv.ru/news/social/159956>

¹³ URL: <http://www.newsvl.ru/photos/2013/09/12/116054/#ixzz2r7gfMej9>

низонов, более низкого уровня – прокурорскими работниками гарнизонного звена.

На основе обобщения опыта надзорной деятельности, ежегодного анализа деятельности по данному направлению, разработанных в военных прокуратурах окружного и гарнизонного звеньев методических рекомендаций представляется необходимым разработать единые для всех органов военной прокуратуры методические рекомендации по надзору за исполнением законов при проведении мероприятий боевой подготовки.

Заслуживает рассмотрения вопрос и о выделении в статистической отчетности отдельных показателей о результатах надзора за исполнением законов в ходе проведения военных учений и других мероприятий боевой подготовки войск вне места их постоянной дислокации.

Представляется, что реализация предложенных мер упорядочит организацию прокурорского надзора органов военной прокуратуры и повысит эффективность работы по данному направлению деятельности.

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук, капитан 2 ранга запаса

Командиры обязаны внушить своим подчиненным, что нравственный и служебный долг каждого офицера – неусыпно следить, чтобы при работах принимались необходимые предосторожности, дабы уменьшить число несчастных случаев, имеющих иногда печальный исход...

Вице-адмирал С.О. МАКАРОВ

Глобальные преобразования, происходящие в нашем обществе, реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации с особой остротой поставили перед государством проблему обеспечения безопасности военнослужащих, охраны их здоровья, предупреждения травматизма в условиях

повседневной деятельности войск. Защита здоровья военнослужащего современных Вооруженных Сил Российской Федерации должна осуществляться с применением современных технологий, гарантированных нормативно-правовой базой.

Наиболее высокие потери личного состава связаны с нарушением требований безопасности военной службы и несчастными случаями, а также с дорожно-транспортными происшествиями. Остаются высокими показатели травматизма и заболеваемости личного состава, особенно в периоды проведения призывных компаний.

Коллегия Министерства обороны Российской Федерации в качестве главной задачи обеспечения безопасности военной службы определила исключение гибели военнослужащих и снижение травматизма.

Оценка реального состояния обеспечения безопасности военной службы в конкретной воинской части (соединении) является важной задачей. Следует отметить, что критериями эффективности деятельности органов военного управления и должностных лиц воинской части по обеспечению безопасности военной службы являются состояние, уровень и динамика гибели (смерти), травматизма, заболеваемости военнослужащих.

Состояние безопасности военной службы – это абсолютное число случаев гибели (смерти), травматизма, заболеваемости военнослужащих за определенный период времени в подразделении, воинской части, соединении.

Уровень безопасности военной службы – это относительная величина, полученная соотношением состояния безопасности военной службы с определенным числом военнослужащих.

Анализ войсковой практики показывает, что среди обстоятельств гибели и травматизма военнослужащих лидирующее положение занимает нарушение правил обращения с вооружением и военной техникой во время проведения занятий и работ (отметим, что это происходит в мирное время и в условиях повседневной деятельности).

При оценке уровня травматизма военнослужащих следует исходить из двух показателей:

- 1) уровень случаев травматизма военнослужащих, связанных с трудовыми потерями;
- 2) уровень случаев травматизма без трудового ущерба.

Травматизм в основном обусловлен такими же обстоятельствами и причинами, какие приводят к гибели (смерти) военнослужащих.

Данные по травматизму, заболеваемости и гибели военнослужащих за воинскую часть (соединение) могут анализироваться по подразделениям; по категориям и срокам службы военнослужащих; по обстоя-

тельствам и причинам; по времени года, суток, дням недели; по характеру травм и заболеваний; по месту получения травмы и т. д.

Рассмотрим действующие общие требования безопасности при работе с вооружением и военной техникой (мероприятия, выполняемые на кораблях Военно-Морского Флота практически ежедневно).

Безопасность личного состава при эксплуатации вооружения и военной техники (далее также – ВВТ) обеспечивается строгим выполнением требований уставных, распорядительных и эксплуатационных документов с учетом наличия опасных и вредных эксплуатационных факторов.

К эксплуатации ВВТ допускается личный состав, прошедший теоретическую подготовку по специальности, имеющий твердые практические навыки в работе на ВВТ в объеме функциональных обязанностей, прошедший проверку теоретических знаний и практических навыков по требованиям безопасности. Документ, подтверждающий данное обстоятельство, – это протокол проверки знаний по требованиям безопасности военнослужащих¹.

При эксплуатации, ремонте и обслуживании ВВТ используются штатные средства защиты, инструмент, оборудование и приспособления, предотвращающие воздействие на личный состав опасных и вредных факторов. Кроме того, в условиях корабля (работы на высоте, работы в топливных цистернах, покрасочные работы в закрытых помещениях, производство авральных работ и ремонт ВВТ в штормовых условиях и т. п.) следует (в зависимости от особенностей проекта корабля) разрабатывать практические меры безопасности и предусматривать необходимые средства их обеспечения.

Для поддержания средств обеспечения в готовности к использованию надлежит проводить: подготовку к работе; испытания и обслуживание; своевременное устранение

¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по подготовке военнослужащих к выполнению требований безопасности в повседневной деятельности войск (сил)» от 5 июня 2000 г. № 285.

неисправностей; своевременную проверку должностными лицами.

Перед началом работ командир (руководитель работ, контролирующее лицо) обязан лично убедиться, что для их производства созданы и обеспечены безопасные условия².

Очевидно, что создание безопасных условий требует соответствующего материально-технического обеспечения. Это означает, что при проведении планово-предупредительного технического осмотра и ремонта вооружения и военной техники, например, антенного устройства навигационной радиолокационной станции, расположенного на мачте, военномослужащему, в заведовании которого находится данная техника (обслуживание которой и содержание в исправном состоянии входит в его функциональные и должностные обязанности, закрепленные в книжке «Боевой номер»), кроме персонального допуска к данному виду работ (зафиксированного в приказе командира корабля), необходимы:

- специальный защитный костюм, защищающий от радиолокационного излучения;
- монтажный пояс с приспособлениями для закрепления инструмента;
- защитные диэлектрические перчатки;
- защитная каска;
- защитные очки;
- приборы и инструмент, входящие в комплект обслуживаемого ВВТ.

При отсутствии хотя бы одного предмета разрешение (или даже приказ) на выполнение работ должны трактоваться как незаконные, поскольку не обеспечивают безопасное выполнение данных работ и безопасность самого военномослужащего.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 1998 г. № 314 выполнение работ должно производиться по наряду-допуску³, представляющему собой письменное распоряжение, определяющее:

- содержание, место, время и условия производства работ;

- необходимые меры безопасности;
- состав бригады;
- лиц, ответственных за безопасное проведение работ.

Наряд-допуск выписывается соответствующим заместителем командира воинской части в зависимости от вида и места выполнения работ (главным инженером) на ответственного исполнителя работ. Очередной номер наряду-допуску присваивается начальником штаба воинской части (на корабле – старшим помощником командира корабля) по журналу регистрации нарядов-допусков.

На наш взгляд, целесообразно для обеспечения безопасного выполнения работ на кораблях и судах Военно-Морского Флота силами отделов (офицеров) по службе войск и безопасности военной службы во взаимодействии со штабами соединений (флагманскими специалистами), с учетом анализа опыта практического выполнения различных видов корабельных работ (с привлечением корабельных командиров боевых частей (подразделений), инженеров, техников) разработать для каждого проекта корабля (судна) регламент выполнения вида потенциально опасной работы (по необходимому для каждого конкретного проекта корабля количеству видов таких работ, включенных в разработанный на каждом корабле перечень).

Регламент выполнения вида потенциально опасной работы должен в обязательном порядке определять:

- юридическое основание на выполнение потенциально опасной работы (приказ, приказание, включение работы в суточный план корабля (соединения, флота);
- руководителя потенциально опасной работы, прошедшего подготовку и допущенного приказом командира корабля к такому руководству;
- непосредственного исполнителя(-ей) потенциально опасной работы, прошедшего(-их) подготовку и допущенного(-ых)

² Статья 320 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

³ Приложение № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации 1998 г. № 314.

приказом командира корабля к выполнению указанной работы;

- необходимое материально-техническое обеспечение выполнения вида потенциально опасной работы (инструмент, спецодежда, приборы, дополнительное оборудование и приспособления);

- место, время, режим и условия производства работ;

- технологию (технические нормы и правила) выполнения работ и необходимые меры безопасности;

- осмотр и заключение медицинского специалиста об отсутствии противопоказаний у руководителя и исполнителей потенциально опасной работы;

- организацию и ведение учета воздействия вредных факторов при производстве потенциально опасной работы (работы с источниками ионизирующих излучений (ИИИ), работы с ядовито-техническими жидкостями (ЯТЖ), учет доз радиации и т. п.);

- порядок документального оформления и закрепления юридических фактов и обстоятельств, связанных с выполнением вида потенциально опасной работы и перечень необходимых документов (наряд-допуск, записи в журнале инструктажа, приказы о допуске и т. п.).

Приказ главнокомандующего Военно-Морским Флотом «О введении в действие Перечня документов по службе войск и безопасности военной службы, разрабатываемых на кораблях Военно-Морского Флота» от 12 октября 2005 г. № 478, по мнению автора, необходимо дополнить сборником регламентов проведения потенциально опасных работ на корабле (судне).

Действующая система обеспечения безопасных условий военной службы основывается на качественной организации подготовки военнослужащих к выполнению требований безопасности в повседневной деятельности и призвана способствовать

общему повышению эффективности проводимой работы по созданию и обеспечению безопасных условий военной службы в воинской части, снижению количества увечий (ранений, травм, контузий) и иных несчастных случаев с военнослужащими.⁴

Определенная сложность при практическом обучении выполнению требований безопасности в условиях повседневной деятельности связана с относительно непродолжительным сроком военной службы по призыву. Это вызывает необходимость применения эффективных форм обучения при одновременном ограничении перечня потенциально опасных работ для категории военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. С военнослужащими, призванными на военную службу, в период прохождения ими начальной военной подготовки до принятия Военной присяги изучается отдельный предмет «Основы безопасности военной службы» в объеме 10 часов согласно типовой программе, специально разработанной для этих целей⁵.

Обучение военнослужащих требованиям безопасности составляет основу их подготовки к выполнению требований безопасности в повседневной деятельности войск (сил). Оно проводится в Вооруженных Силах Российской Федерации на всех этапах прохождения военной службы в целях формирования у каждого военнослужащего необходимых знаний и навыков безопасного выполнения задач (упражнений, работ), ответственного и сознательного отношения к выполнению установленных требований безопасности в процессе исполнения обязанностей военной службы⁶.

В Военно-Морском Флоте, как и во всех Вооруженных Силах Российской Федерации, обучение военнослужащих требованиям безопасности строится дифференцированно, с учетом занимаемых воинских должностей, квалификационных требова-

⁴ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по подготовке военнослужащих к выполнению требований безопасности в повседневной деятельности войск (сил)» от 5 июня 2000 г. № 285.

⁵ Пункт 10 Инструкции (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 5 июня 2000 г. № 285.

⁶ Пункт 7 Инструкции.

ний, специфики выполняемых задач (упражнений, работ), условий и особенностей эксплуатации вооружения и военной техники (особенно в условиях длительного плавания), в соответствии с программами обучения, учебными планами и планами боевой подготовки.

При этом, обучение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, требованиям безопасности в Военно-Морском Флоте осуществляется посредством как проведения занятий, так и осуществления проверок их теоретических знаний и практических навыков по требованиям безопасности, что способствует повышению уровня их профессиональной подготовки и персональной ответственности за ее качество.

Обучение военнослужащих требованиям безопасности в воинской части организуется в системе боевой (командирской) и общественно-государственной подготовки. На занятиях по боевой подготовке при изучении каждой из учебных дисциплин до военнослужащих заблаговременно доводятся требования безопасности, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами, нормативно-технической и эксплуатационной документацией, правилами и инструкциями по требованиям безопасности, обеспечивается проверка их усвоения и выполнения в ходе занятия.

В программу командирской подготовки офицеров, а также мичманов и старшин соединений и воинских частей ежегодно включается изучение отдельного предмета «Обеспечение безопасности военной службы» в объеме 10 часов согласно типовой программе, разработанной для каждой категории военнослужащих⁷.

Наряду с вышеуказанными занятиями, обучение военнослужащих требованиям безопасности обеспечивается посредством проведения периодических специальных занятий.

К таким занятиям относятся: комплексные практические занятия в масштабе воинской части (соединения, корабля) по обеспечению безопасности военной службы в повседневной деятельности – перед началом каждого периода обучения и аналогичные занятия в подразделениях – при проведении парково-хозяйственных дней, перед проведением учений, смотров вооружения и военной техники, перед выполнением наиболее важных технологических работ на вооружении и военной технике; при подготовке личного состава к несению службы в карауле на втором и третьем этапах подготовки.

Специальные занятия по обучению военнослужащих требованиям безопасности могут проводиться по решению старшего командира (начальника) и в других случаях. Преимуществом таких занятий является их целевой практический аспект, отражающий особенности соединения (корабля, подразделения). Во время этих занятий представляется целесообразным проводить изучение разработанных регламентов на выполнение потенциально опасных работ, что повысит эффективность и практическую направленность обучения.

Важный элемент обучения военнослужащих требованиям безопасности – проверка их теоретических знаний и практических навыков по требованиям безопасности, которая является завершающим этапом этого обучения и одним из обязательных условий допуска военнослужащего к самостоятельной работе. Проверка теоретических знаний и практических навыков военнослужащих по требованиям безопасности проводится в форме зачета (сдал/не сдал). Если военнослужащий не сдал зачет, то повторная проверка знаний назначается не позднее одного месяца со дня предыдущей проверки. До сдачи повторной проверки он к самостоятельной работе не допускается⁸.

Нередко нехватка личного состава, особенно в период увольнения военнослужа-

⁷ Пункт 12 Инструкции.

⁸ Пункт 14 Инструкции.

щих, проходящих военную службу по призыву, и прибытия «молодого пополнения», не прошедшего подготовку и не сдавшего зачеты на допуск к несению дежурно-вахтенной службы и самостоятельному обслуживанию своего заведования и, следовательно, ни к каким видам вахт, нарядов и работ не допущенного приказом командира, приводит к снижению качества подготовки и, как следствие, качества приема зачетов на допуск с мотивацией снижения нагрузки на остальной экипаж, что, безусловно, создает дополнительные предпосылки к травматизму.

Качество обучения и подготовки личного состава контролируется в ходе осуществления проверок теоретических знаний и практических навыков военнослужащих по требованиям безопасности. Видами проверок являются:

- первичная;
- периодическая;
- внеочередная.

Первичная проверка теоретических знаний и практических навыков военнослужащих по требованиям безопасности проводится в подразделениях, где военнослужащие начинают проходить военную службу, до начала непосредственного исполнения ими должностных (специальных) обязанностей, т. е. в период сдачи зачетов на допуск к самостоятельному обслуживанию заведования и несению различных видов дежурно-вахтенной службы. При необходимости перед проверкой организуются дополнительные занятия по изучению требований безопасности либо их самостоятельное изучение.

Перечень необходимых знаний, уровень которых проверяется при первичной проверке, определен п. 17 Инструкции:

- положения уставной, распорядительной и эксплуатационной документации по требованиям безопасности;
- должностные обязанности в соответствии с руководящими документами;

- требования безопасности при выполнении задач (работ) по специальности, при возникновении аварийных ситуаций и порядок их ликвидации;

- общие требования электро-, взрыво- и пожаробезопасности; требования безопасности при несении караульной и внутренней служб, обращении со стрелковым оружием и при проведении стрельб;

- требования безопасности при выполнении типичных для подразделения хозяйственных работ;

- правила первой медицинской помощи пострадавшим, устройство и порядок использования средств индивидуальной защиты.

Проверяемый, используя теоретические знания по требованиям безопасности, должен уметь:

- выполнять задачи (приемы, работы) на штатной военной технике по специальности, а также со штатным электрооборудованием;

- проверять исправность инструмента и приспособлений, блокировок, заземления и других средств защиты;

- обращаться со стрелковым оружием, с токсическими веществами, ядовитыми техническими жидкостями, проводить их нейтрализацию; выполнять погрузочно-разгрузочные работы, работы на высоте, другие хозяйственные работы, типичные для подразделения;

- правильно действовать в аварийной обстановке и при возникновении пожара (иной аварийной ситуации)⁹.

Первичная проверка теоретических знаний и практических навыков личного состава по требованиям безопасности проводится в подразделениях командирами (начальниками) из числа командиров взводов (групп и им равных) с оформлением *протокола проверки знаний по требованиям безопасности*, который утверждается командиром подразделения (боевой части, группы, башни, батареи и им равными) и хранится в подразделении в течение двух лет¹⁰.

⁹ Пункт 18 Инструкции.

¹⁰ Пункт 19 Инструкции.

На военнослужащих, штатные должности которых требуют получения допуска на право самостоятельной работы (механики-водители, электрогазосварщики, водолазы, машинисты трюмные, слесари-ремонтники, трубопроводчики, электромонтажники, радиотелеграфисты, гидроакустики и др.), командирами подразделений (боевых частей, групп, башен, батарей) представляются в соответствующую квалификационную комиссию воинской части по приему зачетов на допуск к самостоятельной работе списки и другие необходимые документы, в том числе выписки из протоколов проверки теоретических знаний и практических навыков по требованиям безопасности¹¹.

Указанная квалификационная комиссия воинской части (корабля) результаты проверки знаний и навыков военнослужащих в объеме требований программы подготовки по конкретной специальности и по требованиям безопасности оформляет протоколом проверки знаний и навыков на допуск к самостоятельной работе. О допуске военнослужащего к самостоятельной работе объявляется приказом по воинской части, в установленных случаях ему вручается соответствующее удостоверение.

Периодические проверки теоретических знаний и практических навыков по требованиям безопасности проводятся с лицами, постоянно несущими боевое дежурство и караульную службу, а также выполняющими работы с повышенной опасностью, обслуживающими особо важные и режимные объекты, а также объекты, подконтрольные надзорным органам. Состав квалификационной комиссии, перечень должностей, исполнение обязанностей по которым требует прохождения периодических проверок теоретических знаний и практических навыков по требованиям безопасности, периодичность проверок определяются командиром воинской части. Периодические проверки теоретических знаний и практических

навыков военнослужащих по требованиям безопасности проводятся в объеме первичных проверок. Результаты периодических проверок оформляются протоколами, которые хранятся в течение двух лет в штабе соединения (воинской части)¹².

Важным представляется условие о том, что без прохождения проверки теоретических знаний и практических навыков по требованиям безопасности (первичной и периодической) исполнение военнослужащим обязанностей по занимаемой должности (самостоятельная работа после имевшегося перерыва) *запрещается*¹³.

Внеочередная проверка теоретических знаний и практических навыков проводится при вводе в действие новых или переработанных нормативных документов по требованиям безопасности, при вводе нового оборудования и внедрении новых технологических процессов, требующих дополнительных знаний по требованиям безопасности, при назначении военнослужащих на новую воинскую должность, а также по требованию органов государственного надзора или вышестоящих органов военного управления¹⁴.

Также необходимо напомнить актуальное для Военно-Морского Флота требование п. 25 Инструкции о том, что военнослужащие, штатная должность которых требует присвоения квалификационной группы по электробезопасности, проходят подготовку, проверку теоретических знаний и практических навыков по программе соответствующей квалификационной группы и допускаются к самостоятельной работе в соответствии с нормативно-техническими документами, разрабатываемыми в видах Вооруженных Сил, главных и центральных управлениях Министерства обороны *органами энергонадзора*.

Военнослужащие, не относящиеся к электротехническому персоналу, но занятые выполнением работ, при которых может

¹¹ Пункт 20 Инструкции.

¹² Пункт 22 Инструкции.

¹³ Пункт 23 Инструкции.

¹⁴ Пункт 24 Инструкции.

возникнуть опасность поражения электрическим током, проходят начальную подготовку по электробезопасности с присвоением первой квалификационной группы.

Перечень должностей, требующих присвоения первой группы по электробезопасности, определяется приказом командира корабля (соединения).

Рассмотрим отдельные аспекты, регулирующие производство потенциально опасных работ на кораблях (судах) Военно-Морского Флота.

Прохождение службы на кораблях требует особого обеспечения безопасности военной службы и жизнедеятельности личного состава, сопряжено с потенциальной угрозой травматизма при недостаточных навыках простого перемещения в пределах корабля. Кроме того, корабль требует постоянного поддержания всех систем и механизмов (находящихся в работе и готовности к работе) в исправном состоянии, что обеспечивается практически ежедневными (и круглосуточными непрерывными) мероприятиями, в том числе связанными с потенциально опасными работами, перечень которых также определяется для каждого проекта корабля.

Работы по поддержанию в исправном состоянии корпуса, помещений, оружия и технических средств корабля производятся личным составом корабля в дни и часы, установленные расписанием дня.

Срочные мероприятия, непосредственно связанные с боевой и мобилизационной готовностью корабля, выполняются по приказу его командира в любое время суток и необходимой продолжительности с предоставлением военнослужащим отдыха не менее четырех часов в сутки¹⁵.

Работы, требующие участия в них всего или значительной части личного состава корабля, производятся авралом.

Для выполнения систематически повторяющихся авральных работ (все авральные

работы должны быть включены в перечень потенциально опасных работ. – *Прим. автора*) и распределения обязанностей среди личного состава на этих работах составляются специальные расписания.

Все авральные работы ведутся под общим руководством помощника командира корабля. В отдельных случаях руководство авральными работами может взять на себя старший помощник командира. Во время авральных работ личный состав медицинской службы должен находиться на корабле¹⁶.

Автору представляется что данный вид работ должен определяться письменным приказом командира корабля для последующего правового разрешения вопросов распределения служебного времени и времени отдыха в сутках и иных возникающих вопросов.

Руководство работами в каждой боевой части или службе и ответственность за них лежат на соответствующем командире боевой части или начальнике службы. В необходимых случаях к выполнению авральных и срочных работ в какой-либо боевой части (службе) по приказанию старшего помощника командира могут привлекаться военнослужащие других боевых частей (служб)¹⁷.

Каждая работа поручается определенной группе военнослужащих под непосредственным наблюдением руководителя работ (офицера, мичмана, старшины).

Руководители работ ответственны за их быстрое и аккуратное выполнение, соблюдение требований безопасности, а также за поддержание должного порядка и тишины (от отбоя до подъема) на своих участках. По окончании работы руководитель должен лично убедиться в тщательности ее выполнения и доложить об этом лицу, назначившему работу.

В соответствии со ст. 301 Корабельного устава Военно-Морского Флота заведую-

¹⁵ Статья 298 Корабельного устава Военно-Морского Флота, утвержденного приказом главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 1 сентября 2001 г. № 350 (до настоящего времени не зарегистрирован в Минюсте России).

¹⁶ Статья 305 Корабельного устава Военно-Морского Флота.

¹⁷ Статья 299 Корабельного устава Военно-Морского Флота.

щие отдельными устройствами, механизмами и приборами должны участвовать в работах, выполняемых в их заведовании. Таким образом обеспечивается надлежащий контроль при проведении корабельных работ, а также проводится изучение материальной части и ремонтная подготовка. Кроме того, офицеры, мичманы и старшины обязаны лично руководить работами, производящимися в их заведованиях.

Корабельный устав Военно-Морского Флота не разделяет корабельные работы и потенциально опасные (организация проведения которых иная), что не снимает с командира корабля обязанности руководствоваться всеми действующими документами по обеспечению безопасности военной службы.

Развод личного состава на работы производится командирами боевых частей и начальниками служб под общим руководством помощника командира корабля. Развод личного состава, назначенного на работы вне своей боевой части (службы), производится лицом, давшим на него заявку¹⁸.

Остается неясным вопрос о допуске такого военнослужащего к работе на заведовании другого подразделения. Но при этом командиры боевых частей (начальники служб) обязаны обеспечить безопасность проводимых в их подразделениях работ.

Контроль за соблюдением личным составом корабельных правил и требований безопасности при проведении ремонтных и других работ возлагается на помощника командира корабля (старшего помощника)¹⁹.

Комплекс задач в сфере поиска новых подходов к обеспечению безопасности военной службы был поставлен перед Генеральным штабом Вооруженных Сил Российской Федерации. Наиболее важной из них было определено дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы обеспечения безопасности военной службы.

Правовая регламентация каждого вида потенциально опасных работ, юридическое закрепление необходимого материально-технического обеспечения, технологии выполнения работ и допуск надлежащим образом подготовленного личного состава в значительной степени гарантируют защиту права военнослужащего на безопасные условия военной службы, предупреждение травматизма и сохранение здоровья.

С учетом возросшей активности деятельности Военно-Морского Флота, осуществления кораблями дальних океанских и кругосветных походов в различных климатических широтах Мирового океана необходимо отметить важность обеспечения безопасности военной службы личного состава как основы успешного решения боевых задач.

Информация

В Амурской области бывший военнослужащий и гражданское лицо осуждены за угон транспортного средства

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Благовещенскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора в отношении бывшего военнослужащего сержанта запаса Ш. и гражданина Шаб. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем, совершенное группой лиц по предварительному сговору).

Следствием и судом установлено, что Ш. и Шаб. 16 марта 2014 года в гаражном комплексе с. Среднебелое-2 Ивановского района Амурской области, без цели хищения, неправомерно завладели автомобилем «Тойота Королла».

Приговором Благовещенского гарнизонного военного суда Ш. и Шаб. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца и 1 год с отбыванием в исправительной колонии общего режима соответственно.

¹⁸ Статья 303 Корабельного устава Военно-Морского Флота.

¹⁹ Статья 483 Корабельного устава Военно-Морского Флота.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЕ

*В.В. Тараненко, кандидат юридических наук, доцент;
С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор*

Правовой институт рассмотрения обращений и организации приема военнослужащих и членов семей военнослужащих в Главной военной прокуратуре связан с реализацией указанными категориями граждан Российской Федерации конституционных прав человека, установленных ст. 33 Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками).

Согласно указанной конституционной норме граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

При этом, следует отметить, что, в отличие от членов семей военнослужащих, сами военнослужащие обладают вышеуказанными правами с некоторыми ограничениями, установленными Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (далее – Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ), федеральными конституционными законами и федеральными законами. Данное положение содержится в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и подчеркивает специфику правового статуса военнослужащих.

В соответствии со ст. 106 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), военнослужащие имеют право обращаться лично, а также направлять письменные обращения (предложения, заявления или жалобы) в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам в порядке, предусмотренном законами Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами Российской Федерации и названным Уставом.

Анализ содержания ст. 110 ДУ ВС РФ позволяет выделить следующие ограничения рассматриваемых прав военнослужащих:

- запрещается подавать обращение (предложение, заявление или жалобу) во время несения боевого дежурства (боевой службы);
- запрещается подавать обращение (предложение, заявление или жалобу) при нахождении в строю (за исключением обращений (предложений, заявлений или жалоб), подаваемых на опросе военнослужащих);

– запрещается подавать обращение (предложение, заявление или жалобу) в карауле, на вахте, а также в другом наряде;

– запрещается подавать обращение (предложение, заявление или жалобу) на занятиях.

Очевидно, что перечисленные ограничения установлены исключительно для военно-служебных правоотношений и не распространяются на иные правоотношения, в которых военнослужащие могут выступать в качестве соответствующих субъектов.

Таким образом, правоотношения, связанные с реализацией военнослужащими и членами семей военнослужащих положений ст. 33 Конституции Российской Федерации путем обращений в Главную военную прокуратуру, равно как и правоотношения, связанные с рассмотрением обращений и организацией приема военнослужащих и членов семей военнослужащих в Главной военной прокуратуре, регулируются в первую очередь Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (далее – Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ) с учетом некоторых ограничений прав военнослужащих, установленных Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, в частности, устанавливает порядок рассмотрения обращений граждан Российской Федерации государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Определяя сферу применения Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, важно учитывать, что установленные им нормы права:

– распространяются на все обращения граждан, за исключением обращений, которые подлежат рассмотрению в порядке, установленном федеральными конституционными законами и иными федеральными законами;

– распространяются на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений иностранных граждан и лиц без гражданства, за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом;

– распространяются на правоотношения, связанные с рассмотрением государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами обращений объединений граждан, в том числе юридических лиц, а также на правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, объединений граждан, в том числе юридических лиц, осуществляющими публично значимые функции государственными и муниципальными учреждениями, иными организациями и их должностными лицами.

Рассматривая вопрос о сфере применения Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, нельзя не обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, проверявшего в 2012 г. конституционность ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 и ст. 3 данного Федерального закона в связи с запросом Законодательного собрания Ростовской области.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. № 19-П взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 1 и ст. 3 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации.

Что касается признания вышеуказанным постановлением Конституционного Суда Российской Федерации несоответствующими Конституции Российской Федерации взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 и ст. 3 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ, следует указать, что необходимые изменения в указанные нормы права были внесены Федеральным законом «О внесении изменений в статью 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 1 и 2 Федерального закона «О порядке рассмот-

рения обращений граждан Российской Федерации» от 7 мая 2013 г. № 80-ФЗ.

Необходимо отметить, что указанные изменения устранили неопределенность нормативного содержания, порождающую на практике неоднозначность истолкования норм права и соответственно возможность их произвольного применения.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ правоотношения, связанные с рассмотрением обращений граждан, регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, указанным Федеральным законом и иными федеральными законами.

Ориентиром при разработке и установлении норм права, направленных на регулирование вышеуказанных правоотношений, служат, в частности, Методические рекомендации по работе с обращениями и запросами граждан и организаций в приемных Президента Российской Федерации, в федеральных органах государственной власти, в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, в иных государственных органах и в органах местного самоуправления, утвержденные п. 2 решения рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по координации и оценке работы с обращениями граждан и организаций (протокол заседания от 22 марта 2013 г. № 2).

В целях надлежащего рассмотрения обращений и приема военнослужащих и членов семей военнослужащих, в том числе в Главной военной прокуратуре, законодателем введен институт соответствующего контроля.

Согласно ст. 14 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица осуществляют в пределах своей компетенции контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращений, анализируют содержание поступающих обращений, принимают меры по своевремен-

ному выявлению и устранению причин нарушения прав, свобод и законных интересов граждан.

На обеспечение порядка реализации указанной нормы права направлены положения Методических рекомендаций по проведению контрольных мероприятий в государственных органах и органах местного самоуправления по практике применения федеральных законов от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Следует отметить, что в системе органов прокуратуры Российской Федерации, в которую входит и Главная военная прокуратура, проводятся определенные мероприятия, направленные на анализ и систематизацию работы как по практике рассмотрения обращений граждан Российской Федерации, так и по практике организации приема указанных граждан.

В целях установления в органах прокуратуры Российской Федерации единого порядка рассмотрения обращений и организации приема граждан, руководствуясь ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (с изменениями и дополнениями) (далее – Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1), Генеральный прокурор Российской Федерации издал приказ от 30 января 2013 г. № 45, которым утверждена и введена в действие Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации (далее – Инструкция).

Пункт 3 указанного приказа Генерального прокурора Российской Федерации содержит требование, в соответствии с которым заместители Генерального прокурора Российской Федерации, начальники главных управлений, управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроры субъектов Россий-

ской Федерации, городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур обязаны обеспечить рассмотрение обращений и организацию приема заявителей в строгом соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І, Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ и Инструкции.

При этом, важно отметить, что особенности порядка и сроков рассмотрения обращений, связанных с реализацией заявителями процессуальных прав и законных интересов в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве, обращений, вытекающих из международных отношений и обязательств, обращений (запросов) депутатов, органов законодательной и исполнительной власти, военнослужащих и иных обращений, а также приема граждан регулируются Регламентом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, утвержденным приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июня 2013 г. № 230, и организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в органах военной прокуратуры – приказами и иными организационно-распорядительными документами заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора.

Следует отметить, что Инструкция устанавливает общие принципы и способы организации работы по рассмотрению обращений и приему военнослужащих и членов семей военнослужащих в Главной военной прокуратуре.

Таким образом, в целях обеспечения организации работы по рассмотрению обращений и приему военнослужащих и членов семей военнослужащих в Главной военной прокуратуре заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – Главным военным прокурором издаются соот-

ветствующие организационно-распорядительные документы.

В соответствии с пп. 4 и 8 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45, руководствуясь п. 3 ст. 46 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор приказом от 18 марта 2013 г. № 70 утвердил и ввел в действие Инструкцию о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах военной прокуратуры.

Особенности порядка и сроков рассмотрения обращений в органах военной прокуратуры и организации приема граждан, в том числе военнослужащих и членов семей военнослужащих, регулирует разд. 9 Регламента Главной военной прокуратуры, утвержденного приказом Главного военного прокурора «Об утверждении Регламента Главной военной прокуратуры» от 21 марта 2003 г. № 57.

Указанное обстоятельство отмечено и в п. 3 приказа заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 18 марта 2013 г. № 70.

Согласно положениям указанного раздела Регламента Главной военной прокуратуры, приказа заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 18 марта 2013 г. № 70, применительно к теме настоящей статьи, учитывая информацию, размещенную на официальном сайте Главной военной прокуратуры (<http://gvp.gov.ru/recept/>), можно отметить следующее:

– порядок и сроки рассмотрения обращений военнослужащих и членов семей военнослужащих, организация их приема устанавливаются действующим законодательством Российской Федерации, Инструкцией, а также иными распорядительными актами Генерального прокурора Российской Федерации и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора;

– каждое обращение военнослужащих и членов семей военнослужащих должно получить своевременное, объективное и окончательное разрешение в том структурном подразделении Главной военной прокуратуры, к компетенции которого относится решение вопроса;

– руководители структурных подразделений несут персональную ответственность за организацию работы с обращениями военнослужащих и членов семей военнослужащих и их приемом, а непосредственные исполнители несут ответственность за соблюдение требований организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора при разрешении конкретных обращений;

– порядок приема, учета, регистрации обращений и запросов, их формирования в надзорные, наблюдательные производства, оформления, размножения, систематизации и хранения устанавливается Инструкцией по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 450 (с изменениями и дополнениями), иными организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора;

– все обращения, содержащие сведения о нарушениях охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, полученные в письменной или устной форме на личном приеме, по почте, телеграфу, факсимильной связи, информационным системам общего пользования, учитываются в книге регистрации обращений (приложение № 1 к приказу заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 18 марта 2013 г. № 70);

– в Главной военной прокуратуре обращения и прилагаемые к ним документы также регистрируются в алфавитной картотеке и автоматизированной программе по учету обращений, в автоматизированном информационном комплексе «Надзор» (АИК «Надзор») поступившие обращения регистрируются в соответствии с Инструкцией об организации документооборота с использованием автоматизированного информационного комплекса «Надзор», утвержденной приказом Главного военного прокурора от 31 декабря 2009 г. № 242;

– обращения, принятые по «телефону доверия», фиксируются в протоколах принятия телефонного сообщения и книге регистрации обращений;

– прием военнослужащих и членов семей военнослужащих осуществляется в установленные часы в приемной Главной военной прокуратуры в день обращения;

– к приему военнослужащих и членов семей военнослужащих в приемной Главной военной прокуратуры могут привлекаться военные прокуроры структурных подразделений, которые будут разрешать обращения военнослужащих и членов семей военнослужащих;

– прием военнослужащих и членов семей военнослужащих заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – Главным военным прокурором или его заместителями осуществляется по обращениям, ответы на которые ранее давались начальниками структурных подразделений, либо по жалобам на действия военных прокуроров окружного звена (в случаях, когда такое решение принималось руководителями Главной военной прокуратуры, личный прием военнослужащих и членов семей военнослужащих организуется по прямому указанию заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора или лица, его замещающего);

– прием заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – Главным военным прокурором может быть организован по его прямому указанию;

– организация приема посетителей руководителями Главной военной прокуратуры осуществляется приемной Главной военной прокуратуры;

– при направлении заявителю ответа на обращение возвращаются в обязательном порядке приложенные к нему документы (при необходимости копии приобщаются к надзорному (наблюдательному) производству, не подлежат возврату документы и материалы, направленные заявителем в органы прокуратуры в электронном виде);

– при отказе в удовлетворении обращения ответ заявителю должен быть мотивирован, с оценкой всех доводов обращения (кроме того, в ответе заявителю разъясняется порядок обжалования принятого решения, а также право обращения в суд, если таковое предусмотрено законом);

– в Главной военной прокуратуре решение об отказе в удовлетворении первоначального обращения принимает и дает ответ заявителю начальник отдела управления, помощник Главного военного прокурора, а повторных обращений – начальник управления (отдела на правах управления), старший помощник Главного военного прокурора, заместитель Главного военного прокурора, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор;

– письменные обращения в Главную военную прокуратуру необходимо направлять по адресу: К-160, 119160, г. Москва, пер. Хользунова, д. 14;

– информацию по обращениям, поступившим в Главную военную прокуратуру, можно получить по телефонам: (495) 693-62-45, (495) 693-63-40, (495) 693-63-46, (499) 973-63-17, (499) 973-63-33, (499) 973-63-12;

– прием граждан осуществляется в рабочие дни прокурорским составом приемной Главной военной прокуратуры с 9.00 до 18.00, по пятницам – до 16.45 (с 13.00 до 13.45 – обед), по адресу: г. Москва, пер. Хользунова, д. 16.

Читателям небезынтересно будет узнать, что в органах прокуратуры Российской

Федерации не реже одного раза в полугодие проводится комплексный анализ поступивших обращений и практики их разрешения в органах прокуратуры.

Согласно п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 проведение указанного комплексного анализа возлагается, в частности, на начальников главных управлений, управлений и отделов Главной военной прокуратуры, военных прокуроров, приравненных к прокурорам субъектов Российской Федерации. Аналитические справки о практике рассмотрения обращений и приема граждан за первое полугодие и год нарастающим итогом с начала отчетного периода представляются к 1 февраля и 1 августа в управление по рассмотрению обращений и приему граждан Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Организационное управление Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации с учетом информации Главной военной прокуратуры обобщает состояние этой работы и докладывает до 20 февраля и 20 августа Генеральному прокурору Российской Федерации.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – Главный военный прокурор в своем приказе определяет сроки представления в соответствующее структурное подразделение военными прокурорами, приравненными к прокурорам субъектов Российской Федерации, аналитических справок о практике рассмотрения обращений военнослужащих, граждан, должностных и иных лиц для последующего обобщения и направления в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Пунктом 10 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 установлено, что работа, в том числе военных прокуратур, с обращениями граждан подлежит обязательному изучению при комплексных проверках организации прокурорского надзора.

Начальнику управления по рассмотрению обращений и приему граждан Генеральной прокуратуры Российской Федерации при участии организационного управления Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации предписано периодически осуществлять проверки исполнения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 и Инструкции, в том числе в военных прокуратурах.

Во исполнение вышеуказанных требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 п. 5 приказа заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора от 18 марта 2013 г. № 70 начальнику приемной Главной военной прокуратуры предписано:

– ежегодно к 25 января и 25 июля обобщать состояние указанной деятельности и докладывать заместителю Генерального прокурора Российской Федерации – Главному военному прокурору;

– к 1 февраля и 1 августа представлять с сопроводительными письмами за подписью заместителя Главного военного прокурора аналитические справки о практике рассмотрения обращений граждан в Главной военной прокуратуре, подчиненных военных прокуратурах соответственно в организационное управление Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации и в управление по рассмотрению обращений и приему граждан Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

О ВЫПЛАТЕ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ В ПЕРИОД НАХОЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В РАСПОРЯЖЕНИИ, А ТАКЖЕ В СЛУЧАЕ ВОЗЛОЖЕНИЯ НА НЕГО ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВАКАНТНОЙ ВОИНСКОЙ ДОЛЖНОСТИ, КОТОРУЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИЙ НЕ ЗАНИМАЕТ

А.Н. Мовчан, судья Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда

Из анализа статистических данных судебной практики Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда за 2013 г. следует, что количество рассмотренных дел, связанных с обеспечением положенными видами довольствия, снизилось на 7,5 % по сравнению с 2012 г. При этом, в целом нагрузка по другим категориям дел и споров значительно возросла. Однако степень актуальности исследуемой в настоящей статье категории споров не

снижается, что обусловлено тем, что с 1 января 2012 г. действует новая система денежного довольствия военнослужащих, с реализацией которой нередко возникают споры.

Отдельно следует отметить, что к теме выплаты военнослужащим денежного довольствия в период нахождения их в распоряжении можно отнести и споры с ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации», связан-

ные с производством удержаний из денежного довольствия. В большинстве случаев подобные споры связаны с ранее произведенными выплатами зачисленному в распоряжение военнослужащему, которые не предусмотрены п. 28 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ. Поэтому финансовый орган приходит к выводу о выплате денежных средств в большем, чем следовало, размере.

Общие вопросы статуса военнослужащих и выплаты им денежного довольствия

Исходя из положений ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Для граждан Российской Федерации, обладающих статусом военнослужащих, законодательством о прохождении военной службы установлена система материального и иных видов обеспечения. Пунктом 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации гарантировано вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы.

Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных названным Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Пунктом 2 ст. 2 указанного Закона определено, что гражданин приобретает статус военнослужащего с момента поступления или призыва на военную службу и утрачивает его по ее окончании.

В соответствии с пп. 1 и 3 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранцами гражданами – в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

Граждане (иностранцы граждане), проходящие военную службу, являются военнослужащими и имеют статус, устанавливаемый федеральным законом.

В соответствии с п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

В силу ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статьи 2 Феде-

рального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы.

Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» вступил в законную силу 1 января 2012 г.

Следует отметить, что военнослужащим инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формирований при федеральных органах исполнительной власти (Спецстрой России) и спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (МЧС России), Службы внешней разведки Российской Федерации (СВР России), органов федеральной службы безопасности (ФСБ России), федеральных органов государственной охраны (ФСО России), федерального органа обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (Служба специальных объектов при Президенте Российской Федерации – ГУСП), воинских подразделений федеральной противопожарной службы (МЧС России), а также органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации выплата с 1 января 2013 г., а не с 1 января 2012 г., денежного довольствия в новом порядке обусловлена требованием ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ.

Установленная Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» система денежного довольствия лиц, проходящих военную службу, предусматривая значительное увеличение оклада денежного содержания военнослужащих и изме-

няя состав включаемых в денежное довольствие ежемесячных и иных дополнительных выплат, направлена на обеспечение соответствия уровня оплаты труда военнослужащих их высокому социальному статусу, а также качественного и эффективного исполнения военнослужащими обязанностей военной службы, стимулирования их к постоянному совершенствованию в профессии (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1800-О).

Денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (далее – оклад по воинскому званию) и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (далее – оклад по воинской должности), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат (далее – дополнительные выплаты) (ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

Как было указано выше, порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (ч. 32 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим в Вооруженных Силах Российской Федерации регламентирован приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 декабря 2011 г. № 2700.

В МВД России порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим установлен приказом МВД России «Об утвержде-

нии Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих внутренних войск МВД России» от 2 февраля 2012 г. № 65.

В Спецстрое России – приказом «Об отдельных вопросах денежного довольствия военнослужащих Федерального агентства специального строительства» от 16 мая 2012 г. № 181. Выплаты, предусмотренные указанным приказом, осуществляются с 1 января 2012 г., а в отношении военнослужащих, проходящих военную службу в инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при Федеральном агентстве специального строительства, – с 1 января 2013 г.

В МЧС России действует приказ «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России» от 7 декабря 2012 г. № 751. Выплаты, предусмотренные указанным приказом, производятся с 1 января 2013 г.

Порядок возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности

В соответствии со ст. 12 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение), в связи со служебной необходимостью на военнослужащего может быть возложено временное исполнение обязанностей по невакантной (занятой) воинской должности – в случае временного отсутствия занимающего ее военнослужащего или отстранения занимающего ее военнослужащего от должности (временное исполнение обязанностей – врио). В этом случае военнослужащий освобождается от исполнения обязанностей по занимаемой воинской должности, но от занимаемой воинской должности не освобождается.

Следует отметить, что в силу абз. 2 п. 1 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий может

занимать только одну воинскую должность.

Таким образом, исходя из системного толкования норм ч. 1 ст. 12 Положения и абз. 2 ст. 42 названного выше Федерального закона военнослужащий в случае возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности от ранее занимаемой должности не освобождается и на вакантную должность не назначается, т. е. происходит лишь временный «обмен обязанностями».

Необходимость определения срока временного исполнения обязанностей по воинской должности, которую военнослужащий не занимает, установлена в п. 2 ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

В п. 2 ст. 12 Положения указано, что непрерывный срок временного исполнения обязанностей по воинской должности, которую военнослужащий не занимает, не должен превышать: а) шести месяцев – в случае исполнения обязанностей по вакантной воинской должности; б) четырех месяцев – в случае исполнения обязанностей по невакантной воинской должности.

Предусмотрен единственный случай, когда вышеназванные сроки могут быть увеличены. Так, на военнослужащего может быть с его согласия возложено исполнение обязанностей по невакантной воинской должности на период нахождения занимающего ее военнослужащего в отпуске по уходу за ребенком.

Порядок возложения временного исполнения обязанностей по воинской должности имеет как некоторое сходство с порядком назначения на воинские должности, так и некоторые различия и особенности (п. 3 ст. 12 Положения).

Так, возложение на военнослужащих временного исполнения обязанностей по вакантным воинским должностям, подлежащим замещению высшими офицерами, осуществляется руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, с разреше-

ния Президента Российской Федерации. Между тем в соответствии с п. 1 ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» назначение военнослужащих на воинские должности и освобождение от воинских должностей, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров, осуществляются Президентом Российской Федерации.

Кроме того, заслуживает внимания и следующая особенность. Пунктом 4 ст. 12 Положения определено, что командир воинской части, ему равный по должности или вышестоящий командир (начальник) в случае своего временного отсутствия возлагает временное исполнение обязанностей по своей воинской должности на одного из заместителей, а в иных случаях временное исполнение обязанностей по невакантной воинской должности возлагается на военнослужащего командиром воинской части, ему равным по должности или вышестоящим командиром (начальником), являющимся его прямым начальником и ближайшим прямым начальником временно отсутствующего военнослужащего.

Зачисление в распоряжение командира (начальника)

Военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях в случаях:

- нахождения в распоряжении командира (начальника) – не более трех месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более шести месяцев;
- нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

Федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации могут быть установлены другие случаи прохождения военнослужа-

щим военной службы не на воинских должностях (п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Аналогичные случаи прохождения военной службы не на воинских должностях предусмотрены ст. 13 Положения. Кроме того, подп. «г» – «и» п. 2 ст. 13 Положения предусмотрен еще ряд случаев зачисления военнослужащего в распоряжение командира (начальника).

В целом зачисление военнослужащего в распоряжение командира производится для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

Военнослужащий, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, зачисляется в распоряжение командира (начальника) со дня заключения под стражу.

В последнем случае военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации выплата денежного довольствия производится в соответствии с п. 171 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 2700 (далее – Порядок), т. е. военнослужащему, в отношении которого в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, выплата денежного довольствия приостанавливается со дня заключения его под стражу и возобновляется со дня освобождения из-под стражи. При вынесении военнослужащему оправдательного приговора или прекращении в отношении его уголовного дела по реабилитирующим основаниям ему выплачивается денежное довольствие в полном объеме за весь период содержания под стражей.

Выплата денежного довольствия в период нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника), а также в случае возложения на такого военнослужащего временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, которую он не занимает

Частями 28 и 29 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее – Закон № 306-ФЗ) предусмотрено, что в период нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника) ему выплачиваются оклад по воинскому званию, оклад по последней занимаемой воинской должности и ежемесячная надбавка за выслугу лет в порядке, предусмотренном руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. При возложении на военнослужащего в период нахождения его в распоряжении командира (начальника) временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, которую он не занимает, денежное довольствие указанному военнослужащему выплачивается в полном объеме по вакантной воинской должности, по которой на него возложено временное исполнение обязанностей. При этом, выплаты, предусмотренные ч. 28 указанной статьи, не производятся.

С учетом чч. 24 и 25 ст. 2 Закона № 306-ФЗ военнослужащим, зачисленным в распоряжение, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе в отдаленных местностях, высокогорных районах, пустынных и безводных местностях к окладам по воинскому званию, по воинской должности и ежемесячной надбавке за выслугу лет при-

меняются коэффициенты и процентные надбавки, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237.

Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим в период нахождения в распоряжении командира (начальника), а также в случае возложения на такого военнослужащего временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, которую он не занимает, установлен пп. 152 – 153 Порядка, которые соответствуют чч. 28 и 29 статьи 2 Закона № 306-ФЗ. Аналогичным образом разрешаются вопросы выплаты денежного довольствия в указанных случаях в МЧС России, МВД России и Спецстрое России.

Некоторые спорные вопросы выплаты денежного довольствия и примеры из судебной практики

Споры по поводу производства ФКУ «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – «ЕРЦ МО РФ») удержаний, как правило, связаны с необоснованным установлением размера и выплатой военнослужащим, находящимся в распоряжении, в переходный период (с 1 января 2012 г.) премий за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, тогда как в соответствии с п. 6 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993, данная премия военнослужащим в период нахождения в распоряжении командиров (начальников), за исключением периодов временного исполнения ими обязанностей по вакантным воинским должностям, не выплачивается.

Сотрудники «ЕРЦ МО РФ», как правило, производили перерасчет ранее выплаченного денежного довольствия в сторону уменьшения в соответствии с п. 7 Порядка,

приходя к выводу о том, что ранее произведенные выплаты необоснованно осуществлены в большем, чем следовало, размере. Кроме того, такие действия должностных лиц «ЕРЦ МО РФ» нередко обосновываются действиями сотрудников кадрового органа, изменяющих (удаляющих) «задним числом» данные в базе данных о ранее установленных надбавках и выплатах.

Не всегда такие перерасчеты связаны именно с премией за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, однако этот вид выплаты наиболее распространенный. Военнослужащим, проходящим службу в распоряжении и обращающимся за судебной защитой по таким спорам, могли быть необоснованно установлены, а в последующем и отменены и иные виды выплат, которые им не положены в силу нормативного регулирования.

Между тем в силу ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 названного Кодекса.

Согласно ч. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи: пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки. Указанная статья ГК РФ подлежит применению в данных правоотношениях, поскольку прямо регулирует отношения, связанные с возвратом заработной платы и имеющего сходные свойства с ней денежного довольствия военнослужащих.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции Российской Федерации никто не может

быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

По смыслу Конституции Российской Федерации, в случаях принудительного изъятия имущества собственника, независимо от оснований такого изъятия, должен осуществляться эффективный судебный контроль, как гарантия принципа неприкосновенности собственности.

Недоплата военнослужащему его денежного довольствия является не чем иным, как принудительным лишением военнослужащего денежных средств, которые начисляются ему в обязательном порядке на законных основаниях и которые в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и ст. 2 Закона № 306-ФЗ являются оплатой его труда при прохождении военной службы и, следовательно, его имуществом, получаемым от финансового органа, единственным средством материального обеспечения военнослужащего.

Как правило, материалы дел не содержат доказательств, свидетельствующих о недобросовестности со стороны заявителей при получении ежемесячной надбавки за особые условия военной службы за оспариваемый период. Сами действия ответственных лиц «ЕРЦ МО РФ», отвечающих за начисление денежного довольствия с помощью компьютерной программы, не подпадают под понятие «счетная ошибка», что в отсутствие на этот счет судебного решения у «ЕРЦ МО РФ» не дает законных оснований для производства удержаний из причитающегося военнослужащему денежного довольствия.

В данном случае в соответствии со ст. 1064 ГК РФ при нежелании виновного лица возместить в добровольном порядке причиненный именно по его вине ущерб руководитель «ЕРЦ МО РФ» вправе направить в установленном порядке собранные материалы расследования в суд для производства денежного взыскания, что, как правило, не делается.

При этом, п. 7 Порядка должен применяться в единстве со ст. 35 Конституции

Российской Федерации, ст. 1109 ГК РФ и не может им противоречить.

Более того, абз. 3 п. 7 признан недействующим определением Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № АПЛ14-17¹.

В судебной практике Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда имели место судебные споры, связанные с выплатой военным летного состава, находящимся в распоряжении, денежного довольствия с учетом присвоенного квалификационного разряда (ранее – квалификационной категории).

Следует отметить, что до весны 2013 г. и после этого времени судебная практика по такой категории споров была противоположной. В настоящее время выработан единый подход к разрешению дел данной категории, который основан на следующем.

Согласно п. 5 Положения об определении квалификации летного состава государственной авиации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396 (далее – Положение об определении квалификации), при замещении должностей летного состава военными (сотрудниками), проходящими военную службу (службу) по контракту, и работниками, работающими по трудовому договору (контракту), имеющими присвоенные в установленном порядке квалификационные разряды, оклады по соответствующей должности устанавливаются за счет средств, выделяемых на содержание заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, и средств организаций с учетом коэффициентов, установленных названным пунктом.

При этом, действие п. 5 Положения об определении квалификации в действующей редакции распространено на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г.

Совместным приказом Министерства обороны Российской Федерации, МВД России, МЧС России, ФСБ России и Федеральной

таможенной службы «О мерах по совершенствованию работы по определению квалификации летного состава государственной авиации» от 12 июля 2007 г. № 288/627/386/369/855, принятым во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 396, также предусмотрена выплата военным увеличенных должностных окладов.

Анализ действующей редакции п. 5 Положения об определении квалификации однозначно приводит к выводу о том, что одним из обязательных условий выплаты увеличенного должностного оклада является замещение военным должности летного состава.

В случае если военный в оспариваемый период проходил военную службу по контракту не на воинской должности, а в распоряжении, права на получение в оспариваемый период оклада по ранее занимаемой воинской должности с увеличением его за квалификационную категорию, независимо от выплаты его в таком размере до 31 декабря 2011 г., он не имеет.

Актуальным, применительно к действующему в настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации порядку прохождения приказов по личному составу и строевой части, следует считать вопрос невыплаты денежного довольствия, в случае если на военного, зачисленного в распоряжение, неправомерно было возложено временное исполнение обязанностей по воинской должности. К примеру, если зачисленный в распоряжение военный в воинском звании «прапорщик» назначен для временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, для которой штатом предусмотрены воинские звания старших офицеров. Или в случае, если зачисленный в распоряжение военный назначен для временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности должностным лицом, не имеющим соответствующих полномо-

¹ Следует обратить внимание на день, с которого признан недействующим абз. 3 п. 7 Порядка, – со дня принятия определения Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2014 г. № АПЛ14-17.

чий, или на сроки сверх установленных Положением (более шести месяцев), при отсутствии к тому оснований.

По мнению автора настоящей статьи, при условии, что во всех случаях военнослужащий добросовестно исполнял временно возложенные на него обязанности, он обоснованно может требовать выплаты денежного довольствия в случае неправомерного исполнения им обязанностей по невакантной или вакантной воинской должности. Должностное лицо, допустившее названные нарушения, в свою очередь, может быть привлечено к материальной ответственности в порядке, установленном Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ.

При разрешении споров, связанных с невыплатой денежного довольствия, в случае, если должность, которую военнослужащий занимает, сокращена, а соответствующего приказа о зачислении его в распоряжение не имеется и (или) такой приказ поступил в воинскую часть с опозданием, а военнослужащий добросовестно исполнял некоторое время обязанности по сокращенной должности, у автора настоящей статьи имеется следующая позиция.

Полнота получаемого денежного довольствия военнослужащего не может быть поставлена в зависимость от действующего в настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации порядка прохождения приказов по личному составу и строевой части, т. е. применительно к данным спорам подлежат выяснению обстоятельства поступления таких приказов в воинские части и подразделения и период исполнения военнослужащим возложенных на него обязанностей.

При разрешении подобных споров необходимо устанавливать, по какой должности на военнослужащего, находящегося в распоряжении, были временно возложены обязанности: по вакантной или невакантной воинской должности.

Так, к примеру, непрерывный срок временного исполнения обязанностей по воин-

ской должности, которую военнослужащий не занимает, не должен превышать: шести месяцев – по вакантной должности, четыре месяца – по невакантной. Исключение в сроке имеется лишь в случае, если на военнослужащего с его согласия возложено исполнение обязанностей по невакантной воинской должности на период нахождения занимающего ее военнослужащего в отпуске по уходу за ребенком.

Применительно к описанной выше ситуации по спору, связанному с выплатой денежного довольствия, в случае если на военнослужащего, находящегося в распоряжении, возложено временное исполнение обязанностей по невакантной должности, которую замещает другой военнослужащий, находящийся в отпусках по беременности и родам, уходу за ребенком, необходимо принять во внимание следующее.

Военнослужащим женского пола за время отпуска по беременности и родам выплачивается пособие по беременности и родам в размере денежного довольствия, получаемого ими ко дню убытия в указанный отпуск. Кроме пособия по беременности и родам, им также выплачиваются на общих основаниях иные дополнительные выплаты денежного довольствия, право на которые возникло в период этого отпуска (п. 158 Порядка).

В период нахождения военнослужащего в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет денежное довольствие не выплачивается (п. 160 Порядка).

Военнослужащим женского пола предоставляются отпуск по беременности и родам, а также отпуск по уходу за ребенком в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Военнослужащие женского пола и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются социальными гарантиями и компенсациями в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами об охране семьи, материнства и детства (п. 13 ст. 11 и п. 9 ст.

10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Выплата государственных пособий гражданам, имеющим детей, производится за счет средств федерального бюджета, выделяемых в установленном порядке федеральным органам исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, в виде пособия по беременности и родам, единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, единовременного пособия при рождении ребенка, ежемесячного пособия по уходу за ребенком женщинам, проходящим военную службу по контракту (ст. 4 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ).

Таким образом, по мнению автора, применительно к описанной спорной ситуации не может быть признана законной выплата военнослужащему денежного довольствия по должности, по которой временно им исполняются обязанности.

По названным выше основаниям не могут свидетельствовать об обратном и утверждения о том, что средства военнослужащему, находящемуся в названных выше видах отпусков, выплачиваются за счет Фонда социального страхования Российской Федерации, а не средств федерального бюджета, выделяемых в установленном порядке федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

Более того, должность, по которой временно исполняются обязанности, не вакантна, поэтому следует руководствоваться п. 151 Порядка, в соответствии с которым военнослужащим, на которых возложено временное исполнение обязанностей по невакантным воинским должностям, выплачиваются оклады по занимаемым штатным воинским должностям.

В имеющихся в открытом доступе источниках и справочно-правовых системах отсутствуют документы, определяющие порядок обеспечения военнослужащих Спецстроя России, ФСБ России, СВР России, ФСО России и ГУСП денежным довольствием. Вместе с тем, оснований полагать, что порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Спецстрое России, ФСБ России, СВР России, ФСО России и ГУСП, в период нахождения их в распоряжении командира (начальника), а также в случае возложения на таких военнослужащих временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, которую они не занимают, предполагает какие-либо особенности, не имеется.

Данный вывод следует из того, что в названных федеральных органах исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, не может быть установлен порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием, отличный от установленного Законом № 306-ФЗ.

Информация

В Приморском крае военнослужащий признан виновным в самовольном оставлении части

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток, признаны судом достаточными для вынесения приговора сержанту П.

Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ (неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца).

Судом установлено, что в период с 10 января по 7 мая текущего года военнослужащий на службу не прибывал и проживал в г. Владивостоке, где празднично проводил время.

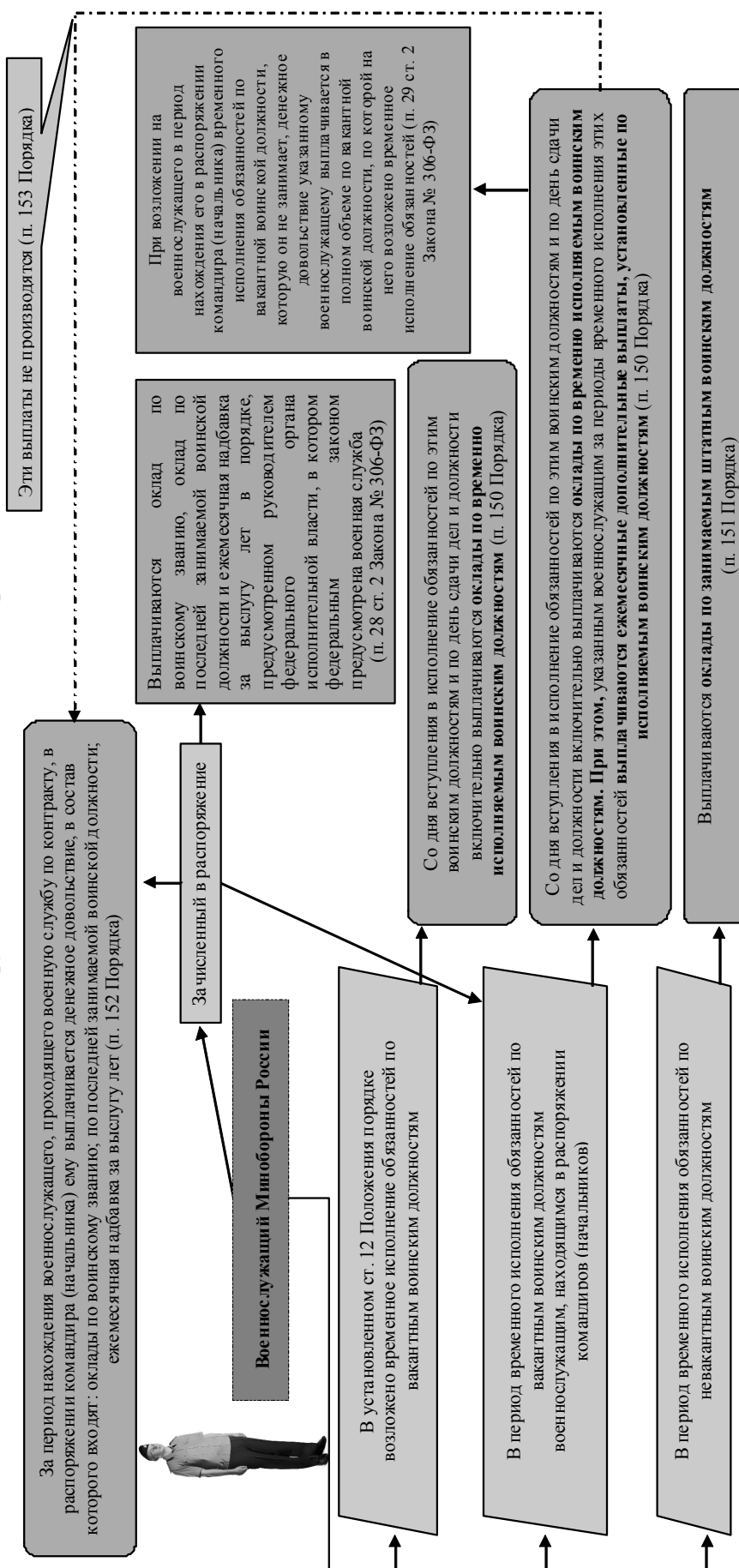
Приговором Владивостокского гарнизонного военного суда П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении.

БЛОК-СХЕМА

выплата денежного довольствия в период нахождения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжении командира (начальника), а также в случае возложения на такого военнослужащего временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, которую он не занимает

(по Вооруженным Силам Российской Федерации)

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ДОГОВОРА СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ, вступившим в силу (за исключением отдельных положений) с 22 июля 2014 г., узаконена новая форма жилищного обеспечения граждан – предоставление жилых помещений в жилищном фонде социального использования, в так называемых наемных домах. В этих целях внесены соответствующие изменения и дополнения в Гражданский кодекс Российской Федерации и в Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ).

До принятия вышеуказанного Закона под жилищным фондом социального использования понималась совокупность жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, предоставляемых гражданам по договорам социального найма (п. 1 ч. 3 ст. 19 ЖК РФ). Теперь к жилищному фонду социального использования относятся жилые помещения как государственного и муниципального жилищного фонда, так и частного жилищного фонда, предоставляемые гражданам как по договорам социального найма, так и по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в наемных домах.

Согласно ст. 91.1 ЖК РФ по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования одна сторона (наймодатель) обязуется передать другой стороне – гражданину (нанимателю),

отвечающему специальным требованиям, жилое помещение в наемном доме социального использования во владение и пользование для проживания в нем на условиях, установленных ЖК РФ.

Наймодателем по данному договору могут быть (ст. 91.2 ЖК РФ):

а) орган государственной власти, уполномоченный выступать от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в качестве собственника жилого помещения государственного жилищного фонда, либо уполномоченная указанным органом организация;

б) орган местного самоуправления, уполномоченный выступать от имени муниципального образования в качестве собственника жилого помещения муниципального жилищного фонда, либо уполномоченная указанным органом организация;

в) организация, являющаяся собственником жилого помещения частного жилищного фонда или уполномоченная собственником такого жилого помещения и соответствующая требованиям, установленным Правительством Российской Федерации.

Нанимателем жилого помещения по рассматриваемому виду договора может быть гражданин, отвечающий следующим условиям (ст. 93.3 ЖК РФ):

– гражданин признан в установленном порядке нуждающимся в предоставлении

жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования;

– доход гражданина и постоянно проживающих совместно с ним членов его семьи и стоимость их имущества, подлежащего налогообложению, не превышают максимальный размер, устанавливаемый органом местного самоуправления, позволяющий такому гражданину и членам его семьи приобрести жилое помещение в собственность за счет собственных средств, кредита или займа на приобретение жилого помещения на территории соответствующего муниципального образования;

– гражданин не признан и не имеет оснований быть признанным малоимущим в установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации порядке.

Предметом рассматриваемого договора найма является жилое помещение, находящееся в наемном доме социального использования. При этом, предметом найма может быть только отдельная квартира, а не комната (часть квартиры) (ст. 91.5 ЖК РФ). В свою очередь, под наемным домом понимается здание, которое или все помещения в котором принадлежат на праве собственности одному лицу и которое или все жилые помещения в котором предназначены для предоставления гражданам во владение и пользование для проживания в соответствии с договором найма жилого помещения жилищного фонда социального использования (ст. 91.16 ЖК РФ).

Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования не является бессрочным, как это имеет место в отношении договора социального найма жилого помещения, и может быть заключен на срок не менее чем один год, но не более чем 10 лет.

Договор заключается в письменной форме. В нем должны быть указаны срок действия этого договора, размер платы за наем жилого помещения, порядок его изменения и условия заключения договора найма жилого помещения жилищного фонда соци-

ального использования на новый срок по истечении срока действия ранее заключенного договора.

Типовой договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования будет утвержден Правительством Российской Федерации.

Важной особенностью рассматриваемой новой формы жилищного обеспечения является то обстоятельство, что ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение, возникающее на основании договора найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, подлежит государственной регистрации (ч. 4 ст. 91.1 ЖК РФ). В этом также состоит отличие данного вида договора от договора социального найма жилого помещения.

Еще одно отличие между указанными договорами состоит в размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения.

Согласно ч. 1.1 ст. 154 и ч. 2 ст. 156.1 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования включает в себя:

1) плату за наем жилого помещения, включающую:

– возмещение расходов на строительство, реконструкцию, приобретение наемного дома социального использования или приобретение всех помещений в таком доме;

– расходы, связанные с содержанием и текущим ремонтом такого жилого помещения;

– расходы, связанные с капитальным ремонтом наемного дома;

– иные расходы, предусмотренные порядком установления, изменения, ежегодной индексации платы за наем жилых помещений, установленным Правительством Российской Федерации;

2) плату за коммунальные услуги.

Для сравнения: согласно ч. 1 ст. 154 ЖК РФ плата за жилое помещение и комму-

нальные услуги по договору социального найма включает в себя:

а) плату за пользование жилым помещением (плата за наем);

б) плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме. Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме проводится за счет собственника жилищного фонда;

в) плату за коммунальные услуги.

Безусловно, проживание в жилом помещении, предоставленном по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, будет обходиться нанимателю значительно дороже, чем по договору социального найма. Плата по договору найма жилого помещения в наемном доме уже не будет символической, как в социальном жилье, а такой, которая будет полностью компенсировать все издержки бюджета, учитывая и затраты на строительство. Коммунальные услуги и обслуживание наниматели будут оплачивать в полном объеме. В связи с этим не потребуется выделять средства из бюджета на содержание и ремонт наемных домов, в том числе и на капитальный ремонт. Такой наемный дом, относящийся к фонду социального использования, согласно имеющимся оценкам, будет полностью окупаться за 25 – 30 лет.

Имеются и другие отличия между указанными видами договоров найма жилого помещения (см. приложение к настоящей статье).

Таким образом, с вступлением в силу Федерального закона «О внесении измене-

ний в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ в Российской Федерации появилась новая форма жилищного обеспечения граждан, способная снизить остроту извечной для нашей страны жилищной проблемы.

Необходимость внедрения новой формы жилищного обеспечения обусловлена тем, что в последние годы в рамках государственной жилищной политики, помимо возможности использования института социального найма жилых помещений, который ограничен категориальными требованиями к гражданам (отнесением к малоимущим или специальным категориям, например к военнослужащим, и признанием нуждающимся в жилых помещениях), и института коммерческого найма, основное назначение которого состоит в извлечении собственниками прибыли от использования принадлежащих им жилых помещений, стала чрезвычайно актуальной задача повышения доступности получения жилья гражданами, которые не являются малоимущими, но которые не могут самостоятельно приобрести жилые помещения в собственность за счет личных средств или за счет ипотечных кредитов ввиду высокой процентной ставки по ним.

Военнослужащие как полноправные граждане Российской Федерации, безусловно, вправе воспользоваться данной формой жилищного обеспечения. Будут ли в нормативном порядке установлены какие-либо особенности реализации данной формы для военнослужащих – покажет время.

**Сравнительно-правовой анализ
договоров найма жилых помещений**

Признаки	Вид договора найма жилого помещения	
	договор социального найма	договор найма в жилищном фонде социального использования
Наймодатель	Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование	Российская Федерация; субъект Российской Федерации; муниципальное образование; организация, являющаяся собственником жилого помещения частного жилищного фонда или уполномоченная собственником такого жилого помещения
Наниматель	Гражданин Российской Федерации	Гражданин Российской Федерации
Предмет найма	Жилое помещение в государственном и муниципальном жилищном фонде	Жилое помещение в наемном доме социального использования, относящемся к государственному, муниципальному или частному жилищному фонду
Срок действия	Бессрочный	От одного года до 10 лет
Размер предоставляемого жилого помещения	По норме предоставления	По норме предоставления
Плата за наем и коммунальные услуги	По установленным нормам с учетом льгот и скидок отдельным категориям граждан	Плата включает все издержки бюджета на содержание дома, включая затраты на его строительство
Возможность приватизации	Возможна до 1 марта 2015 г.	Не предусматривается
Государственная регистрация обременения права собственности	Не предусматривается	Требуется
Условия заключения: – признание нанимателя нуждающимся в жилом помещении; – специальное условие	Да Признание нанимателя малоимущим либо относящимся к специальной категории граждан	Да Доход гражданина и его семьи и стоимость их имущества не превышают максимальный размер, позволяющий гражданину и членам его семьи приобрести жилое помещение в собственность за счет собственных средств, кредита или займа

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ) НА ПОЛУЧЕНИЕ СУБСИДИИ ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Е.Н. Трофимов, юрист, подполковник юстиции запаса

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ¹ был внесен ряд существенных изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ², касающихся, прежде всего, вопросов жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы. Наиболее значимым изменением является введение новой формы жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, а именно в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений.

Сама по себе идея предоставления военнослужащим денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений не нова. Еще в 1995 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 604³ (утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909) было утверждено Положение о порядке оказания безвозмездной финансовой помощи на строительство (покупку) жилья и выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы. В Ми-

нистерстве обороны Российской Федерации вопросы оказания безвозмездной финансовой помощи на строительство (покупку) жилья регламентировались приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке оказания безвозмездной финансовой помощи на строительство (покупку) жилья и выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» от 21 апреля 1997 г. № 150⁴ (признан утратившим силу приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 июня 2005 г. № 235). Однако скудность федерального бюджета не позволила в полной мере приступить к массовой реализации указанной формы жилищного обеспечения военнослужащих. Тех же, кто сумел воспользоваться этой формой реализации жилищных прав, оказалось единицы.

В целях реализации предусмотренной с 2014 г. новой формы жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, в виде предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76⁵ были

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156542>

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158428>

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=29961>

⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=31319>

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158684>

утверждены Правила расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим – гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (далее – Правила). И наконец, приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 510⁶ утвержден Порядок предоставления субсидии для приобретения или строительства жилого помещения военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы (далее – Порядок).

Вопреки пессимистическим ожиданиям многих военнослужащих, не рассчитывавших на получение предусмотренной субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилищной субсидии) ранее 2015 г., Министерство обороны Российской Федерации в лице Департамента финансового обеспечения тут же довело до региональных управлений жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации лимиты бюджетных обязательств для выполнения управлениями (отделами) финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по субъектам Российской Федерации функции по перечислению жилищной субсидии военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы. Указанные лимиты бюджетных обязательств достаточно солидные, позволяющие обеспечить в кратчайшие сроки не одну тысячу военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, жилищной субсидией. При этом, определены достаточно сжатые сроки освоения указанных выше лимитов бюджетных обязательств.

В ходе работы региональных управлений жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, на которые в соответствии с Порядком возложена обязанность по принятию решения о предоставлении жилищной субсидии военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, возникает ряд вопросов, связанных с применением в отношении различных категорий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, поправочных коэффициентов, установленных пп. 7 – 9 Правил, в их соотношении.

В соответствии с п. 2 Правил расчет субсидии осуществляется федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, по следующей формуле:

$$P = H \times C \times K_c,$$

где:

H – норматив общей площади жилого помещения, определяемый в соответствии с пп. 3 – 6 Правил;

C – норматив стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации, определяемый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации;

K_c – *поправочный коэффициент с учетом общей продолжительности военной службы (далее – поправочный коэффициент), устанавливаемый в соответствии с пп. 7 – 9 Правил.*

Пунктом 7 Правил предусмотрено, что поправочный коэффициент устанавливается в следующем размере:

от 10 лет до 16 лет военной службы – 1,85;
от 16 лет до 20 лет военной службы – 2,25;
от 20 лет до 21 года военной службы – 2,375.

Начиная с 21 года поправочный коэффициент (2,45) увеличивается на 0,075 за каждый год военной службы более 21 года – до 2,75 включительно.

⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166766>

Далее п. 8 Правил гласит, что лицам, указанным в п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поправочный коэффициент увеличивается до 2,75. Из смысла содержания указанного пункта Правил следует, что максимальный поправочный коэффициент, применяемый для расчета жилищной субсидии в отношении лиц, указанных в п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», может быть до 2,75.

Аналогичную норму содержит и п. 9 Правил, в котором указывается, что военнослужащим, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 до 20 лет и которые указаны в п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поправочный коэффициент увеличивается до 2,375.

Факт того, что в отношении лиц, указанных в п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и в отношении военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 до 20 лет и которые указаны в п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в Правилах предусмотрены специальные пп. 8 и 9, порождает мнение о том, что в отношении указанной категории лиц, имеющих право на получение жилищной субсидии, следует применять максимально предусмотренные поправочные коэффициенты 2,75 и 2,375 соответственно, независимо от имеющейся (имевшейся) общей продолжительности военной службы военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы. Исходя из приведенной точки зрения получается, что в отношении членов семей погибших (умерших) военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, имеющих право на получение жилого помещения, и военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 до 20 лет, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи

с организационно-штатными мероприятиями независимо от общей продолжительности военной службы подлежит применению максимально допустимый поправочный коэффициент 2,75 и 2,375 соответственно.

Видится, что такой подход не соответствует нормам действующего законодательства и противоречит самому смыслу применения поправочных коэффициентов, размер которых по смыслу ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и Правил при наличии права на обеспечение жилым помещением в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» зависит только от общей продолжительности военной службы. При этом, такие критерии, как обстоятельства гибели (смерти) военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, основание увольнения с военной службы, никоим образом не влияют на размер поправочного коэффициента, применяемого для расчета жилищной субсидии.

Как следует из Толкового словаря русского языка, «до» – это предлог, показывающий какой-либо предел, конец⁷. Применительно к рассматриваемым правилам из этого следует, что поправочный коэффициент 2,75 для лиц, указанных в п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и поправочный коэффициент 2,375 для военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет от 10 до 20 лет и которые указаны в п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», являются предельно допустимыми, следовательно, в отношении данной категории лиц могут быть применены и иные поправочные коэффициенты, которые могут быть менее приведенных предельно допустимых размеров.

Однако Правила и Порядок не содержат каких-либо дополнительных пояснений к порядку применения поправочных коэффициентов в отношении лиц, указанных в п. 3.1 ст. 24 и в п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

⁷ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2003. С. 212.

Как указывалось выше, п. 8 Правил устанавливает, что лицам, указанным в п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поправочный коэффициент увеличивается до 2,75. Чтобы понять правовой смысл указанной нормы, следует обратиться непосредственно к п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Из содержания этого пункта следует, что лицам, указанным в нем, денежные средства предоставляются в порядке и на условиях, которые предусмотрены пп. 1, 16, 18 и 19 ст. 15 и ст. 15.1 названного Федерального закона, с учетом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

Таким образом, сам п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не содержит порядка и условий предоставления лицам, указанным в этом пункте, жилищной субсидии, а содержит отсылочные нормы на иные пункты и статьи Федерального закона «О статусе военнослужащих», регламентирующие порядок и условия предоставления им этой субсидии. Применительно к рассматриваемой теме заслуживает внимания п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», к которому отсылает п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Так, п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяет порядок и условия предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений для определенного круга лиц, а именно гражданам, указанным в абз. 3 и 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Этим пунктом предусмотрено, что *размер жилищной субсидии определяется исходя из норматива общей площади жилого помещения, определенного в соответствии с п. 4 ст. 15.1 названного Федерального закона, норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Рос-*

сийской Федерации, определяемого уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и поправочных коэффициентов с учетом общей продолжительности военной службы, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

Таким образом при системном применении положений пп. 7 и 8 Правил, п. 3.1 ст. 24 и п. 16 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует прийти к выводу, что в отношении лиц, указанных в п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», поправочный коэффициент также определяется исходя из общей продолжительности военной службы на момент гибели (смерти) военнослужащего, если гибель (смерть) наступила в период прохождения им военной службы, и исходя из общей продолжительности военной службы на момент увольнения военнослужащего с военной службы, если его гибель (смерть) наступила после увольнения с военной службы.

Максимально допустимый поправочный коэффициент может быть применен для расчета жилищной субсидии в отношении лиц, указанных в п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», лишь при наличии общей продолжительности военной службы погибшего (умершего) военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, которая позволяла бы применение в отношении его максимально допустимого поправочного коэффициента в соответствии с п. 7 Правил.

Приведенный подход к расчету размера жилищной субсидии в отношении лиц, указанных в п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих», объясняет логику применения предлога «до» в п. 8 Правил.

Аналогичный подход в применении поправочного коэффициента должен быть и в отношении лиц, указанных в п. 9 Правил.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что пп. 8 и 9 Правил не несут какого-либо правового смысла, но вносят некоторую неопределенность, позволяю-

шую неоднозначную трактовку их положений. Видится, что именно этим объясняется имеющееся мнение, в соответствии с которым с учетом исключительности обстоятельств у лиц, указанных в п. 3.1 ст. 24 и в п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (гибель (смерть) военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, или увольнение с военной службы по независящим от военнослужащего обстоятельствам), предельно допустимый поправочный коэффициент 2,75 и 2,375 соответственно подлежит применению в отношении этих лиц независимо от имеющейся общей продолжительности военной службы военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы.

Конечно, учитывая особые заслуги некоторой категории военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы (например, погибших (умерших) в связи с испол-

нением обязанностей военной службы, в том числе в связи с участием в боевых действиях), а также то, что увольнение с военной службы некоторой категории военнослужащих происходит вопреки их воле (например, в случае признания их не годными к военной службе, сокращения занимаемой воинской должности и невозможности их размещения на иных воинских должностях), возможно было бы применить в отношении указанной категории военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, поправочные коэффициенты, отличные от указанных в п. 7 Правил. Однако решение этого вопроса целиком находится в руках законодателя.

Действующее же законодательство единственным критерием определения размера поправочного коэффициента устанавливает общую продолжительность военной службы.

КАК ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ СДАТЬ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ОРГАНУ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В. Калашников, начальник учебной части – заместитель начальника военной кафедры при Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, подполковник юстиции;

В.В. Титов, юрисконсульт войсковой части 35353, подполковник юстиции

Жилье является одним из базовых жизненных благ для любого человека. Особенно этот вопрос актуален для военнослужащих. В период прохождения военной службы военнослужащие и члены их семей вынуждены переезжать с места на место, меняя один гарнизон за другим. В силу п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделе-

ние денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При обеспечении жилым помещением для постоянного проживания, при переводе к новому месту службы, при увольнении без права получения жилья военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей обязаны освободить

жилое помещение и сдать его установленным порядком в уполномоченный орган жилищного обеспечения¹.

Предоставляя гарантии обеспечения жильем для постоянного проживания (в собственности бесплатно или по договору социального найма), Закон возлагает на федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, обязанность по предоставлению военнослужащим такого жилья только один раз за все время военной службы, что, в свою очередь, предполагает обязанность военнослужащего сдать выделенное ему по месту прохождения военной службы жилое помещение. Исключений из этого правила для военнослужащих, обеспеченных жильем для постоянного проживания в период прохождения военной службы, Законом не предусмотрено.

В соответствии с п. 5 ст. 15 Закона в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Согласно ч. 1 ст. 1, п. 1 ч. 1 ст. 4 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) жилищное законодательство основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилье и на необходимости беспрепятственного осуществления жилищных прав, в том числе прав органов Министерства обороны Российской Федерации (далее также – Минобороны России) по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями закрепленного жилищного фонда.

В случае когда освободить и сдать квартиру военному ведомству в установленном порядке военнослужащий фактически не может, данное обстоятельство лишает возможности предоставить это жилое помещение другим военнослужащим и членам их семей².

Отсутствие единообразного понимания и толкования правовых норм, закрепляющих обязательства, связанные с освобождением жилого помещения, порождает противоречивую правоприменительную практику, создает возможность ее неоднозначного истолкования и произвольного применения, порождает множество ситуаций и злоупотреблений как со стороны военнослужащих, так и со стороны уполномоченных органов жилищного обеспечения.

Настоящая публикация поможет военнослужащему разобраться в своих правах и обязательствах, а также пресечь злоупотребления со стороны уполномоченных органов жилищного обеспечения.

Решение вопросов, связанных с обеспечением жилыми помещениями военнослужащих, возлагается на уполномоченный орган – Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее – Департамент жилищного обеспечения Минобороны России), осуществляющий свои функции через специализированные организации – ФГКУ Западные, Центральные, Восточные и Южные региональные управления жилищного обеспечения³.

В соответствии с типовым договором найма служебного жилого помещения, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения жилых помещений к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специали-

¹ Фатеев К.В., Харитонов С.С. О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствиях // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 5. С. 31 – 35.

² Справка о рассмотрении военными судами гражданских дел, связанных с жилищным обеспечением военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 6. С. 33 – 58.

³ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об уполномоченном органе Министерства обороны Российской Федерации и специализированных организациях Министерства обороны Российской Федерации по вопросам жилищного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 3 ноября 2010 г. № 1455.

зированных жилых помещений» от 26 января 2006 г. № 42, наниматель обязан сдать жилое помещение в течение трех дней наймодателю в надлежащем состоянии, оплатить стоимость не произведенного нанимателем и входящего в его обязанности текущего ремонта жилого помещения, а также погасить задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

В подп. «л» п. 10 Правил пользования жилыми помещениями, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2006 г. № 25 (далее – Правила), определено, что при прекращении права пользования жилым помещением наниматель обязан сдавать по акту наймодателю в исправном состоянии жилое помещение, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в нем, оплачивать стоимость не произведенного нанимателем ремонта жилого помещения, санитарно-технического и иного оборудования, находящегося в нем, или производить ремонт за свой счет, а также погашать задолженность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.

Аналогичная обязанность содержится в подп. «к» п. 4 Типового договора социального найма жилого помещения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 г. № 315.

На практике у военнослужащих чаще всего возникают вопросы: что именно входит в текущий ремонт? должна ли выдаваться справка о сдаче жилого помещения, если в нем продолжают проживать бывшие члены семьи? как поменьше заплатить за текущий ремонт при освобождении жилого помещения? как определяется, требует ли квартира ремонта или нет? где проживать после сдачи служебного жилого помещения⁴.

Документом, подтверждающим фактическое освобождение жилого помещения военнослужащим – гражданином Российской Федерации, проходящим военную службу

по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, и совместно проживающими с ним членами его семьи является справка о сдаче жилого помещения⁵.

Образец справки определен Инструкцией о предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280.

Самым распространенным нарушением прав военнослужащих при освобождении жилого помещения является отказ уполномоченного органа по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих в выдаче справки о сдаче жилого помещения.

Из рекомендуемого образца справки о сдаче жилого помещения следует, что в справке надлежит указать, сдал ли военнослужащий жилое помещение и какому органу, а если не сдал, то приватизировал ли он его или оставил родственникам.

Инструкцией установлено, что в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, военнослужащие обязаны направить в структурное подразделение уполномоченного органа по месту нахождения освобождаемого жилого помещения документы, подтверждающие освобождение этого помещения, о чем военнослужащим структурным подразделением уполномоченного органа выдается (направляется) справка по рекомендуемому образцу.

Документами, подтверждающими освобождение жилого помещения, являются: копии листков убытия к новому месту жительства и ксерокопии паспортов с отметками о снятии с регистрации по прежнему месту жительства; акт приема-сдачи жилья; обязательство о сдаче жилья, если после сдачи жилья в квартире остаются домашние вещи

⁴ URL: <http://voensud.ru/house-problems>

⁵ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о выдаче, учете и хранении справок о сдаче жилых помещений» от 12 июля 2011 г. № 1133.

либо остаются проживать члены семьи нанимателя и (или) его родственники.

На основании перечисленных документов, которые в совокупности доказывают утрату права пользования служебным помещением, Департамент жилищного обеспечения Минобороны России либо его специализированное учреждение обязаны выдать справку о сдаче жилья.

При этом, с военнослужащими не может быть заключен договор социального найма предоставленного жилого помещения до сдачи жилого помещения, указанного в п. 17 Инструкции, в случаях истечения срока реализации решения о предоставлении им жилых помещений, а также утраты ими до заключения договора социального найма жилого помещения оснований на получение предоставляемого жилого помещения, о чем уполномоченный орган вручает под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате его получения, военнослужащим мотивированный отказ.

Таким образом, рассматривая данные положения Инструкции во взаимосвязи, можно сделать вывод о том, что разъяснение, содержащееся в п. 17 Инструкции, относится лишь к случаям, когда выдается справка о сдаче жилья с формулировкой «сдал (наименование органа, которому сдана квартира)». В других случаях данная справка должна выдаваться с указанием действий, совершенных военнослужащим в отношении ранее предоставленной ему квартиры.

Другое толкование и применение названных норм Инструкции приведет к утрате правового смысла формулировок, изложенных в приложении № 10 к Инструкции.

Как видно из приложения № 10 к Инструкции, выдача указанной справки возможна и в случаях приватизации военнослужащим полученного жилья либо оставления этого жилья родственникам.

Следовательно, указанная справка может быть представлена не только теми военнослужащими, которые имели по прежнему

месту службы жилое помещение, полученное от Минобороны России, и сдали его, но и теми, которые приватизировали либо оставили его родственникам.

Принимая во внимание предусмотренное Инструкцией содержание справки, можно прийти к выводу о том, что представление справки с одной из формулировок, приведенных в приложении № 10 к Инструкции, носит технический характер.

Таким образом, то обстоятельство, что военнослужащий жилое помещение не сдал (например, приватизировал совместно с членами семьи и в последующем продал), не может являться основанием к отказу в выдаче справки о сдаче жилого помещения, поскольку все указанные обстоятельства могли быть изложены в ней и в последующем, наряду с другими сведениями, оценены органом, ответственным за постановку заявителя и его семьи на соответствующий учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения⁶.

Согласно п. 7 Порядка принятия решения о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, жилых помещений в собственность бесплатно по избранному постоянному месту жительства, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512» от 13 октября 2011 г. № 1850, уполномоченный орган в течение трех рабочих дней после принятия решения о предоставлении жилого помещения доводит до военнослужащего информацию о сроках, месте и времени выдачи выписки из решения. При получении выписки из решения военнослужащие представляют в уполномоченный орган справку о сдаче жилого помещения, указанную в п. 17 Инструкции.

В результате неправильного толкования приведенных выше положений нормативных правовых актов часто увольняемый

⁶ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 апреля 2012 г. № 4413.

военнослужащий, продолжающий проходить военную службу до исключения из списков личного состава воинской части, оказывается лишенным права и возможности проживать в ранее предоставленном ему на период военной службы служебном жилом помещении либо в силу запрета, установленного ч. 1 ст. 23 Закона, не может быть уволен с военной службы, так как без сдачи занимаемого жилья и соответственно сдачи справки в уполномоченный орган ему не будет выдана выписка из решения о предоставлении жилого помещения в собственность бесплатно. Как следует из системного толкования п. 1 ст. 15 Закона и ст. 93 ЖК РФ, военнослужащий вправе проживать в предоставленном ему служебном жилом помещении по месту его военной службы до момента ее окончания, т. е. до исключения его из списков личного состава воинской части⁷.

Как указывает Верховный Суд Российской Федерации в определении от 10 марта 2011 г. № 211-В11-2, «по смыслу абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” признание военнослужащих нуждающимися в получении жилых помещений должно осуществляться в соответствии со ст. 51 ЖК Российской Федерации. При этом отсутствие справки о сдаче жилого помещения не может служить основанием для отказа в признании военнослужащего нуждающимся в получении жилого помещения, если таковая объективно не может быть представлена военнослужащим по не зависящим от него причинам, но имеются другие данные, свидетельствующие о его нуждаемости в получении жилья.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 ЖК Российской Федерации нуждающимися в жилых помещениях признаются граждане, не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или

членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения»⁸.

Довольно часто возникает ситуация, когда при распределении жилого помещения в избранном месте жительства военнослужащему предоставляют жилое помещение без учета совместно проживающих с ним родителей.

В данном случае военнослужащему необходимо знать, что пенсионеры по старости в соответствии с нормами, закрепленными ч. 2 ст. 103 ЖК РФ, не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений. Но при этом, как установлено там же, а также разъяснено в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14, должен быть соблюден ряд условий. А именно: данные пенсионеры не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения; состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

При убытии к новому месту службы военнослужащий вправе в любое время расторгнуть договор найма служебного жилого помещения. Это право закреплено в ч. 2 ст. 101 ЖК РФ, но, вместе с тем, в законодательстве не определен порядок расторжения указанного договора.

Исходя же из системного анализа положений ЖК РФ и буквального толкования

⁷ Решение Улан-Удэнского гарнизонного военного суда «Об удовлетворении требований военного прокурора, действующего в интересах военнослужащего, об оспаривании действия начальника территориального отделения ФГКУ “Восточное региональное управление жилищного обеспечения” Министерства обороны Российской Федерации, отказавшего ему в выдаче выписки из решения о предоставлении жилого помещения в собственность бесплатно ввиду не предоставления справки о сдаче служебного жилого помещения» от 19 мая 2014 г.

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 211-В11-2.

норм гл. 10 данного Кодекса, в частности ч. 1 ст. 103, при одностороннем расторжении договора найма специализированного жилого помещения по инициативе нанимателя согласие членов семьи данного нанимателя не требуется, а выселение последних из служебного жилья, при необходимости, осуществляется собственником жилого помещения, в том числе и в судебном порядке, поскольку сам по себе выезд нанимателя из служебной квартиры не является основанием для прекращения права собственности на это жилое помещение.

Из смысла положений ч. 1 ст. 7 ЖК РФ следует, что если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников отношений, то к данным отношениям применяется гражданское законодательство.

В соответствии с ч. 3 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в случае одностороннего отказа от исполнения договора, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается расторгнутым. Следовательно, наличие у нанимателя права в одностороннем порядке в любое время расторгнуть договор найма специализированного жилого помещения предполагает, что для расторжения договора в данном случае достаточно волеизъявления только одной стороны и в случае выезда вышеуказанного лица в другое место жительства и тем самым отказа в одностороннем порядке от исполнения вышеуказанного договора этот договор считается расторгнутым со дня выезда.

Следующим обстоятельством, затрудняющим получение справки о сдаче жилого помещения, являются неопределенности, связанные с оплатой стоимости не произведенного нанимателем и входящего в его обязанности ремонта жилого помещения.

Обязанность нанимателя производить текущий ремонт жилого помещения, предусмотренная подп. «е» п. 10 Правил, основана на положениях п. 4 ч. 3 ст. 67 ЖК РФ, устанавливающего, что наниматель жило-

го помещения по договору социального найма обязан проводить текущий ремонт жилого помещения, и п. 1 ст. 681 ГК РФ, согласно которому текущий ремонт сданного по договору социального найма жилого помещения является обязанностью нанимателя, если иное не установлено договором найма жилого помещения.

Законодательство распределяет бремя ремонта (капитальный и текущий) жилого помещения, однако определения ремонта жилищного фонда в зависимости от вида работ, осуществляемых наймодателем и нанимателем, не дает, поэтому работы, относящиеся к текущему ремонту, определены Правилами и нормами технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденные постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27 сентября 2003 г. № 170, к компетенции которого и отнесено разрешение этих вопросов, а также абз. 2 подп. «е» п. 4 Типового договора социального найма жилого помещения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 г. № 315. К текущему ремонту занимаемого жилого помещения, выполняемому нанимателем за свой счет, относятся следующие работы: побелка, окраска и оклейка стен, потолков, окраска полов, дверей, подоконников, оконных переплетов с внутренней стороны, радиаторов, а также замена оконных и дверных приборов, ремонт внутриквартирного инженерного оборудования (электропроводки, холодного и горячего водоснабжения, теплоснабжения, газоснабжения).

По нашему мнению, приведенный перечень работ по текущему ремонту является исчерпывающим. Хотя можно представить (практически и теоретически), что имеются и другие виды текущего ремонта, например: замена полов, плинтусов и т. д. Тем не менее, на основании вышеизложенного можно сделать следующее заключение: все, что не относится к текущему ремонту, должно относиться к капитальному ремон-

ту, что уже является обязанностью наймодателя.

Необходимо обратить внимание на следующие нюансы. Работы в квартире выполняются нанимателем за свой счет самостоятельно или с привлечением специалистов и организаций по своему выбору.

Лишь в том случае, если необходимость указанных работ вызвана неисправностью отдельных конструктивных элементов общего имущества в многоквартирном доме или оборудования в нем либо связана с производством капитального ремонта дома, они производятся за счет наймодателя организацией, предложенной им. Следовательно, в указанном случае наниматель должен доказать факт необходимости выполняемых работ по независящим от него причинам.

Следует также иметь в виду, что работы по текущему ремонту нанимателем производятся по его усмотрению. Однако его проведение является обязанностью нанимателя в случае неисправности внутриквартирного оборудования, а также за пределами срока, указанного в акте приема-передачи жилого помещения. В случае не проведения текущего ремонта к нанимателю могут быть предъявлены обоснованные претензии со стороны наймодателя по поводу ненадлежащего содержания жилого помещения, что может повлечь, в частности, и расторжение договора социального найма, и выселение.

Кроме того, необходимо учесть, что в соответствии с ч. 1 ст. 676 ГК РФ наймодатель обязан передать нанимателю свободное жилое помещение в состоянии, пригодном для проживания.

А в соответствии с подп. «а» п. 4 Типового договора наниматель обязан принять от наймодателя пригодное для проживания жилое помещение, в котором проведен текущий ремонт, за исключением случаев, когда жилое помещение предоставляется во вновь введенном в эксплуатацию жилищном фонде.

Данная обязанность нанимателя корреспондирует обязанности наймодателя передать нанимателю по акту в течение 10 дней со дня подписания договора свободное от прав иных лиц и пригодное для проживания жилое помещение в состоянии, отвечающем требованиям пожарной безопасности, санитарно-гигиеническим, экологическим и иным требованиям.

Аналогично в соответствии с положениями типового договора найма служебного жилого помещения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения жилых помещений к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» от 26 января 2006 г. № 42, наймодатель обязан передать очередному нанимателю свободное от прав иных лиц и пригодное для проживания жилое помещение в состоянии, отвечающем требованиям пожарной безопасности, санитарно-гигиеническим, экологическим и иным требованиям.

Таким образом, на наймодателе лежит обязанность по проведению не только капитального ремонта жилого помещения, но и текущего, поскольку установленная ч. 3 ст. 67 ЖК РФ обязанность нанимателя по проведению текущего ремонта жилого помещения возникает только после передачи ему жилого помещения в надлежащем состоянии⁹.

Что касается периодичности и сроков текущего ремонта, то законодательством они не регламентируются, а определяются соглашением сторон.

Очень часто уполномоченная организация, получив оплату не проведенного текущего ремонта от предыдущего нанимателя, расходует ее по своему усмотрению. В связи с этим военнослужащему рекомендуется в акте приема-передачи зафиксировать состояние предоставленной квартиры, а при проведении текущего ремонта за свой счет потребовать возмещения понесенных рас-

⁹ Определение Верховного суда Республики Коми от 24 декабря 2012 г. по делу № 33-5865АП/2012.

ходов или зачета понесенных расходов в счет платежей за квартиру. Причем в этом случае именно наймодатель обязан возместить затраты, а не бывший наниматель. Не может считаться уважительной причиной ссылка наймодателя на отсутствие финансовых возможностей. Одновременно наниматель не лишен и возможности потребовать расторжения договора найма жилого помещения, если дефекты не могут быть устранены путем ремонта, и замены предмета договора путем предоставления другого жилого помещения.

В связи с изложенным представляет интерес судебная практика, сложившаяся при применении рассматриваемых норм.

Так, решением Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда военнослужащему П. отказано в возмещении затрат, связанных с проведением текущего ремонта.

В мотивировочной части суд указывает, что ссылка заявителя на Типовой договор социального найма жилого помещения, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 г. № 315, является несостоятельной, так как применение нормативного правового акта, регулирующего правоотношения в области социального найма, к правоотношениям, связанным с предоставлением служебного жилого помещения, недопустимо¹⁰.

Отменяя данное решение, Северо-Кавказский окружной военный суд указал, что судом первой инстанции не дано оценки положениям Типового договора найма служебного жилого помещения, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2006 г. № 42, в части обязанности нанимателя при освобождении жилого помещения сдать его в течение трех дней наймодателю в надлежащем состоянии, оплатить стоимость не произведенного нанимателем и входящего в его обязанности текущего ремонта жилого помещения применительно к тому, что эти

обязательства нанимателя корреспондируют обязанности наймодателя принять в установленные договором сроки жилое помещение у нанимателя с соблюдением приведенных условий и передать очередному нанимателю свободное от прав иных лиц и пригодное для проживания жилое помещение в состоянии, отвечающем требованиям пожарной безопасности, санитарно-гигиеническим, экологическим и иным требованиям.

Как видно из материалов дела, при передаче П. выделенной ему служебной квартиры данная квартира нуждалась в текущем ремонте: смене обоев, входных дверей, перетирке штукатурки, окраске стен, потолков, оконных и дверных заполнений, монтаже розеток, выключателей, электрических патронов, раковины-мойки, устройстве пола в лоджии и заделке стыков стен в лоджии.

Указанные необходимые работы КЭЧ района произведены не были, а их стоимость на момент рассмотрения спора судом не установлена. Также судом не дано оценки пригодности данной квартиры для проживания с учетом перечисленных недостатков.

При таких обстоятельствах следует прийти к выводу о том, что при разрешении дела судом первой инстанции допущено неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, а также неправильное применение норм материального права, поэтому решение суда подлежит отмене¹¹.

Довольно часто при освобождении жилого помещения права военнослужащих нарушают должностные лица структурных подразделений уполномоченных органов, а также ОАО «Славянка», которые своими внутренними регламентами обязывают военнослужащих выполнять дополнительные действия. В большинстве случаев при оспаривании таких действий суды удовлетворяют требования военнослужащих.

¹⁰ Решение Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 13 октября 2011 г.

¹¹ Кассационное определение Северо-Кавказского окружного военного суда от 21 декабря 2011 г. № 2475-кг.

К примеру, Наро-Фоминский гарнизонный военный суд в своем решении указывает: «Регламент о порядке выдачи справок о сдаче жилого помещения, утвержденный приказом федерального казенного учреждения “Востокрегионжилье” № 118-ОД, предусматривающий необходимость предоставления справки от обслуживающей организации ОАО “Славянка” о сдаче жилья, не может быть принят во внимание, поскольку Инструкцией, имеющей большую юридическую силу по отношению к указанному регламенту, такие обязанности на военнослужащего не возлагаются»¹².

Хотелось бы отметить, что рассмотренный порядок сдачи жилого помещения и получения справки о его сдаче также распространяется и на военнослужащих, переведенных из Вооруженных Сил Российской Федерации для дальнейшего прохождения военной службы в другие федеральные органы исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, продолжающих проживать в жилом фонде, закрепленном за Минобороны России, поскольку жилищные комиссии этих органов при решении вопроса о предоставлении им жилых помещений требуют предоставления справки о сдаче жилых помещений.

Для получения справки о сдаче служебного жилья военнослужащий подает заявление в произвольной форме о том, что он сдает служебное жилое помещение. К заявлению прилагаются следующие документы:

- копии паспортов всех зарегистрированных в служебном жилом помещении лиц с отметкой о снятии с регистрационного учета, свидетельств о рождении детей, не имеющих паспортов, с листками убытия;
- копия финансового лицевого счета;

– справка из бухгалтерии управляющей компании об отсутствии задолженности по коммунальным услугам;

– выписка из домовой книги с отметкой об убытии (если проживавшие лица были зарегистрированы в квартире) либо с отметкой о снятии с регистрационного учета по адресу воинской части;

– документ – основание получения служебного жилого помещения (договор найма служебного жилого помещения либо ордер);

– акт приема-передачи, составленный с управляющей компанией, с отметками о произведенном ремонте, о выделении денежной суммы на ремонт, о наличии ключей от квартиры/комнаты (сдал/не сдал) (для тех, кто сдает служебное жилье по факту)¹³.

В случае если служебное жилое помещение сдается в связи с предстоящим обеспечением жилым помещением для постоянного проживания, к вышеуказанным документам прилагаются:

– копия извещения на получаемую квартиру/копия списка распределения квартиры/копия договора социального найма (копия этого договора представляется для подтверждения адреса убытия в случае наличия по адресу служебного жилья регистрации по месту жительства и предстоящего снятия с регистрационного учета);

– обязательство о сдаче жилого помещения, заверенное нотариально (с указанием срока сдачи служебного жилья, но не более двух месяцев, и обязательством произвести оплату коммунальных услуг за пользование служебным жилым помещением), в случае если сдаваемое жилое помещение будет освобождаться в течение двух месяцев после подписания договора социального найма, получения решения о предоставлении жилого помещения в собственность бесплатно.

¹² Решение Наро-Фоминского гарнизонного военного суда «Об обжаловании действий начальника 4-го отдела РУЖО ФГКУ “Востокрегионжилье”, связанных с отказом в выдаче справки о сдаче жилого помещения» от 7 августа 2013 г. № 2-193/2013.

¹³ Методическое пособие по вопросам обеспечения военнослужащих жилыми помещениями. Разработано Департаментом жилищного обеспечения Минобороны России в 2014 г. (URL: mil.ru).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УЧАСТНИКОВ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ ПО ВОЗВРАТУ В БЮДЖЕТ СУММЫ НЕПРАВИЛЬНО ПРЕДОСТАВЛЕННОГО ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГОВОГО ВЫЧЕТА¹

М.В. Трофимов, кандидат юридических наук

Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС) является одной из форм обеспечения военнослужащих жильем и функционирует в соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (по состоянию на 1 сентября 2014 г.). Следует отметить, что правовым аспектам функционирования НИС посвящено немало количество научных работ².

В настоящей статье описывается типовая для участника НИС ситуация, когда общая сумма расходов на приобретение квартиры превышает два миллиона рублей и при этом приобретение квартиры осуществляется за счет:

а) средств целевого жилищного займа, предоставляемых участнику НИС в соответствии с договором целевого жилищного займа, заключаемым между Федеральным государственным казенным учреждением «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного

обеспечения военнослужащих» (займодавец) и участником НИС (заемщик), на уплату первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита жилого помещения;

б) кредитных средств, предоставленных участнику НИС в соответствии с кредитным договором, заключаемым между банком (кредитор) и участником НИС (заемщик), на приобретение жилого помещения.

После покупки квартиры многие участники НИС обратились в налоговые органы за предоставлением имущественного налогового вычета³. В соответствии со ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в сумме фактически произведенных налогоплательщиком расходов на приобретение на территории Российской Федерации квартиры. Общий размер указанного вычета не может превышать два миллиона рублей.

В основном налоговые органы отказывали участникам НИС в реализации права на

¹ Рецензент – Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент.

² Воробьев Е.Г. К вопросу о правах членов семьи военнослужащего – участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих на приобретаемое с помощью государства жилое помещение // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9; Кудашкин А.В. Накопительно-ипотечная система: новая перспектива жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2004. № 11; Свиных Е.А. «Подводные камни» военной ипотеки // Там же. 2011. № 3 и др.

³ Трофимов М.В. О праве участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих на имущественный налоговый вычет // Электронное научное издание «Военное право». 2011. № 4. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/4531>.

имущественный налоговый вычет со ссылкой на п. 5 ст. 220 НК РФ, согласно которому имущественный налоговый вычет не применяется в случаях, если оплата расходов на приобретение квартиры производится за счет выплат, предоставленных из средств бюджетов. Вместе с тем, отдельные налоговые органы право на имущественный налоговый вычет участникам НИС подтвердили. Такая ситуация стала возможна в силу правовой неопределенности природы отношений, возникающих в связи с предоставлением на основании договора займа физическому лицу публично-правовым образованием или уполномоченной организацией бюджетных средств на возвратной основе⁴. Такая ситуация была ранее характерна и для вопросов аренды жилых помещений для военнослужащих, но в дальнейшем она получила разрешение в решениях военных судов⁵.

Следует отметить, что в отношении юридических лиц, публично-правовых образований данный вопрос однозначно урегулирован. Так, согласно п. 1 ст. 93.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) бюджетный кредит может быть предоставлен Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию или юридическому лицу на основании договора, заключенного в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации. К правоотношениям сторон, вытекающим из договора о предоставлении бюджетного кредита, применяется гражданское законодательство Российской Федерации, если иное не предусмотрено БК РФ. К сожалению, физические лица в БК РФ не упоминаются.

Те налоговые органы, которые подтвердили участникам НИС право на имущественный

налоговый вычет, исходили из того, что отношения по предоставлению средств из бюджета по договору целевого жилищного займа носят гражданско-правовой характер. Ведь ст. 220 НК РФ не ограничивает возможность получения имущественного налогового вычета в случае приобретения квартиры за счет заемных средств и не связывает возможность получения указанного вычета с возвратом заемных средств.

Такая правовая неопределенность явилась поводом для обращения одного из участников НИС в Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем определении от 24 января 2013 г.⁶ фактически приравнял средства, предоставленные из бюджета физическому лицу по договору займа, к безвозвратным бюджетным выплатам. В результате сложилась ситуация «двойных стандартов», при которой правовое регулирование идентичных по природе отношений по предоставлению займов из бюджета различается в зависимости от субъекта заимствований, а выплаты, предоставляемые физическому лицу из бюджета на возвратной основе в виде займа, исключены из сферы действия гражданского законодательства.

Вместе с тем, после вынесения Конституционным Судом Российской Федерации определения от 24 января 2013 г. № 22-О налоговые органы, которые уже подтвердили участникам НИС право на имущественный налоговый вычет, стали предпринимать меры к возврату сумм ранее предоставленного налогового вычета участниками НИС обратно в бюджет. Теперь налоговые органы, основываясь на положениях налогового законодательства, стали говорить о наличии у участников НИС недоимки по налогам на доходы физических лиц

⁴ См. подробнее: Трофимов М.В. Правовая природа денежных средств, предоставляемых участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2012. № 2. С. 20 – 24; Трофимов М.В., Лифанцев И.Б. Теория и практика судебной защиты права участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих на имущественный налоговый вычет. Чебоксары, 2014.

⁵ Туганов Ю.Н. К вопросу аренды жилых помещений для военнослужащих (по материалам судебной практики) // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 7. (Вкладка «Военное право». С. 11 – 13).

⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лифанцева Ильи Борисовича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 января 2013 г. № 22-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

за те налоговые периоды, за которые им неправильно был предоставлен имущественный налоговый вычет.

Рассмотрим порядок действий налоговых органов по возврату сумм предоставленного участникам НИС имущественного налогового вычета в бюджет. На практике налоговый орган выявляет недоимку либо в ходе налоговых проверок, либо вне их рамок. Что касается налоговых проверок, то налоговый орган может выявить недоимку по результатам камеральной проверки налоговой декларации участника НИС (ст. 88 НК РФ), а также выездной проверки его деятельности (ст. 89 НК РФ).

Камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций и документов, представленных налогоплательщиком, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа. Если участник НИС заявил о предоставлении налогового вычета в первый раз, то по результатам камеральной налоговой проверки налоговый орган либо предоставит вычет участнику НИС за прошедший налоговый период, либо откажет в предоставлении со ссылкой на вышеупомянутые положения ст. 220 НК РФ. Однако если налоговый вычет за предыдущие налоговые периоды участнику НИС уже частично предоставлялся, то эти данные будут отражены в налоговой декларации, поэтому в ходе камеральной налоговой проверки будет выявлен сам факт недоимки. Вместе с тем, выявление размера недоимки в ходе камеральной налоговой проверки невозможно, поскольку проверяются доходы и расходы участника НИС исключительно за период, указанный в декларации.

Проверить доходы и расходы участника НИС за предыдущие налоговые периоды возможно в ходе выездной налоговой про-

верки. В п. 4 ст. 89 НК РФ указано, что в рамках выездной налоговой проверки может быть проверен период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки. Согласно п. 1 ст. 89 НК РФ выездная налоговая проверка проводится на территории (в помещении) налогоплательщика на основании решения руководителя (заместителя руководителя) налогового органа. У физических лиц (участников НИС), как правило, отсутствует возможность предоставить помещение для проведения выездной налоговой проверки. В этом случае выездная налоговая проверка может проводиться по месту нахождения налогового органа (п. 1 ст. 89 НК РФ). Если выездная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа, это не означает, что такая налоговая проверка по своим параметрам и предназначению совпадает с камеральной налоговой проверкой⁷. Участникам НИС следует помнить, что в любом случае представители налогового органа обязаны проверить, имеется ли помещение для проведения выездной налоговой проверки, а не ограничиваться уведомлением налогоплательщика или направлением ему требования о представлении документов. Такие действия нарушают процедуру выездной проверки, что может в дальнейшем послужить основанием для отмены ее результатов⁸.

Существует одна характерная особенность участия военнослужащих (в том числе участников НИС) в налоговых правоотношениях, которая препятствует проведению выездной налоговой проверки в отношении данной категории налогоплательщиков. Дело в том, что многие военнослужащие состоят на учете в налоговом органе не по месту жительства, а по месту службы. По этой причине они подают налоговые декларации в налоговые органы по

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Измайловой Галины Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 апреля 2010 г. № 441-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ФАС Московского округа от 20 августа 2010 г. № КА-А40/8830-10 по делу № А40-142890/09-129-1022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

месту службы. Следовательно, решения о предоставлении налогового вычета или об отказе в предоставлении налогового вычета принимают налоговые органы по месту службы военнослужащих. Они же проводят камеральные налоговые проверки. Однако согласно п. 2 ст. 89 НК РФ решение о проведении выездной налоговой проверки выносит налоговый орган по месту жительства физического лица, причем исключений из этого правила НК РФ не содержит. Таким образом, выездная налоговая проверка может проводиться только в отношении тех участников НИС, которым имущественный налоговый вычет был предоставлен по месту жительства.

Что касается участников НИС, которым имущественный налоговый вычет был предоставлен налоговым органом по месту службы, то в отношении данной категории налогоплательщиков, скорее всего, недоимка будет выявлена за рамками налоговых проверок (на основании информации, поступившей из других органов, и т. д.). То же касается военнослужащих, которым вычет был предоставлен налоговым органом по месту жительства, но в полном объеме, и поэтому недоимка не выявлена в ходе камеральной проверки.

Если недоимка выявлена при камеральной проверке, налоговый орган оформляет акт камеральной проверки (п. 5 ст. 88 и п. 1 ст. 100 НК РФ). В случае если недоимка выявлена за рамками налоговых проверок, налоговый орган также составляет документ по установленной форме⁹.

Дальнейшие действия налогового органа по отношению к участнику НИС будут зависеть от поведения самого военнослужащего. Скорее всего, ему позвонят представители налогового органа и попросят погасить недоимку в добровольном порядке.

Если участник НИС согласится с претензиями налогового органа, то он уплачивает недоимку (возвращает сумму ранее пре-

доставленного налогового вычета) одним из способов, перечисленных в п. 3 ст. 45 НК РФ. Наиболее распространенными из них являются: 1) предъявление в банк поручения на перечисление в бюджет денежных средств со счета налогоплательщика в банке; 2) внесение в банк, кассу местной администрации либо в организацию федеральной почтовой связи наличных денежных средств для их перечисления в бюджет. Если же участник НИС посчитает претензии налогового органа необоснованными и откажется погасить недоимку добровольно, то налоговый орган выставит участнику НИС требование об уплате налога. Выставление требования означает начало процедуры принудительного взыскания налоговой задолженности.

Направление требования преследует несколько целей (пп. 1, 4 ст. 69, п. 2 ст. 45 НК РФ): а) уведомить участника НИС о возникшей налоговой задолженности; б) проинформировать о том, что участнику НИС предоставлено время для добровольной уплаты недоимки; в) предупредить о том, что налоговый орган взыщет задолженность через суд, если участник НИС не погасит ее в срок, указанный в требовании.

В требовании об уплате налога будут указаны (п. 4 ст. 69 НК РФ): а) сумма задолженности по налогу; б) основания для взыскания налога, а также положения законодательства, которые устанавливают обязанность налогоплательщика по его уплате; в) срок, в течение которого налогоплательщик вправе исполнить требование добровольно; г) информация о мерах принудительного взыскания недоимки, которые налоговый орган вправе применить, если налогоплательщик не исполнит требование и добровольно не погасит налоговую задолженность; д) сведения о мерах, которые налоговый орган вправе применить для обеспечения исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате налога.

⁹ Об утверждении форм документа о выявлении недоимки, требования об уплате налога, сбора, пени, штрафа, а также документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и мер взыскания задолженности по обязательным платежам в бюджетную систему Российской Федерации : приказ ФНС России от 3 октября 2012 г. № ММВ-7-8/662@ // Рос. газ. 2012. 24 дек.

Налоговый орган должен направить участнику НИС требование в следующие сроки: 1) если недоимка выявлена по итогам налоговой проверки – в течение 20 рабочих дней с даты вступления в силу решения по результатам налоговой проверки; 2) если задолженность обнаружена вне рамок налоговой проверки, срок направления требования зависит от общей суммы указанной в нем задолженности по налогу (п. 1 ст. 70 НК РФ): 500 руб. и более – в течение трех месяцев со дня выявления недоимки.

Между тем последствия нарушения указанных сроков направления требования об уплате налогов НК РФ не определяет. На практике налоговые органы выставляют требование и после истечения установленного для этого срока. Они исходят из позиции судов, согласно которой данное нарушение не влечет недействительности требования. Если участник НИС не исполнит требование, направленное с опозданием, налоговый орган вправе будет взыскивать задолженность принудительно. Но при этом сроки взыскания будут исчисляться так, как если бы требование было выставлено своевременно, т. е. в последний день срока его направления. Если же окажется, что сроки взыскания уже истекли, налоговый орган утрачивает возможность взыскать задолженность¹⁰.

Как мы уже отмечали, в требовании будет установлен срок погашения недоимки. По общему правилу для добровольной уплаты недоимки отводится восемь рабочих дней с даты получения требования (п. 6 ст. 6.1, абз. 4 п. 4 ст. 69 НК РФ). Однако налоговый орган может установить в требовании и более продолжительный срок (абз. 4 п. 4 ст. 69 НК РФ). При направлении требования по почте дата его исполнения должна определяться с учетом времени на доставку письма. Отметим, что минимальный восьмидневный срок добровольного исполнения требования отсчитывается со

дня, следующего за датой его получения налогоплательщиком (п. 2 ст. 6.1, абз. 4 п. 4 ст. 69 НК РФ). В свою очередь, требование считается полученным по почте по истечении шести рабочих дней с даты направления налоговым органом заказного письма (п. 6 ст. 6.1, п. 6 ст. 69 НК РФ).

Участники НИС вправе исполнить требование об уплате налога на сумму недоимки рассмотренными выше способами (п. 3 ст. 45 НК РФ). В противном случае налоговый орган приступит к взысканию суммы недоимки в судебном порядке. Согласно п. 2 ст. 48 НК РФ заявление о взыскании подается в суд общей юрисдикции налоговым органом в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате налога.

Для того чтобы определить, не истек ли срок обращения налогового органа в суд, участникам НИС следует прибавить к последнему дню, в который налоговый орган должен был направить требование: а) срок добровольного исполнения требования (рассчитывался нами выше); б) шесть месяцев, отведенных налоговому органу для обращения в суд (п. 2 ст. 48 НК РФ).

В случае если налоговый орган выставил требование с опозданием, участнику НИС необходимо установить дату, позднее которой налоговый орган не вправе вынести решение о взыскании задолженности. Для этого следует определить последний день срока, в течение которого налоговый орган должен был направить требование, и прибавить к нему срок, отведенный для добровольного погашения задолженности.

Таким образом, общий срок, в течение которого возможно взыскание с участника НИС налоговой задолженности, состоит из совокупности следующих сроков: а) срока направления требования об уплате налога (пп. 2, 6 ст. 6.1, ст. 70 НК РФ); б) срока добровольного исполнения требования налогоплательщиком (пп. 2, 6 ст. 6.1, абз. 4 п. 4 ст.

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 70 Налогового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 марта 2012 г. № 479-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69 НК РФ); в) срока обращения инспекции в суд (пп. 2, 3, 5 ст. 6.1, п. 2 ст. 48 НК РФ).

Если инспекция по уважительным причинам пропустила срок подачи заявления о взыскании недоимки, суд может восстановить его (п. 2 ст. 48 НК РФ). Если срок подачи заявления пропущен налоговым органом и суд отказал в его восстановлении, налоговый орган утрачивает возможность взыскать задолженность с налогоплательщика. Такая задолженность признается безнадежной к взысканию (подп. 4 п. 1 ст. 59 НК РФ) и подлежит списанию налоговым органом.

У участников НИС может возникнуть вопрос, применяется ли трехлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ) при определении предельного срока взыскания налоговым органом недоимки? На этот вопрос следует ответить отрицательно. В НК РФ предусмотрены самостоятельные сроки взыскания недоимки (п. 2 ст. 45, ст. 48 НК РФ).

Интересно, что в силу недостаточной правовой определенности природы исследуемых отношений налоговым органам не всегда удается обосновать неправомерность предоставления участникам НИС имущественного налогового вычета и суды встают на сторону военнослужащих¹¹. По этой причине изобретаются иные способы воздействия на участников НИС, отказавшихся вернуть сумму ранее предоставленного налогового вычета. К автору обращались военнослужащие, в адрес которых доводилась информация о возможном уголовном преследовании в случае отказа в добровольном порядке вернуть сумму налогового вычета. В таком случае сообщалось, что действия участников НИС будут квалифицированы как мошенничество со всеми вытекающими последствиями. Несомненно, такая практика является самосто-

ятельной темой для исследования и требует отдельного рассмотрения представителями науки военно-уголовного права. Причем данное исследование не должно сводиться к вопросу о наличии в действиях участников НИС состава преступления. По мнению автора, речь должна идти о таком явлении, как использование государством механизма уголовного принуждения не в целях наказания виновных, а в целях воздействия на потенциальное поведение граждан (уголовное преследование за неисполнение требований государства). По сути, это принуждение под угрозой применения силы.

В качестве вывода следует отметить, что в настоящее время с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации у налоговых органов появились основания для возврата в бюджет суммы неправильно предоставленного участникам НИС имущественного налогового вычета. Вместе с тем, установленный законом порядок взыскания недоимки с физических лиц довольно сложен, к тому же сохраняется правовая неопределенность природы отношений, возникающих в связи с предоставлением на основании договора займа физическому лицу бюджетных средств, что подтверждает имеющаяся судебная практика в пользу участников НИС. Таким образом, при отсутствии прямого административного воздействия со стороны командования, а также угроз уголовного преследования у участников НИС сохраняются определенные шансы выиграть спор у налогового органа за предоставленный имущественный налоговый вычет при покупке жилья.

Автор надеется, что материал, изложенный в настоящей статье, поможет участникам НИС более эффективно защитить свои права во взаимоотношениях с налоговыми органами.

¹¹ В частности, решение городского суда Московской области от 25 декабря 2013 г. по делу № 2-5032/13 (имеется у автора).

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 20 февраля 2014 г. № 357-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Скобелина Игоря Викторовича на нарушение его
конституционных прав пунктом 2 статьи 1 Федерального закона
«Об обязательном государственном страховании жизни и
здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные
сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов
внутренних дел Российской Федерации, Государственной
противопожарной службы, органов по контролю за оборотом
наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников
учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И.В. Скобелина вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.В. Скобелин, уволенный со службы в таможенных органах в мае 2002 года, оспаривает конституционность пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (в редакции, действовавшей до 1 января 2014 года), который предусматривал, в частности, что жизнь и здоровье военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном страховании лиц подлежат обязательному государственному страхованию со дня начала военной службы, службы в органах внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службе, службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, военных сборов по день окончания указанных видов службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов.

По мнению заявителя, которому после увольнения со службы в таможенных органах в июне 2002 года была установлена инвалидность II группы вследствие заболевания, полученного в период военной службы, оспариваемая норма не соответствует статьям 17 и 39 Конституции Российской Федерации, поскольку не относит службу

в таможенных органах к числу видов службы, в связи с прохождением которых осуществляется обязательное государственное страхование, предусмотренное Федеральным законом от 28 марта 1998 года N 52-ФЗ. Как полагает И.В. Скобелин, это не согласуется со статьей 1 Федерального закона от 21 июля 1997 года N 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», статьей 2 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», статьей 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 года N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и статьей 2 Федерального закона от 27 мая 2003 года N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», которые, по мнению заявителя, относят службу в таможенных органах к военной службе.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Статья 1 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 52-ФЗ действует в редакции вступившего в силу с 1 января 2014 года Федерального закона от 2 июля 2013 года N 165-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и содержит положения, аналогичные оспариваемым.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав

и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан. К жалобе должна быть приложена копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела судом. Вместе с тем, как следует из материалов жалобы, при рассмотрении дела заявителя положения статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 года N 52-ФЗ судом не применялись. В связи с этим жалоба И.В. Скобелина не может быть признана отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

При этом разрешение вопроса о соответствии содержания оспариваемой нормы статье 1 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации», статье 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», статье 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и статье 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скобелина Игоря Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Рос-

сийской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов не подведомственно Конституционному Суду Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 20 февраля 2014 г. № 358-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки
Еременко Татьяны Дмитриевны на нарушение ее
конституционных прав частью второй статьи 53 Закона
Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц,
проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,
Государственной противопожарной службе, органах по контролю
за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,
учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы,
и их семей»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Т.Д. Еременко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.Д. Еременко, получающая пенсию по случаю потери кормильца в связи со смертью сына Р.В. Еременко - полковника Федеральной службы безопасности Российской Федерации, оспаривает конституционность части второй статьи 53 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-

1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», согласно которой при несвоевременном обращении пенсия за прошлое время назначается со дня возникновения права на пенсию, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за ней.

По мнению заявительницы, указанное законоположение не соответствует статьям 2, 7 (часть 1), 18, 39 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку лишает права на назначение пенсии по случаю потери кормильца с момента его смерти родителей военнослужащего, умершего вследствие военной травмы, в случае, если указанная причина смерти

была установлена позднее 12 месяцев с момента смерти кормильца.

Оспариваемое законоположение применено в деле заявительницы судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Т.Д. Еременко материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Оспариваемая заявительницей часть второй статьи 53 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», закрепляя возможность назначения гражданам пенсий за прошлый период до момента обращения за ней, направлена на защиту права граждан на пенсионное обеспечение и является дополнительной гарантией его реализации, а следовательно, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая права лиц, получающих пенсию в соответствии с указанным Законом, в том числе заявительницы.

Разрешение же поставленного в жалобе вопроса о предоставлении родителям военнослужащих, умерших вследствие военной

травмы, права на назначение пенсии по случаю потери кормильца с момента его смерти независимо от времени обращения за ней к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Еременко Татьяны Дмитриевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

Информация

В Забайкальском крае военнослужащий осужден за хулиганство и умышленное причинение легкого вреда здоровью

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Читинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора в отношении военнослужащего по контракту рядового Ж. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 (хулиганство, совершенное с применением оружия) и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений).

Судом установлено, что 2 февраля 2014 года Ж., находясь в состоянии алкогольного опьянения и выражая недовольство действиями работников кафе, отказавшихся пропустить его в зал, спровоцировал конфликтную ситуацию, в ходе которой применил в отношении директора и повара заведения огнестрельное оружие ограниченного поражения – пистолет «Лидер ТТ», в результате чего потерпевшим причинен легкий вред здоровью.

Приговором Читинского гарнизонного военного суда Ж. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 8 месяцев с отбыванием в колонии-поселении.

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 4 февраля 2014 г. № 238-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина
Безнасюка Александра Сергеевича на нарушение его
конституционных прав частью 3 статьи 2 Федерального
конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный
конституционный закон «О военных судах Российской
Федерации» и частью 4 статьи 9 Федерального закона
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты
Российской Федерации в части совершенствования системы
оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании
утратившими силу отдельных законодательных актов
(положений законодательных актов) Российской Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П. Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.С. Безнасюка, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.С. Безнасюк - судья военного суда, пребывающий в отставке и с 2008 года получающий ежемесячное пожизненное содержание, оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

части 3 статьи 2 Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации», согласно

которой в заработную плату судьи военного суда или судьи Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, продолжающего на день вступления в силу данного Федерального конституционного закона замещать государственную должность Российской Федерации в военном суде или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, включаются дополнительные выплаты в размерах, соответствующих размерам оклада по воинскому званию, процентной надбавки за выслугу лет и ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, установленные для них как для военнослужащих на день вступления в силу данного Федерального конституционного закона; указанные выплаты учитываются при исчислении выходного пособия и ежемесячного пожизненного содержания независимо от времени почетного ухода (почетного удаления) в отставку судьи военного суда или судьи Военной коллегии;

части 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования системы оплаты труда судей

Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», согласно которой судье, пребывающему в отставке на день вступления в силу данного Федерального закона, установленный размер ежемесячного пожизненного содержания подлежит перерасчету исходя из размеров ежемесячного денежного вознаграждения, которое могло быть начислено работающему по соответствующей должности судье, при этом перерасчет выплат по ранее присвоенному квалификационному классу производится согласно таблице соответствия, предусмотренной частью 1 данной статьи, а определение размеров ежемесячной доплаты за выслугу лет - в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года N 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции данного Федерального закона).

Как следует из представленных материалов, Мещанский районный суд города Москвы решением от 6 июня 2013 года отказал в удовлетворении требования заявителя о перерасчете выплачиваемого ему ежемесячного пожизненного содержания с учетом размера оклада по воинскому званию, увеличенного в связи с принятием Федерального закона от 7 ноября 2011 года N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и постановления Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 года N 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту».

Суд указал, что предоставление судьям, пребывающим в отставке, ежемесячного пожизненного содержания является гарантией независимости судей и обусловлено спецификой их профессиональной деятельности, а не фактором военной службы; ежемесячное пожизненное содержание, назначенное судье, пребывающему в отставке, в том числе судье военного суда, увеличива-

ется при повышении денежного содержания судьи, работающего по соответствующей должности; такое правовое регулирование является проявлением единства статуса судьи, установленного пунктом 1 статьи 2 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; соответственно, увеличение ежемесячного пожизненного содержания пребывающим в отставке судьям военных судов в зависимости от того, являлись ли они военнослужащими, а также от того, до или после 29 июня 2009 года им было назначено ежемесячное пожизненное содержание, привело бы к неоправданному различию в их правовом положении. Таким образом, отмечается в судебном решении, ежемесячное пожизненное содержание, назначенное судьям военных судов до 29 июня 2009 года, не подлежит перерасчету с 1 января 2012 года.

Данное решение было оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 августа 2013 года.

По мнению заявителя, часть 3 статьи 2 Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» противоречит статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 39, 54 (часть 1), 55 Конституции Российской Федерации, поскольку препятствует перерасчету ежемесячного пожизненного содержания, установленного судье военного суда, пребывавшему в отставке на момент вступления данного законодательного акта в силу, в связи с увеличением с 1 января 2012 года размеров окладов по воинским званиям.

Часть 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ противоречит, с точки зрения заявителя, статьям 19 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку не позволяет обеспечить судье, вышедшему в отставку до 29 июня 2009 года, право на получение ежемесячного пожизненного содержания с учетом статуса воен-

нослужащего, имевшегося у него на момент выхода в отставку, и ранее присвоенного ему квалификационного класса судьи.

2. Исходя из принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и признания самостоятельности органов судебной власти статус судьи в Российской Федерации определяется Конституцией Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом; в этих целях провозглашаются несменяемость и неприкосновенность судей, предусматривается их надлежащее материальное и социальное обеспечение, выступающие гарантией независимости судей, неотъемлемым элементом их конституционного статуса (статьи 10, 119, 120-122 и 124 Конституции Российской Федерации).

Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», закрепляя в развитие конституционных положений гарантии независимости судей, относит к их числу право судьи на отставку (т.е. почетный уход или почетное удаление судьи с должности), а также предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу (пункт 1 статьи 9).

Предоставление судьям, пребывающим в отставке, ежемесячного пожизненного содержания является дополнительной гарантией их надлежащего материального обеспечения в связи с предъявляемыми к ним высокими требованиями и установленными для судей запретами и ограничениями, обусловленными спецификой их профессиональной деятельности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2010 года N 9-П). Данная гарантия распространяется на всех судей в Российской Федерации, в том числе судей военных судов, особенности правового положения которых закрепляются Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 года N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

2.1. В соответствии с частью 1 статьи 30 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» в случае почетного ухода (почетного удаления) в отставку судей военных судов и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации указанным судьям по их выбору выплачивается либо не облагаемое налогом ежемесячное пожизненное содержание, предусмотренное федеральным законом для судей, либо пенсия, назначаемая в соответствии с действующим пенсионным законодательством.

Выплата ежемесячного пожизненного содержания пребывающим в отставке судьям военных судов осуществляется по общим правилам, закрепленным Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации». Согласно данному Закону размер ежемесячного пожизненного содержания исчисляется из ежемесячного денежного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи и составляет 80 процентов такого вознаграждения при наличии стажа работы в должности судьи не менее 20 лет (абзац первый пункта 5 статьи 15); судья, достигший возраста 60 лет (женщины - 55 лет), при стаже работы в области юриспруденции не менее 25 лет, в том числе не менее 10 лет работы судей, вправе, уйдя в отставку, получать ежемесячное пожизненное содержание в полном размере (абзац сороковой пункта 1 статьи 19).

Таким образом, размер ежемесячного пожизненного содержания зависит как от продолжительности профессиональной деятельности (стажа работы) в должности судьи, так и от размера ежемесячного денежного вознаграждения судьи, работающего по соответствующей должности.

2.2. До вступления в силу Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» судьи военных судов имели двойной статус - судей и военнослужащих, поэтому их мате-

риальное обеспечение имело свои особенности. В частности, денежное содержание судьям военных судов выплачивалось по основаниям и в размерах, которые были установлены для судей Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», однако при этом дополнительно включало оклад по воинскому званию, выплачиваемый по основаниям и в размерах, установленных для военнослужащих федеральным законом. Кроме того, судьям военных судов по их выбору выплачивалась либо доплата за выслугу лет в должности судьи по основаниям и в размерах, которые установлены для судей федеральным законом, либо процентная надбавка за выслугу лет по основаниям и в размерах, которые установлены для военнослужащих соответствующими нормативными правовыми актами (части 1-3 статьи 29 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» в первоначальной редакции).

В связи с реформированием системы военных судов, предполагающим упразднение таких институтов, как прикомандирование военнослужащих к военным судам, прохождение военной службы военнослужащими на должностях в аппаратах судов и привлечение военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации для обеспечения деятельности военных судов и судебных органов, в законодательство о военных судах были внесены изменения, которые коснулись статуса военных судей и их материального обеспечения.

В частности, должности судей военных судов стали замещаться как военнослужащими, которым в случае назначения судьей военного суда или судьей Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации было предоставлено право либо на увольнение с военной службы, либо на приостановление военной службы, так и гражданскими лицами (часть 3 статьи 26, статья 27 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» в

редакции Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ).

Военнослужащим, являвшимся на день вступления в силу Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» судьями военных судов или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, и военнослужащим, прикомандированным к военным судам или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, также было предоставлено право либо уволиться с военной службы, либо приостановить военную службу и продолжать замещать государственные должности Российской Федерации в военных судах или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации без переназначения (часть 2 статьи 2).

Кроме того, в ходе реформирования законодательства из состава заработной платы судей военных судов были исключены те выплаты, право на получение которых ранее обуславливалось наличием у этих судей статуса военнослужащих, в том числе оклад по воинскому званию (подпункт «б» пункта 3 статьи 1 данного Федерального конституционного закона, пункт 3 статьи 1 Федерального закона от 28 июня 2009 года N 126-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военных судов и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»).

Приведенные изменения были направлены на унификацию правового статуса судей независимо от того, в каком суде - военном или ином суде общей юрисдикции - они исполняют свои должностные обязанности, а также на установление единых правил оплаты их труда.

При этом в целях обеспечения стабильности правового положения тех судей военных судов и Военной коллегии Верхов-

ного Суда Российской Федерации, которые на момент вступления в силу данного Федерального конституционного закона продолжали исполнять обязанности судьи, частью 3 его статьи 2 было предусмотрено, что в их заработную плату включаются дополнительные выплаты в размерах, соответствующих размерам оклада по воинскому званию, процентной надбавки за выслугу лет и ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, установленные для них как для военнослужащих на день вступления в силу данного Федерального конституционного закона; эти выплаты учитываются при исчислении выходного пособия и ежемесячного пожизненного содержания независимо от времени почетного ухода (почетного удаления) в отставку судьи военного суда или судьи Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Приведенные законоположения не предполагают перерасчет ежемесячного пожизненного содержания, назначенного судьям военных судов или Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, пребывавшим в отставке на день вступления в силу Федерального конституционного закона от 29 июня 2009 года N 3-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации», и не затрагивают права заявителя, который, как следует из представленных материалов, на этот момент уже пребывал в отставке и получал ежемесячное пожизненное содержание.

Таким образом, в этой части данная жалоба не может быть признана отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.3. С 1 января 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования си-

стемы оплаты труда судей Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», направленный на реформирование системы оплаты труда судей всех судов Российской Федерации. При этом были внесены изменения в ряд законодательных актов, в том числе в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 19 данного Закона Российской Федерации (в редакции указанного Федерального закона) ежемесячное денежное вознаграждение судьи состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой им должностью судьи, месячного оклада судьи в соответствии с присвоенным ему квалификационным классом, ежемесячного денежного поощрения, ежемесячной доплаты за выслугу лет, ежемесячных доплат за ученую степень кандидата юридических наук, доктора юридических наук, за ученое звание доцента, профессора, за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - ежемесячной доплаты за знание иностранных языков и их использование при исполнении должностных обязанностей.

Тем же законоположением закреплены размеры должностных окладов судей (в процентном отношении к должностным окладам председателей высших судов Российской Федерации) и размеры окладов за квалификационный класс, а также установлено ежеквартальное денежное поощрение, которое не входит в состав ежемесячного денежного вознаграждения судьи.

Приведенное правовое регулирование распространяется и на судей военных судов, поскольку Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации», не устанавливая каких-либо специальных норм, определяющих особенности исчисления материального вознаграждения данной категории судей за исполнение ими

своих должностных обязанностей, предусматривает, что ежемесячное денежное вознаграждение и ежеквартальное денежное поощрение судьям военных судов и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации выплачиваются по основаниям и в размерах, которые установлены для судей федеральным законом (часть 1 статьи 29 в редакции Федерального конституционного закона от 25 декабря 2012 года N 5-ФКЗ), каковым является Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

В целях поддержания такого уровня материального обеспечения судей, пребывающих в отставке, который соответствует их статусу, федеральный законодатель установил также механизм увеличения (индексации) их ежемесячного пожизненного содержания - в размерах и в сроки, которые предусмотрены для увеличения (индексации) размеров должностных окладов судей (пункт 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ).

Кроме того, согласно части 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ судье, пребывающему в отставке на день вступления в силу данного Федерального закона, установленный размер ежемесячного пожизненного содержания подлежит перерасчету исходя из размеров ежемесячного денежного вознаграждения, которое могло быть начислено работающему по соответствующей должности судье; перерасчет выплат по ранее присвоенному квалификационному классу производится согласно таблице соответствия, предусмотренной частью 1 той же статьи, а определение размеров ежемесячной доплаты за выслугу лет - в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции данного Федерального закона). При этом согласно части 4.1 данной статьи размер ежемесячного

пожизненного содержания не может быть меньше размера его ежемесячного пожизненного содержания, исчисленного до дня вступления названного Федерального закона в силу. Следовательно, действующее правовое регулирование предусматривает как учет ежемесячного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи, так и сохранение имевшегося у судьи в отставке уровня материального обеспечения.

Таким образом, часть 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ, определяющая порядок перерасчета размера ежемесячного пожизненного содержания, установленного судьям, пребывающим в отставке, в том числе судьям военных судов, с учетом произошедших с 1 января 2013 года изменений в законодательстве об оплате труда судей, во взаимосвязи с частью 4.1 той же статьи направлена на защиту их интересов, согласуется с принципом единства статуса судей и - притом что представленными заявителем документами не подтверждается уменьшение размера выплачиваемого ему ежемесячного пожизненного содержания - не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права.

К тому же представленными заявителем судебными постановлениями не подтверждается применение части 4 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2012 года N 269-ФЗ при разрешении его конкретного дела. Следовательно, данная жалоба и в этой части не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Безнасюка Александ-

ра Сергеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Распределение заявителю жилого помещения в отсутствие отказа от ранее распределенного ей на основании судебного постановления жилого помещения признано незаконным

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 201-КГ13-40 по заявлению Т. (извлечение).

Московский окружной военный суд 28 февраля 2013 г. отменил в апелляционном порядке решение Московского гарнизонного военного суда от 26 ноября 2012 г. в части удовлетворения заявления Т. о признании незаконным решения жилищной комиссии воинской части от 7 сентября 2012 г. о распределении ей жилого помещения в г. Зеленограде.

В кассационной жалобе заявитель и ее представитель просили апелляционное определение отменить и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

В обоснование жалобы они указали на то, что судом апелляционной инстанции оставлены без внимания вступившие в законную силу судебные постановления и принятое в их исполнение решение жилищной комиссии о распределении заявителю жилого помещения по другому адресу, в связи с чем признание окружным военным судом еще одного решения жилищной комиссии о рас-

пределении Т. жилья в г. Зеленограде делает невозможным их исполнение, что является незаконным и нарушает право заявителя на распределенное ранее жилое помещение, в которое она не может вселиться по независящим от нее причинам.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия признала, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что вступившими в законную силу решениями Московского гарнизонного военного суда от 11 ноября 2010 г. и от 25 марта 2011 г. признаны незаконными решения жилищной комиссии воинской части в части распределения квартиры в г. Москве военнослужащему П. и в части отказа Т. распределить ей указанную квартиру, а на командира и жилищную комиссию воинской части возложена обязанность по распределению спорной квартиры заявителю.

Решением жилищной комиссии от 29 сентября 2011 г. указанная квартира во исполнение решения суда распределена Т.

Ввиду невозможности заселения в указанную квартиру, в связи с ее занятием П., решением жилищной комиссии от 7 сентября 2012 г. заявителю была распределена другая квартира, расположенная в г. Зеленограде (г. Москва).

Однако от получения указанной квартиры Т. отказалась, настаивая на предоставлении ей ранее распределенного жилого помещения.

Отказывая Т. в удовлетворении заявления в части признания незаконным решения жилищной комиссии от 7 сентября 2012 г., суд апелляционной инстанции указал в определении, что заявитель вправе в одностороннем порядке отказаться от распределенного ей жилья.

При этом судом оставлено без внимания, что ранее, 25 марта 2011 г., Московским гарнизонным военным судом было вынесено решение, которое вступило в законную силу, о возложении на жилищную комиссию обязанности по распределению квартиры в г. Москве Т., и такое решение жилищной комиссией было принято.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, возлагает на государство обязанность по принятию необходимых мер по обеспечению реализации судебного решения.

Правовая позиция, согласно которой защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт временно не исполняется, также сформулирована в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июля 2001 г. № 13-П, от 15 января 2002 г. № 1-П, от 14 июля 2005 г. № 8-П.

При таких данных распределение заявителю другого жилого помещения в отсутствие отказа от жилого помещения, распределенного ей на основании судебного постановления, не может быть признано законным.

Невозможность заселения заявителя в эту квартиру в настоящее время по причине ее принудительного удержания другим лицом не является основанием для неисполнения судебного постановления.

К тому же согласно апелляционному определению Московского городского суда от 2 апреля 2013 г. №11-4812 решение комиссии по жилищным вопросам Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. о предоставлении П. названной квартиры в г. Москве признано незаконным и постановлено выселить его и членов его семьи из занимаемого жилого помещения.

Следовательно, оснований для повторного распределения Т. жилого помещения в отсутствие ее отказа от получения на основании судебного постановления ранее распределенного жилого помещения не имелось.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая незаконным решение жилищной комиссии от 7 сентября 2012 г. о распределении Т. жилого помещения в г. Зеленограде (г. Москва), пришел к правильному выводу о том, что такое решение создает препятствия для исполнения ранее вынесенных судебных постановлений и решения жилищной комиссии о распределении заявителю другого жилого помещения, на вселении в которое она настаивает.

В связи с изложенным Военная коллегия апелляционное определение окружного военного суда от 28 февраля 2013 г. в части признания законными действий командира и жилищной комиссии, связанных с повторным распределением заявителю жилого помещения, отменила, а решение Московского гарнизонного военного суда от 26 ноября 2012 г. в этой части оставила в силе.

ПРИМЕРНЫЕ УСЛОВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ОБОРОННОМУ ЗАКАЗУ

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Анализ законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок) позволяет заметить стремление законодателя уменьшить количество ошибок, допускаемых работниками государственных и муниципальных заказчиков при формулировании условий государственных контрактов. Одним из проявлений этого стремления является наделение федеральных органов исполнительной власти и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», осуществляющих нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере деятельности, полномочием по разработке и утверждению типовых контрактов и типовых условий контрактов (ч. 11 ст. 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе)).

Создание библиотеки типовых контрактов и типовых условий контрактов (п. 8 ч. 3 ст. 4 Закона о контрактной системе), безусловно, будет способствовать повышению качества договорной работы, сниже-

нию временных и финансовых затрат, сопутствующих процессу разработки проектов государственных контрактов. Как известно, типовая форма договора служит для того, чтобы облегчить сторонам заключение договора¹. Кроме того, как справедливо считает Л.В. Андреева, разработка типовых контрактов позволит установить единообразные условия контрактов, а также обеспечить баланс прав и обязанностей заказчиков и поставщиков (подрядчиков, исполнителей)².

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 июля 2014 г. № 606 утверждены Правила разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов.

Можно с уверенностью утверждать, что в перспективе федеральные органы исполнительной власти и Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», осуществляющие нормативно-правовое регулирование в соответствующей сфере деятельности, будут разрабатывать и утверждать как типовые контракты, так и типовые условия контрактов по государственному оборонному заказу (далее – ГОЗ). Необходимость в этом связана с особенностями правового регулирования отношений в сфере ГОЗ.

В условиях отсутствия типовых контрактов и типовых условий контрактов государ-

¹ Харитонов С.С. Организационно-правовые основы договорной работы в воинской части : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 52.

² Андреева Л.В. Понятие контрактной системы и основные правила ее функционирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 11.

ственные заказчики ГОЗ могут руководствоваться при подготовке проектов государственных контрактов Положением о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по ГОЗ (далее – Положение), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1275. Данное Положение было разработано Минобороны России³ и утверждено Правительством Российской Федерации во исполнение п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (далее – Закон о гособоронзаказе).

Следует отметить принципиальное отличие примерных условий государственных контрактов от типовых условий. Если типовые условия должны быть установлены государственным заказчиком в государственном контракте в обязательном порядке (ч. 6 ст. 112 Закона о контрактной системе), то примерные условия обязательны для установления в государственном контракте только в том случае, если это прямо определено в нормативных правовых актах.

Государственным заказчикам ГОЗ рекомендуется руководствоваться Положением при подготовке и заключении государственных контрактов, а также при разработке типовых форм или типовых условий государственных контрактов.

В Положении не закрепляется исчерпывающий перечень условий государственных контрактов по ГОЗ. Государственный заказчик вправе определять в государственном контракте не только условия, предусмотренные Положением, но и иные не противоречащие законодательству Российской Федерации условия (п. 32 Положения).

В п. 3 Положения воспроизведено правило ч. 1 ст. 34 Закона о контрактной системе. В случае заключения государственного контракта по результатам конкурентных способов определения головного исполнителя в контракт включаются условия, ко-

торые были предусмотрены извещением об осуществлении закупки продукции или приглашением принять участие в определении головного исполнителя, документацией о закупке, заявкой, а также окончательным предложением участника закупки, с которым заключается государственный контракт. Напомним, что в Законе о контрактной системе (ч. 1 ст. 24) все способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) были классифицированы по принципу дихотомии на конкурентные способы и закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Для проведения конкурентных процедур государственный заказчик готовит, помимо проекта контракта, также и ряд других документов, в которых предусматриваются условия государственного контракта. Состав комплекта подготавливаемых документов зависит от вида применяемой конкурентной процедуры. Например, при применении запроса котировок не требуется подготовка документации о закупке.

Согласно п. 5 Положения в государственном контракте по ГОЗ следует указывать, что он заключается в целях выполнения ГОЗ. Такое указание имеет важное значение, так как заключение государственного контракта по ГОЗ влечет для головного исполнителя возникновение комплекса специальных обязанностей (ч. 1 ст. 8 Закона о гособоронзаказе), отличных от обязанностей исполнителей обычных государственных контрактов. К примеру, головной исполнитель ГОЗ обязан осуществлять раздельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту.

Предмет государственного контракта по ГОЗ должен определяться путем описания товаров, работ, услуг, составляющих объект и (или) объекты закупки, по правилам ст. 33 Закона о контрактной системе. При заключении государственного контракта на поставки вооружения, военной и специ-

³ URL: http://government.ru/dep_news/9524 (дата обращения: 20.06.2014)

альной техники, военного имущества, принятых на вооружение, снабжение и (или) в эксплуатацию, в описании указываются их наименования или товарные знаки. Данное требование установлено только для объектов закупки, принятых на вооружение, снабжение и (или) в эксплуатацию, и частично следует из нормы ч. 3 ст. 6 Закона о гособоронзаказе. Согласно этой норме при размещении ГОЗ на поставки вооружения, военной и специальной техники, военного имущества, принятых на вооружение, снабжение, в эксплуатацию, конкурсная документация, документация об аукционе, документация о проведении запроса предложений должны содержать указание на наименования или товарные знаки таких вооружения, военной и специальной техники, военного имущества.

В п. 5 Положения определено, что в государственный контракт по ГОЗ включаются условия, определяющие надлежащее исполнение обязательств по поставке продукции. Под такими условиями, в частности, понимается количество продукции, ее качество, комплектность. Разработчики Положения отнесли к рассматриваемым условиям также и условие о соответствии закупаемой продукции обязательным требованиям, установленным государственным заказчиком для определенных видов продукции в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и (или) государственным контрактом.

С 1 января 2015 г. в государственном контракте по ГОЗ должен указываться идентификационный код закупки (ч. 1 ст. 23, ч. 2 ст. 114 Закона о контрактной системе). Это позволит осуществлять контроль за соблюдением требований к процедуре планирования закупок. Напомним, что с 1 января 2016 г. закупки, не предусмотренные сформированными в соответствии с планом закупок планами-графиками, не могут быть осуществлены (ч. 11 ст. 21, ч. 3 ст. 114 Закона о контрактной системе). При этом, взаимосвязь плановых документов с государ-

ственным контрактом будет обеспечиваться с помощью включаемого в них идентификационного кода закупки.

В соответствии с п. 6 Положения в государственном контракте по ГОЗ рекомендуется указывать срок, на который он заключен, хотя ни Закон о контрактной системе, ни Закон о гособоронзаказе такого требования не устанавливают.

Кроме того, в государственном контракте по ГОЗ могут содержаться иные условия его действия, включая:

а) сроки (периоды, этапы) поставки продукции;

б) выполнение (прекращение выполнения) сторонами обязательств, установленных государственным контрактом, по окончании срока его действия, в том числе гарантийных обязательств головного исполнителя.

В случаях, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, к государственным контрактам по ГОЗ прилагаются графики их исполнения. Например, приложение указанных графиков обязательно, если контракт заключается на срок более чем три года и цена контракта составляет более чем 100 млн руб. (ч. 12 ст. 34 Закона о контрактной системе).

В Положении (п. 7) содержится указание на необходимость установления в государственном контракте по ГОЗ прав и обязанностей головного исполнителя. В Положении приводится открытый перечень прав и обязанностей головного исполнителя ГОЗ. В него включены:

а) право требовать своевременной оплаты на условиях, предусмотренных государственным контрактом, надлежащим образом поставленной и принятой государственным заказчиком продукции;

б) обязанность по поставке продукции на условиях, предусмотренных государственным контрактом, в том числе по обеспечению с учетом специфики поставляемой продукции ее соответствия обязательным требованиям, установленным государственным

ным заказчиком в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и (или) государственным контрактом;

в) обязанность по обеспечению устранения за свой счет недостатков и дефектов, выявленных при приемке продукции и в течение гарантийного срока, если гарантийные обязательства установлены государственным контрактом на поставку этой продукции;

г) обязанность по обеспечению раздельного учета затрат, связанных с исполнением государственного контракта, в соответствии с законодательством Российской Федерации о ГОЗ;

д) обязанность по обеспечению допуска уполномоченных представителей государственного заказчика и федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, в организацию головного исполнителя и условий для осуществления ими контроля за исполнением государственного контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации о ГОЗ, в том числе на отдельных этапах его исполнения;

е) обязанность по организации и проведению предусмотренных технической документацией испытаний опытных и серийных образцов (комплексов, систем) вооружения, военной и специальной техники, военного имущества, а также материалов и комплектующих изделий, если проведение таких испытаний предусмотрено технической документацией;

ж) обязанность по соответствию в течение всего срока действия государственного контракта требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации в отношении лиц, осуществляющих деятельность в установленных сферах.

Заметим, что большинство из вышеперечисленных обязанностей головного исполнителя ГОЗ установлены в ч. 1 ст. 8 Закона о гособоронзаказе. Следовательно, отдель-

ные из них, например обязанность по обеспечению контроля со стороны государственного заказчика, возникают при заключении государственного контракта по ГОЗ автоматически. Право головного исполнителя требовать своевременной оплаты надлежащим образом поставленной и принятой государственным заказчиком продукции также возникает вне зависимости от его определения в тексте государственного контракта. Этому праву соответствует установленная в п. 5 ст. 7 Закона о гособоронзаказе обязанность государственного заказчика обеспечить оплату поставок продукции по ГОЗ в соответствии с условиями государственных контрактов.

Положением закреплен перечень прав и обязанностей головного исполнителя ГОЗ, которые могут устанавливаться в государственном контракте по соглашению сторон. Этот перечень также не является закрытым. На это указывает формулировка «в том числе», использованная при перечислении примерных прав и обязанностей.

В Положении названы следующие примерные права головного исполнителя, которые могут быть установлены в государственном контракте по ГОЗ.

Во-первых, это право головного исполнителя досрочно исполнить обязательства по государственному контракту по ГОЗ. При этом, досрочное исполнение не должно влечь обязанности государственного заказчика по досрочной оплате принятой продукции. Следует заметить, что по общему правилу, закрепленному в ст. 315 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), должнику предоставлено право исполнить обязательство до срока. Исключения из общего правила могут быть предусмотрены законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо вытекать из его существа. Например, продавец вправе досрочно исполнить договор поставки, заключенный с условием его исполнения к строго определенному сроку (п. 2 ст. 457 ГК РФ), лишь при наличии согласия покупателя. Следовательно, при за-

ключении государственного контракта на поставку продукции по ГОЗ в нем можно предусмотреть право головного исполнителя ГОЗ исполнить контракт досрочно.

Во-вторых, в государственном контракте по ГОЗ может быть установлено право головного исполнителя привлекать к исполнению государственного контракта третьих лиц. Государственный заказчик может установить такое право в случаях, когда в силу закона для привлечения к исполнению договора третьих лиц требуется согласие заказчика. Например, согласие государственного заказчика требуется при исполнении головным исполнителем государственного контракта на выполнение научно-исследовательских работ (п. 1 ст. 770 ГК РФ).

Примерные обязанности головного исполнителя ГОЗ, которые могут устанавливаться в государственном контракте, определены в п. 9 Положения. Причем, как следует из указанного пункта Положения, эти обязанности связаны со спецификой предмета государственного контракта. Однако со спецификой предмета государственного контракта связана только одна из примерных обязанностей, названных в Положении, – обязанность головного исполнителя уведомить государственного заказчика о получении при выполнении государственного контракта результатов научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ, в том числе результата интеллектуальной деятельности, способного к правовой охране, с обоснованием порядка его использования и предложением по его охране. Другие обязанности головного исполнителя ГОЗ (подп. «б» п. 9 Положения) связаны не с предметом государственного контракта, а его начальной (максимальной) ценой.

Следует отметить ошибку, допущенную разработчиками Положения. Так, в абз. 1 п. 9 Положения указано, что перечисленные в этом пункте обязанности головного исполнителя *могут устанавливаться* в государственном контракте (курсив мой. – Е. С.). Вместе с тем, указанная в абз. 3 подп.

«б» п. 9 Положения информационная обязанность головного исполнителя не может, а должна устанавливаться в государственном контракте по ГОЗ в силу требований ч. 23 ст. 34 Закона о контрактной системе и Постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении размера начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупки товара, работы, услуги, при превышении которой в контракте устанавливается обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) предоставлять заказчику дополнительную информацию» от 4 сентября 2013 г. № 775.

Необходимо также заметить, что в связи с признанием Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 396-ФЗ ч. 19 ст. 34 Закона о контрактной системе утратившей силу государственный заказчик не вправе устанавливать в государственном контракте, начальная (максимальная) цена которого превышает 1 млрд руб., предусмотренную в абз. 2 подп. «б» п. 9 Положения обязанность головного исполнителя по предоставлению в установленный срок информации о своих выгодоприобретателях, единоличном исполнительном органе хозяйственного общества, членах коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителе учреждения или унитарного предприятия либо об иных органах управления головного исполнителя.

Пунктом 10 Положения определен открытый перечень подлежащих установлению в государственном контракте прав и обязанностей государственного заказчика ГОЗ. Эти права и обязанности либо закреплены в ст. 7 Закона о гособоронзаказе, либо им корреспондируют права и обязанности головного исполнителя ГОЗ, либо они следуют из общих положений ГК РФ об обязательствах.

В Положении отражены вопросы, связанные с ценой государственного контракта и порядком ее определения. В государственном контракте по ГОЗ должны устанавли-

ваться его цена, вид цены, а также условия и порядок ее формирования (расчета), авансирования работ и осуществления взаиморасчетов.

Положения об условиях, связанных с вопросами ценообразования и предлагаемых к включению в государственный контракт, в целях удобства распределены по отдельным пунктам:

а) общие условия, не зависящие от способа формирования цены государственно-го контракта (п. 13 Положения);

б) условия по ценообразованию для конкурентных способов определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков) (п. 15 Положения);

в) условия по ценообразованию для случая заключения государственного контракта с единственным поставщиком (пп. 16 – 17 Положения).

В Положении были взаимоувязаны нормы ч. 2 ст. 34 Закона о контрактной системе о цене государственного контракта и ст. 11 Закона о гособоронзаказе о видах цен на продукцию по ГОЗ, что существенно облегчило применение норм Закона о гособоронзаказе на практике⁴.

Государственным заказчиком рекомендуется включать в государственный контракт по ГОЗ следующие положения, определяющие порядок его исполнения:

а) сведения о месте поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг;

б) условия об оценке поставляемой продукции на соответствие требованиям, установленным законодательством Российской Федерации о техническом регулировании;

в) перечень отчетных документов, которые оформляются головным исполнителем и представляются государственному заказчику для приемки поставленной продукции и ее оплаты;

г) порядок и сроки осуществления военными представительствами государственного заказчика (далее – военные представительства) промежуточного контроля ка-

чества поставляемой продукции, если в отношении этой продукции такой контроль предусмотрен нормативно-технической документацией, документами государственного заказчика или если решение о контроле военными представительствами качества поставляемой продукции принято государственным заказчиком;

д) порядок и сроки проведения государственным заказчиком и (или) независимыми экспертами в случаях, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, экспертизы поставляемой продукции, а также порядок и сроки оформления результатов такой экспертизы;

е) порядок и сроки осуществления государственным заказчиком или приемочной комиссией (в случае если государственным заказчиком было принято решение о ее создании для приемки поставляемой продукции) приемки поставляемой продукции, в том числе на соответствие этой продукции требованиям, установленным государственным контрактом, включая требования в отношении количества, качества и комплектности, и другим условиям государственного контракта, а также порядок и сроки оформления результатов приемки и отчетных документов, подтверждающих приемку продукции, или мотивированного отказа в ее приемке;

ж) порядок возмещения головным исполнителем убытков, причиненных вследствие ненадлежащего исполнения обязательств по государственному контракту;

з) иные условия, учитывающие особенности исполнения обязательств по государственному контракту.

Положением рекомендуется предусмотреть в государственном контракте по ГОЗ возможность принятия государственным заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации и

⁴ См. подробнее: *Свинных Е.А.* Цена контракта и цена на продукцию как условия государственного контракта по государственному оборонному заказу // *Право в Вооруженных Силах.* 2014. № 4. С. 107 – 109.

законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок. Эта рекомендация соответствует п. 14 ст. 34 Закона о контрактной системе.

В пп. 21 – 23 Положения указаны рекомендации по установлению в государственном контракте по ГОЗ дополнительных условий. Предлагаемые условия предопределены особенностями предмета государственного контракта.

Удивление вызывает рекомендация, содержащаяся в п. 22 Положения. Государственным заказчиком ГОЗ рекомендуется включать в государственный контракт на выполнение научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ условие о закреплении права собственности на результаты научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ, в том числе на результаты интеллектуальной деятельности, полученные в ходе выполнения государственных контрактов. Данная рекомендация противоречит положениям гражданского законодательства. Вероятно, разработчикам Положения неизвестно, что на результаты интеллектуальной деятельности возникают интеллектуальные права (ст. 1226 ГК РФ), а не право собственности, относящееся к вещным правам.

Примерные условия об ответственности государственного заказчика и головного исполнителя, сформулированные в Положении (п. 24), повторяют нормы чч. 5 – 9, 24 ст. 34 Закона о контрактной системе, ч. 3 ст. 12 Закона о гособоронзаказе и п. 1 ст. 396 ГК РФ.

В п. 26 Положения предусмотрено, что в качестве дополнительной меры ответственности головного исполнителя ГОЗ за ненадлежащее исполнение контрактных обязательств в государственный контракт может быть включено положение об уплате головным исполнителем процентов за пользование чужими средствами в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации. Привлечение головного исполнителя ГОЗ к такой форме гражданско-правовой ответственности,

как уплата процентов за пользование чужими денежными средствами, возможно, например, в случае получения им авансовых платежей и последующего ненадлежащего исполнения обязательства по поставке продукции по ГОЗ (п. 4 ст. 487 ГК РФ).

В государственном контракте по ГОЗ могут содержаться:

а) информация о наличии сведений, составляющих государственную тайну, и (или) конфиденциальной информации, связанной с исполнением государственного контракта, и при необходимости – обязательства сторон по их неразглашению, по проведению и контролю сторонами мероприятий по защите этих сведений (информации) и (или) перечень таких мероприятий;

б) условия о претензионном порядке рассмотрения споров перед обращением сторон в арбитражный суд с указанием порядка и сроков направления претензии, рассмотрения претензии, ответа на претензию, а также перечня документов, прилагаемых к претензии;

в) условия об определении арбитражного суда, в который передаются на рассмотрение споры и разногласия, возникшие в связи с исполнением государственных контрактов.

Государственным заказчикам рекомендуется включать в текст государственного контракта по ГОЗ условие, повторяющее установленный в ч. 5 ст. 95 Закона о контрактной системе запрет: не допускается перемена головного исполнителя при исполнении государственного контракта, за исключением случая, если новый головной исполнитель является правопреемником головного исполнителя по такому государственному контракту вследствие его реорганизации в форме преобразования, слияния или присоединения.

Если государственным заказчиком установлено условие о предоставлении головным исполнителем обеспечения исполнения государственного контракта по ГОЗ, то в этом контракте указываются способ вы-

бранного головным исполнителем обеспечения исполнения государственного контракта (банковская гарантия или внесение денежных средств на указанный заказчиком счет. – *Прим авт.*), его размер и сроки возврата государственным заказчиком головному исполнителю средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения государственного контракта, если такая форма обеспечения исполнения государственного контракта выбрана головным исполнителем (п. 28 Положения).

Анализ содержания Положения позволяет сделать вывод, что его разработчики постарались сформулировать рекомендации для государственных заказчиков по подготовке проекта государственного контракта по ГОЗ. В основу этих рекомендаций были положены нормы гражданского законодательства и законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

В качестве недостатка Положения следует отметить, что в нем далеко не всегда соблюдается логическая последовательность изложения рекомендаций. Например, в п. 14 Положения говорится об определении в государственном контракте по ГОЗ возможности увеличения или уменьшения по предложению государственного заказчика не более чем на 10 % количества поставляемой продукции. При этом, предшествующие этому пункту пп. 12 – 13 и следующие за ним пп. 15 – 17 Положения посвящены

условию о цене контракта и порядку расчетов.

Считаем не совсем удачной попытку разработчиков Положения объединить в нем примерные условия государственных контрактов по ГОЗ и контрактов, заключаемых головным исполнителем с соисполнителями и между соисполнителями. В отдельных случаях это приводит к сложности понимания текста Положения.

В завершение отметим, что, вне всякого сомнения, принятие Положения внесло свою лепту в повышение качества договорной работы в сфере ГОЗ, однако развитие законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок требует параллельного обновления и содержания Положения. В связи с изменениями, внесенными в Закон о контрактной системе, отдельные рекомендации не подлежат применению, а текст Положения требуется привести в соответствие с законодательными предписаниями. В противном случае навряд ли удастся достичь продекларированную разработчиками Положения цель: «обеспечить юридическую точность государственного контракта (контракта), учесть в нем условия, соответствующие особенностям и специфике объекта закупок товаров, работ, услуг по ГОЗ, и избежать ошибок, последствием которых может стать неэффективное использование бюджетных средств»⁵.

Информация

В Московской области офицер признан виновным в превышении должностных полномочий

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Балашихинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему старшему лейтенанту О. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения и с причинением тяжких последствий).

Судом установлено, что 28 апреля 2014 года у входа в казарму старший лейтенант О., будучи недовольным отказом подчиненного достать руки из карманов брюк, нанес рядовому Ш. не менее четырех ударов кулаками по телу, причинив телесные повреждения в виде закрытой тупой травмы живота с разрывом селезенки, осложненной кровопотерей.

Приговором Реутовского гарнизонного военного суда О. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении.

⁵ URL: http://government.ru/dep_news/9524 (дата обращения: 20.06.2014)

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ВОЕННО-ТРАНСПОРТНЫХ МОБИЛИЗАЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Я.О. Соколов, старший помощник по правовой работе начальника отдела военного комиссариата Ростовской области по Пролетарскому и Первомайскому районам г. Ростова-на-Дону

В настоящей публикации впервые в отечественной юридической литературе проводится анализ практики назначения административной ответственности за неисполнение военно-транспортных мобилизационных обязанностей.

Наказуемость данного деяния установлена ст. 19.25 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). Указанная норма существенно выделяется среди положений Особенной части КоАП РФ, дела по которым подведомственны военным комиссариатам. Первое отличие обусловлено разными объектами противоправного посягательства. Для состава ст. 19.25 КоАП РФ таковым является порядок предоставления, отбора и учета транспортных средств в целях мобилизации и мобилизационной подготовки, а для составов ст.ст. 21.1 – 21.7 КоАП РФ – различные процедуры осуществления воинского учета.

Второе отличие – в субъектном составе. За правонарушение, предусмотренное данной нормой, ответственность могут нести не только гражданин или должностное лицо, но и юридическое лицо. Соответственно и размер санкций для него выше, чем для других субъектов. Максимальные административные штрафы за неисполнение как военно-транспортных, так и военно-учетных обязанностей для граждан составляют

не более 500 руб., а для должностных лиц – не более 1 000 руб. (за исключением установленных чч. 1 – 2 ст. 21.4 КоАП РФ). Но размер того же вида наказания для юридических лиц по ст. 19.25 КоАП РФ несравнимо выше и достигает 10 000 руб. при минимальном размере и 20 000 руб. – при максимальном. И если оштрафованные военным комиссариатом призывники часто не реализуют свое право на обжалование вынесенного решения в судебном порядке, то юридические лица эту возможность используют. И, как показывает практика, небезуспешно. Мы попытаемся выявить основные причины отмены судами постановлений по делам об административных правонарушениях данной категории. Для этого в первую очередь определим содержание военно-транспортной обязанности.

Статья 19.25 КоАП РФ носит бланкетный характер. В чем именно заключается неисполнение военно-транспортных мобилизационных обязанностей, в ней не указано. Выяснить данный вопрос можно, только обратившись к другим правовым актам.

Военно-транспортная обязанность в Российской Федерации закреплена п. 3 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, ст. 13 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ. Ее содержание

определено Положением о военно-транспортной обязанности, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 2. октября 1998 г. № 1175 (далее – Положение).

Согласно п. 1 Положения военно-транспортная обязанность устанавливается для своевременного, качественного и в полном объеме обеспечения транспортными средствами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также создаваемых на военное время специальных формирований (далее – войска, формирования и органы) в период мобилизации и в военное время. В Положении под транспортными средствами понимаются железнодорожный, водный, воздушный, трубопроводный, автомобильный, гужевой и вьючный транспорт, мотоциклы, промысловые и специальные суда, тракторы, дорожно-строительные, подъемно-транспортные и другие машины и механизмы.

В соответствии с п. 2 Положения военно-транспортная обязанность является составной частью мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации и заключается в проведении мероприятий, связанных с учетом, заблаговременной подготовкой и предоставлением транспортных средств войскам, формированиям и органам, а также в обеспечении работы этих транспортных средств.

Военно-транспортная обязанность распространяется:

- на федеральные органы исполнительной власти;
- на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления;
- на организации независимо от формы собственности, являющиеся собственниками транспортных средств, организации, владеющие транспортными средствами на праве хозяйственного ведения, оперативно-го управления либо по иному основанию, предусмотренному законом или договором, а также на организации, обеспечивающие

работу транспортных средств, в том числе порты, пристани, аэропорты, нефтебазы, перевалочные базы горючего, автозаправочные станции, ремонтные и иные организации (далее – организации);

- на граждан – владельцев транспортных средств (далее – граждане).

Военно-транспортная обязанность не распространяется на дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, иностранные и международные организации, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Согласно п. 5 Положения военно-транспортная обязанность исполняется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями:

- в мирное время – путем проведения мероприятий, связанных с учетом транспортных средств, а также путем заблаговременной подготовки транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, и обеспечения работы этих транспортных средств в соответствии с мобилизационными заданиями;
- в период мобилизации и в военное время – путем предоставления войскам, формированиям и органам транспортных средств и обеспечения их работы в соответствии с мобилизационными заданиями.

Перечень транспортных средств, предоставляемых Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам, а также создаваемым на военное время специальным формированиям, и Порядок учета транспортных средств, предоставляемых Вооруженным Силам Российской Федерации, другим войскам, воинским формированиям и органам, а также создаваемым на военное время специальным формированиям, утверждены приказом Министра обороны Российской Федерации 2014 года № 151. Перечень морского транспорта, специальных судов и судов рыбопромыслового

флота, предоставляемых войскам, воинским формированиям и органам, Перечень внутреннего водного транспорта, специальных судов и судов рыбопромыслового флота, предоставляемых войскам, воинским формированиям и органам, и Порядок учета в Вооруженных Силах Российской Федерации водного транспорта, специальных судов и судов рыбопромыслового флота утверждены приказом Министра обороны Российской Федерации 2014 г. № 15.

Так, в Перечень транспортных средств включены различные виды колесных транспортных средств, тракторов, дорожно-строительных машин и механизмов, подъемно-транспортных машин и механизмов, других машин и механизмов.

Учет транспортных средств, предоставляемых войскам, воинским формированиям и органам (далее – транспортные средства), организуется и ведется в целях:

- получения сведений о наличии, ведомственной принадлежности и территориальном размещении организаций – владельцев транспортных средств;

- получения сведений о наличии и техническом состоянии транспортных средств организаций-владельцев и граждан – владельцев транспортных средств;

- обеспечения органов военного управления и военных комиссариатов субъектов Российской Федерации исходными данными для планирования комплектования войск, воинских формирований и органов транспортными средствами на период мобилизации и в военное время, а также планирования обеспечения работы транспортных средств.

Учет транспортных средств организуется и ведется:

- Главным организационно-мобилизационным управлением Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – на всей территории Российской Федерации;

- ОМУ штабов ОСК военных округов и военными комиссариатами – в границах ответственности, определенных военно-ад-

министративным делением Российской Федерации;

- отделами (муниципальными) военных комиссариатов – в установленных границах ответственности.

Постановка транспортных средств на учет в Вооруженных Силах Российской Федерации производится в отделах (муниципальных) военных комиссариатов, которые осуществляют деятельность в местах государственной регистрации транспортных средств.

В случаях временной регистрации транспортных средств, в том числе и за арендаторами (включая лизингополучателей), их постановка на учет производится в отделах (муниципальных) военных комиссариатов, которые осуществляют деятельность в местах временной регистрации транспортных средств.

Согласно п. 8 Положения ведение учета транспортных средств по вышеуказанным перечням возлагается на военные комиссариаты. При этом, ни от физических, ни от юридических лиц, являющихся собственниками или владельцами установленных видов транспорта, не требуется ставить его на учет в военкоматах. Ранее данное требование содержалось в п. 33 Правил регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденных приказом МВД России «О порядке регистрации транспортных средств» от 27 января 2003 г. № 59. Данный нормативный акт утратил силу после издания приказа МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 с аналогичным названием. Административный регламент (приложение № 2 к указанному приказу) в п. 23.1 сохранил обязанность постановки на учет транспортных средств в военных комиссариатах только за юридическими лицами. Но еще через пять лет и они были освобождены от этой процедуры. Приказом МВД России «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Рос-

сийской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации авто-транспортных средств и прицепов к ним» от 7 августа 2013 г. № 605 был утвержден новый Регламент, в соответствии п. 18 которого «передача сведений о регистрации, изменении регистрационных данных (типа транспортных средств, их назначения или сведений о владельце транспортного средства) и прекращении регистрации транспортных средств, связанных с выполнением военно-транспортной обязанности, осуществляется подразделениями Госавтоинспекции». Собственники и владельцы авто-транспорта к этим мероприятиям не привлекаются.

В соответствии с п. 20 Положения военно-транспортная обязанность исполняется гражданами в военное время путем предоставления войскам, формированиям и органам тех транспортных средств, которые в них применяются. Следовательно, и административная ответственность граждан за неисполнение данной обязанности может наступить только в военное время.

Далее определим, неисполнение каких требований мирного времени чаще всего становится основанием для административных санкций в отношении организаций. Согласно п. 14 Положения для обеспечения мобилизационной готовности транспортных средств организации обязаны осуществлять:

- 1) отбор транспортных средств совместно с представителями войск, формирований и органов;
- 2) содержание транспортных средств в состоянии готовности к предоставлению войскам, формированиям и органам;
- 3) подготовительные мероприятия для установки на транспортных средствах специального оборудования, накопление, хранение и обновление запасов материальных ценностей мобилизационного резерва и другого имущества в соответствии с мобилизационными заданиями;

4) проверки наличия и технического состояния транспортных средств в соответствии с требованиями действующих инструкций и правил¹;

5) проверки готовности к обеспечению работы транспортных средств;

6) представление войскам, формированиям и органам информации о наличии и техническом состоянии транспортных средств;

7) проведение других мероприятий по мобилизационной подготовке транспортных средств, определяемых нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам военно-транспортной обязанности.

Пунктом 15 Положения установлено, что для проведения проверок мобилизационной готовности транспортных средств организации обязаны обеспечивать доступ представителей:

- федеральных органов исполнительной власти;
- органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- органов местного самоуправления;
- военных комиссариатов (органов военного управления);
- войск, формирований и органов.

Организации, как указано в п. 17 Положения, предоставляют транспортные средства войскам, формированиям и органам в установленные сроки в пунктах передачи с соответствующей документацией, в технически исправном состоянии, а также обеспеченными по нормам, определенным соответствующими нормативными правовыми актами Российской Федерации по вопросам военно-транспортной обязанности.

Войска, формирования и органы в соответствии с п. 19 Положения имеют право в мирное время привлекать предназначенные для предоставления им транспортные средства организаций в случае:

- проведения учений и тренировок по мобилизационному развертыванию и выполнению мобилизационных заданий;

¹ Более подробно порядок проверки технического состояния транспортных средств, предоставляемых войскам, формированиям и органам, см.: Семенихин В.В. Перевозки и автотранспорт. М., 2013.

– проведения опытных мероприятий по переоборудованию и (или) дооборудованию транспортных средств, соответствующих испытаний специального оборудования, устанавливаемого на них, и проверок готовности транспортных средств к предоставлению войскам, формированиям и органам.

Количество транспортных средств, привлекаемых в указанных случаях войсками, формированиями и органами, и сроки их привлечения определяются Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 26 Положения Государственный комитет Российской Федерации по статистике (в настоящее время – Федеральная служба государственной статистики), его территориальные органы, другие федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации обязаны по запросам военных комиссариатов (органов военного управления) представлять информацию о наличии и техническом состоянии транспортных средств.

При неисполнении вышеперечисленными органами и организациями требований п. 26 Положения наступает ответственность по ст. 19.25 КоАП РФ.

Непосредственным объектом данного правонарушения является порядок исполнения военно-транспортных мобилизационных обязанностей. Местом его совершения является место, где лицо должно было выполнить возложенную на него обязанность. Административный деликт выражается в форме бездействия и с точки зрения субъективной стороны носит умышленный либо неосторожный характер.

Рассмотрим судебную практику по делам данной категории.

19 апреля 2013 г. в Партизанском городском суде Приморского края рассматривалась жалоба крестьянского хозяйства «...» на постановление начальника муниципаль-

ного отдела военного комиссариата края о привлечении к административной ответственности по ст. 19.25 КоАП РФ. Юридическим лицом было допущено непредставление в военкомат сведений о наличии и техническом состоянии автотракторной, дорожно-строительной и погрузочно-разгрузочной техники. Представитель крестьянского хозяйства, настаивая на отмене оспариваемого решения, ссылаясь на отсутствие в бездействии «...» состава административного правонарушения. Организация не направляла сведения о транспортной технике, так как запроса на их предоставление в порядке п. 26 Положения из военкомата не поступало. Кроме того, в нарушение требований ст.ст. 25.15, 28.2 КоАП РФ протокол об административном правонарушении был составлен в отсутствие законного представителя юридического лица².

Представитель военного комиссариата с доводами жалобы не согласился и заявил, что ее рассмотрение подведомственно не суду общей юрисдикции, а арбитражному суду.

В мотивировочной части решения суд указал: «Положение «О военно-транспортной обязанности», предусматривая обязанность организаций по запросам военных комиссариатов предоставлять информацию о наличии и техническом состоянии транспортных средств, не возлагает обязанность предоставить указанную информацию в отсутствие запроса и не устанавливает срок предоставления данной информации.

Поскольку в материалах административного дела отсутствуют допустимые доказательства, подтверждающие направление военным комиссариатом в адрес крестьянского хозяйства «...» запроса о предоставлении информации о наличии и техническом состоянии транспортных средств, суд приходит к выводу об отсутствии вины лица, привлекаемого к ответственности, – крестьянского хозяйства «...» в совершении вменяемого ему правонарушения.

² Канищев Д.Р. Протокол об административном правонарушении: содержание и порядок составления // Административное и муниципальное право. 2014. № 1.

Согласно ст. 1.5 КоАП Российской Федерации лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к настоящей статье. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП Российской Федерации отсутствие состава правонарушения является обстоятельством, исключающим производство по делу, и в силу п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП Российской Федерации влечет отмену постановления.

<...>

Довод о подведомственности рассмотрения жалобы арбитражному суду противоречит закону. Военно-транспортная обязанность направлена на обеспечение Вооруженных Сил транспортными средствами, неисполнение данной обязанности нарушает порядок управления в области мобилизационной подготовки и не связано с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности»³.

Постановление начальника отдела военного комиссариата было отменено, производство по делу прекращено в связи с отсутствием в бездействии организации состава правонарушения.

Почти через год, 19 марта 2014 г., представители военного комиссариата и крестьянского хозяйства «...» снова встретились в суде. Юридическое лицо опять было подвергнуто административному наказанию по ст. 19.25 КоАП РФ с назначением штрафа в размере 10 000 руб. На этот раз суд оставил жалобу организации без удовле-

творения. Запрос о предоставлении сведений о наличии и техническом состоянии транспортных средств военкомат в данном случае направлял. Но ответ на него от крестьянского хозяйства «...» так и не поступил.

Суд признал обоснованной квалификацию бездействия юридического лица по ст. 19.25 КоАП РФ⁴.

Рассмотрим другой пример.

25 октября 2012 г. Челябинским областным судом рассматривалась кассационная жалоба начальника отдела областного военного комиссариата по г. Миассу на решение суда апелляционной инстанции по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.25 КоАП РФ.

Постановлением должностного лица военкомата от 5 июля 2012 г. ОАО «Уралпожтехника» было назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 руб.

Миасский городской суд решением от 22 августа 2012 г. данное постановление отменил, прекратив производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В кассационной жалобе представитель отдела военного комиссариата указал, что судом не приняты во внимание все обстоятельства дела, а именно то, что отбор транспортных средств осуществляется посредством вручения сводного наряда на поставку техники в период мобилизации. ОАО «Уралпожтехника» не направило в установленный срок своего представителя в военный комиссариат для получения сводного наряда, а также не уведомило сотрудников военкомата о готовности принять их по указанному вопросу. В этом, по мнению кассатора, заключалось противоправное деяние юридического лица.

Однако Челябинский областной суд не согласился с данным доводом и занял ту же

³Решение Партизанского городского суда Приморского края по делу 12-34/2013 от 19 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://partizansky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7408993&delo_id=1502001&new=0&text_number=1&case_id=1022066.

⁴Решение Партизанского городского суда Приморского края по делу 12-21/2014 г. от 19 марта 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: http://partizansky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=27316159&delo_id=1502001&new=0&text_number=1&case_id=15081403.

позицию, что и суд апелляционной инстанции.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд отметил, что в действиях ОАО «Уралпжтехника» отсутствует состав административного правонарушения «неисполнение военно-транспортных мобилизационных обязанностей», так как «Положение о военно-транспортной обязанности не предусматривает обязанность явки представителя организации в военный комиссариат для получения сводного наряда на поставку техники в период мобилизации»⁵.

Аналогичную позицию занял Красноярский краевой суд, рассматривая 22 марта 2012 г. жалобу представителя ОАО «Красноярское пассажирское автотранспортное предприятие» на постановление начальника муниципального отдела военного комиссариата края и решение суда апелляционной инстанции. Юридическое лицо оспаривало привлечение к административной ответственности по ст. 19.25 КоАП РФ и назначение наказания в размере 20 000 руб. Данная санкция была применена к организации за «неподписание и непредоставление сводного наряда (предусмотренного. – *Прим. авт.*) ст. 139 Наставления по мобилизации, Директивой ГШ ВС Российской Федерации от <дата> №, директивой командующего Центральным военным округом от 09.02.2011». Этой формулировкой описание объективной стороны правонарушения в тексте постановления исчерпывалось.

Краевой суд посчитал, что обстоятельства дела не были исследованы должным образом: «в описательно-мотивировочной части постановления должностного лица не приведены фактические данные и доказательства, подтверждающие вину общества в совершении вышеуказанного административного правонарушения. Фактически постановление должностного лица админи-

стративного органа является немотивированным. Более того, в нем отсутствуют даже указание на такие данные, как время и место совершения правонарушения.

Данные обстоятельства подлежали установлению и указанию в постановлении. Отсутствие указания на вышеприведенные обстоятельства в постановлении по делу об административном правонарушении повлекло нарушение права лица, привлекаемого к административной ответственности, на защиту, поскольку фактически указанное лицо было лишено возможности знать, в чем конкретно оно обвиняется, и надлежащим образом защищаться по делу. Более того, установление данных обстоятельств является важным и для исчисления срока давности привлечения лица к административной ответственности. Несмотря на неустановление в постановлении времени совершения правонарушения, из материалов дела, в том числе из ответа военного комиссара (л. д. 19) усматривается, что срок исполнения обязанности, в частности подписания сводного наряда, истек 25.07.2011 г. Исходя из положений ст. 4.5 КоАП Российской Федерации срок давности привлечения к административной ответственности по данному правонарушению составляет два месяца. С учетом изложенного постановление от 27.10.2011 г. о привлечении ОАО «КПАТП» к административной ответственности вынесено за пределом срока давности привлечения общества к административной ответственности, что в силу ст. 24.5 КоАП Российской Федерации недопустимо.

Указанные нарушения являются существенными, однако при рассмотрении жалобы судьей районного суда они были оставлены без надлежащей оценки»⁶.

Обжалуемые правовые акты начальника отдела военного комиссариата и суда первой инстанции были отменены, производ-

⁵ Решение Челябинского областного суда по делу № 7-702/2012 от 26 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://bsa.chel-obsud.ru/>.

⁶ Решение Красноярского областного суда по делу № 7п-130/2012 от 22 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://kraevoy.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1967529&delo_id=1513001&new=0&text_number=1&case_id=1304509.

ство по делу прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

Из рассмотренных материалов судебной практики можно сделать следующие выводы. Существуют две основные причины отмены административных постановлений должностных лиц военных комиссариатов по делам о неисполнении военно-транспортных мобилизационных обязанностей. Речь идет об общих процессуальных нарушениях и частных проблемах применения ст. 19.25 КоАП РФ. К наиболее распространенным процессуальным ошибкам относятся: составление протокола об административном правонарушении в отсутствие законного представителя юридического лица, в отношении которого ведется производство; неполное изложение в постановлении по делу существенных обстоятельств совершения административного проступка; привлечение лица к ответственности после истечения установленного законом двухмесячного срока давности. Единственными способами предотвращения данных нарушений являются повышение качества правовой подготовки должностных лиц военных комиссариатов, организация эффективного ведомственного и прокурорского

надзора за законностью принимаемых ими процессуальных решений.

Анализ судебной практики показал, что специфическая проблема квалификации бездействия организаций по ст. 19.25 КоАП РФ заключается в необоснованном расширении правоприменителями круга установленных законодательством военно-транспортных обязанностей организаций. К субъектам права не могут предъявляться требования, не предусмотренные законом. Именно по этой причине суд признал неправомерным привлечение юридических лиц к ответственности за непредставление сведений о наличии транспортной техники без предварительного направления военным комиссариатом соответствующего запроса, за неполучение сводного наряда на поставку техники.

Применяя к правонарушителям административные санкции, должностные лица военных комиссариатов должны четко понимать, что наказуемым по ст. 19.25 КоАП РФ является неисполнение только тех требований, которые прямо закреплены в законодательстве. В противном случае будет нарушен принцип справедливости и ответственность понесут невиновные. Такое решение ничем нельзя оправдать.

Информация

В Ростове-на-Дону бывший преподаватель военной кафедры признан виновным в получении взятки, служебном подлоге и мошенничестве

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Ростовскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему преподавателю военной кафедры при Ростовском государственном строительном университете майору О. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия), ч.1 ст.286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ч.1 ст.290 УК РФ (получение взятки), ч.2 ст.292 УК РФ (служебный подлог) и ч.3 ст.159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

Судом установлено, что с 3 июня 2010 по 15 июня 2012 года О. в качестве вознаграждения за совершение незаконных действий в пользу взяткодателей – 52 студентов военной кафедры при сдаче в указанный период времени зачетов и экзаменов на военной кафедре – через посредников получил более 520 тысяч рублей.

Приговором суда О. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима и штрафа в размере 632 тысячи рублей. Кроме того, суд лишил его права занимать должности на государственной службе, связанные с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций, сроком на 3 года.

УВОЛЬНЕНИЕ РАБОТНИКА ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА ПРИ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ РЕЗУЛЬТАТЕ ИСПЫТАНИЯ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Как известно, условие об испытании не является существенным для трудового договора, поскольку в ст. 70 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) указано, что условие о наличии испытания может быть предусмотрено при заключении трудового договора, т. е. данное условие является факультативным. На практике в преимущественном большинстве случаев работодатели устанавливают испытание при приеме на работу. Причем основание указано в той же ст. 70 ТК РФ – в целях проверки соответствия сотрудника поручаемой работе. Однако это условие также можно расценивать и как один из механизмов защиты работника, так как у него появляется возможность расторгнуть трудовой договор в кратчайший срок, не отработав двух недель.

С одной стороны, испытание позволяет работодателю убедиться в знаниях, опыте и квалификации кандидата. С другой – новый сотрудник получает возможность понять, устраивает ли его данная организация и собирается ли он работать в ней и дальше. Таким образом, защищаются права как работника, так и работодателя. Если трудовой договор включают в себя условие об испытании, то в соответствии со ст. 70 ТК РФ данный период не может превышать трех месяцев, а для руководителей организаций, их заместителей и главных бухгал-

теров – шести месяцев. При заключении трудового договора на срок от двух до шести месяцев испытание должно длиться не более двух недель. Таким образом, законодательно установлены максимальные сроки, которые не могут быть изменены по соглашению сторон.

При окончании срока испытания следует помнить, что в него не входят период временной нетрудоспособности работника и другие периоды, когда он фактически отсутствовал на работе. Как уже отмечалось ранее, трудовой договор в период испытательного срока может быть расторгнут не только по инициативе работодателя, но и по заявлению самого работника. При этом, ст. 71 ТК РФ устанавливает трехдневный срок увольнения с момента подачи такого заявления. Таким образом, сотруднику придется «отработать» всего три дня – в отличие от обычного двухнедельного периода. Если инициатива увольнения в период испытательного срока исходит от работодателя, сотрудника также необходимо предупредить об этом не менее чем за три дня до фактического прекращения трудовых правоотношений. Если работодатель не объявил о прекращении трудовых правоотношений в период испытательного срока и по окончании проверочного периода сотрудник продолжит работать, будет считаться, что новичок успешно прошел испытание.

Если же работодатель увольняет сотрудника во время испытательного срока, такое решение можно оспорить в судебном порядке.

Законодательно предусмотрен перечень лиц, которым в соответствии со ст. 70 ТК РФ не устанавливается испытательный срок. К ним относятся:

- сотрудники, избранные по конкурсу;
- беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет;
- лица, не достигшие возраста 18 лет;
- лица, получившие среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающие на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня;
- лица, избранные на выборную должность на оплачиваемую работу;
- лица, приглашенные на работу в порядке перевода от другого работодателя по согласованию между работодателями;
- лица, заключившие трудовой договор на срок до двух месяцев.

Данный перечень не является исчерпывающим и может быть расширен иными федеральными законами или коллективным договором. Поскольку указанным лицам не устанавливается испытательный срок, они могут быть уволены только в общем порядке, т. е. по основаниям, предусмотренным в гл. 13 ТК РФ.

При неудовлетворительном результате испытания сотрудник может быть уволен по инициативе работодателя. Как уже отмечалось ранее, об этом работника необходимо предупредить за три дня. В ТК РФ не приведен перечень документов, которые работодатель обязан предъявить, увольняя сотрудника. Однако тот факт, что работник не прошел испытание, следует обязательно подтвердить документально – на случай возможного судебного разбирательства. В противном случае работодатель не сможет доказать, что работник действительно не

выдержал испытание по своим профессиональным качествам. Как вариант, следует давать сотруднику письменные задания, требовать еженедельного отчета о проделанной работе и т. п. Работодатель также может составить уведомление о неудовлетворительном результате испытания в двух экземплярах и ознакомить с ним работника под роспись. Если сотрудник откажется подписать такой документ, в присутствии его коллег можно будет составить акт.

В качестве примера автор предлагает читателям ознакомиться со следующим постановлением судебного органа второй инстанции. Так, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда, рассмотрела 21 октября 2011 г. в открытом судебном заседании дело № 33-12995/11 по кассационной жалобе и дополнению к ней Р., кассационному представлению прокурора г. Волжского на решение Волжского городского суда Волгоградской области от 12 июля 2011 г., которым установлено: Р. отказать в удовлетворении требований, предъявленных к военному комиссариату Волгоградской области, о восстановлении на работе, взыскании заработка за время вынужденного прогула, взыскании расходов на представителя.

Рассматривая жалобу, судебная коллегия по гражданским делам установила следующее: Р. обратился с иском к военному комиссариату Волгоградской области о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за дни вынужденного прогула. В обоснование иска указал, что в определенный период времени был принят в отдел военного комиссариата Волгоградской области по г. Волжскому на должность помощника начальника отдела по правовой работе. Затем был уволен на основании ч. 1 ст. 71 ТК РФ в связи с неудовлетворительным результатом работы. С увольнением не согласен. Считал, что трудовые отношения прекращены незаконно; должностные обязанности выполнял надлежащим образом; не согласен с основаниями расторжения трудового договора, изложенными в пре-

дупреждении, так как работа отдела признана удовлетворительной. Суд постановил указанное выше решение.

В кассационной жалобе и дополнении к ней Р. просит об отмене решения суда, считая его незаконным и необоснованным ввиду нарушения норм материального права. Полагает, что суд не дал надлежащей оценки представленным им доказательствам, не учел его положительную характеристику, отсутствие нарушений трудовой дисциплины, надлежащее исполнение служебных обязанностей. Утверждает, что его не знакомили с заключением служебной проверки.

Р. полагал, что работа отдела комиссариата по г. Волжскому признана удовлетворительной, однако его уволили в связи с неудовлетворительными результатами работы. В кассационном представлении прокурор г. Волжского просит об отмене решения суда. Полагает, что судом не исследован вопрос о законности расторжения трудовых отношений, приказ об увольнении не соответствует требованиям ст. 71 ТК РФ. Суд также не дал надлежащей оценки показаниям свидетеля.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы и кассационного представления, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с требованиями закона и фактическими обстоятельствами дела. В силу ст. 70 ТК РФ при заключении трудового договора в нем по соглашению сторон может быть предусмотрено условие об испытании работника в целях проверки его соответствия порученной работе. Срок испытания не может превышать трех месяцев. Такой трудовой договор может быть расторгнут не только по инициативе работника, но и по инициативе работодателя (ст. 77 ТК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 71 ТК РФ при неудовлетворительном результате испытания работодатель имеет право до истечения срока испытания расторгнуть трудовой договор с работником, предупредив его об этом в

письменной форме не позднее чем за три дня с указанием причин, послуживших основанием для признания этого работника не выдержавшим испытание.

Прекращение трудовых отношений по трудовому договору производится в упрощенном порядке в соответствии со ст. 71 ТК РФ, т. е. договор может быть расторгнут до окончания срока испытания по инициативе работодателя при неудовлетворительном результате испытания. Трудовым договором, заключенным между военным комиссариатом Волгоградской области и Р., принятым на должность старшего помощника начальника отдела по правовой работе на неопределенный срок, предусмотрен испытательный срок в три месяца. На основании трудового договора был издан соответствующий приказ военным комиссаром Волгоградской области о принятии истца на работу в должности старшего помощника начальника отдела (военного комиссариата Волгоградской области по г. Волжский).

Затем соответствующим приказом военного комиссариата Волгоградской области трудовые отношения с Р. были расторгнуты на основании ч. 1 ст. 71 ТК РФ в связи с неудовлетворительным результатом испытания.

Основанием для принятия такого решения явились служебная записка о выявленных недостатках в работе истца, справка приема-передачи дел об отсутствии нарядов, справка, согласно которой организационно-штатные мероприятия в военном комиссариате по г. Волжскому не проводились.

Работодатель уведомил Р. о неудовлетворительных результатах испытания, выразившихся в том, что истцом не проводились мероприятия правового обучения, о чем свидетельствует акт по результатам комплексной контрольной проверки отдела военного комиссариата Волгоградской области по г. Волжский, проведенной комиссией комиссариата Волгоградской области; ряд приказов, изданных начальником отде-

ла военного комиссариата Волгоградской области по г. Волжский с резолюцией Р., подлежали отмене, как не соответствующие и противоречащие приказам военного комиссара Волгоградской области; в нарушение должностных обязанностей истец не всегда присутствовал в судебных заседаниях для представления интересов отдела военного комиссариата Волгоградской области по г. Волжский. На основании приказа военного комиссара Волгоградской области соответствующий трудовой договор с Р. был расторгнут. Указанные обстоятельства подтверждены имеющимися в деле доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Проанализировав установленные обстоятельства и оценив собранные доказательства, в том числе показания допрошенных по делу свидетелей, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у работодателя имелись основания для увольнения истца по ч. 1 ст. 71 ТК РФ в связи с ненадлежащим выполнением служебных обязанностей, предусмотренных положениями его должностной инструкции, и постановил правильное решение об отказе в иске.

Выводы суда о неудовлетворительных результатах работы истца подтверждаются представленными материалами дела. Собранным по делу доказательствам суд дал надлежащую правовую оценку в их совокупности в соответствии с требованиями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Доказательств нарушения процедуры увольнения истца по данному основанию в материалах дела не представлено. При таких обстоятельствах судебная коллегия соглашается с выводом суда о правомерности увольнения истца по ч. 1 ст. 71 ТК РФ как не прошедшего испытание, учитывая при этом, что оценка деловых качеств работника является прерогативой работодателя и его правом.

Таким образом, решение суда первой инстанции об отказе в иске является законным и обоснованным, поскольку оно осно-

вано на установленных судом фактических обстоятельствах дела, не противоречит имеющимся в деле доказательствам, которым дана надлежащая правовая оценка в их совокупности, и соответствует требованиям действующего законодательства, регулирующего правоотношения сторон, на нормы которого суд правомерно сослался.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда, поскольку они последовательны, основаны на всестороннем и полном исследовании материалов дела, непротиворечивы, согласуются с фактическими обстоятельствами дела. Вопреки доводам кассационной жалобы и кассационного представления, суд дал надлежащую оценку показаниям свидетеля, характеристике истца, а также представленным ответчиком письменным доказательствам. Доводы кассационной жалобы и кассационного представления прокурора не опровергают выводы суда о наличии оснований для увольнения истца по правилам ч. 1 ст. 71 ТК РФ.

С учетом вышеизложенного доводы кассационной жалобы и кассационного представления являются несостоятельными, так как не опровергают выводов суда, с которыми согласилась судебная коллегия, а направлены на переоценку исследованных судом доказательств по делу, что не может служить основанием к отмене решения суда. Тот факт, что по итогам проверки работа отдела военного комиссариата по г. Волжскому признана удовлетворительной, не свидетельствует о незаконности решения суда, так как в силу ч. 1 ст. 71 ТК РФ работодатель вправе самостоятельно оценивать результаты работы истца.

Предусмотренных ст. 362 ГПК РФ оснований для отмены решения суда по доводам кассационной жалобы и кассационного представления судебная коллегия не усматривает. Решение суда первой инстанции соответствует требованиям ст.ст. 194 – 199 ГПК РФ.

Юридически значимые обстоятельства судом определены правильно, представленным доказательствам дана надлежащая оценка, применен материальный закон, ре-

гулирующий возникшие между сторонами отношения, нарушения норм процессуального права не допущено, в связи с чем оснований для отмены решения суда первой инстанции не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 360, 361 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Волжского городского суда Волгоградской области от 12 июля 2011 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу и дополнения к ней Р., кассационное представление прокурора г. Волжского – без удовлетворения.

Автор настоящей статьи считает не лишним напомнить читателям журнала о

том, что если из пояснений уволенного работника следует, что проверка проводилась через 2 – 3 недели после его назначения, с соответствующим актом проверки истец ознакомлен не был, а также уволенному работнику не предоставлялось время для устранения недостатков, то при таких обстоятельствах суд может прийти к выводу о том, что увольнение работника по ст. 71 ТК РФ как не выдержавшего испытание нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем подлежит удовлетворению требование о восстановлении работника на работе со дня его увольнения¹.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ											
		АБОНЕМЕНТ на газету 72527 журнал индекс издания «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
		Количество комплектов											
		на 2015 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс) (адрес)											
Кому		(фамилия, инициалы)											

		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА на газету 72527 журнал индекс издания «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
		ПВ	место	ли-тер	Стоимость подписки _____ руб. _____ коп. Кол-во комплектов								
		переадресовки			_____ руб. _____ коп.								
		на 2015 год по месяцам											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс) (адрес)											
Кому		(фамилия, инициалы)											

¹ Более подробно см.: Решение Советского районного суда г. Томска от 6 декабря 2010 г. по гражданскому делу 2-3692/10.

ДОМИЦИЛИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ИХ АКТИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Для военнослужащих, существенно ограниченных в политических правах нормами специального военного законодательства (ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г.¹), реализацию непосредственно действующего конституционного права на участие в управлении делами государства и местного самоуправления посредством их активного и пассивного избирательного права (права избирать и права быть избранным) (ст. 32 Конституции Российской Федерации), следует полагать основным политическим рычагом возможного воздействия на власть, которым они могли бы воспользоваться в своих интересах и как граждане, и как государственные работники, находящиеся в особом правовом положении в силу специфики профессионального статуса. И то, что динамика военно-правового регулирования последних лет отличается очевидной деградацией объема и качества военно-социальных льгот, прав и гарантий для граждан в погонах, во многом объясняется не столько недопониманием или недооценкой своего электорального права со стороны этой довольно большой социальной группы, сколько существующими системными недостатками правового и не правового порядка «невосприимчивости» российской избирательной системы к запросам избирателей. Следовательно, в сложившемся положении дел отражается не столько вина, сколько беда военнослужащих, которые вправе рассчитывать лишь на то, что

им дают, и не могут повлиять на то, что у них отнимают.

Дело в том, что глубоко политизированный механизм формирования власти, сложившийся в настоящее время, уже давно вытеснил институт непосредственного народного представительства. Из сути существующего порядка при буквальном понимании норм избирательного законодательства вытекает, что депутаты всех уровней не есть депутаты, представители от народа, так как они – представители от победивших партий (объединений), избранных народом. И в этом смысле военнослужащие, находящиеся вне политических рядов, вне политических батальонов, оказываются в положении электората, наделенного активным избирательным правом с выхолащиваемыми из его содержания гарантиями представительства его интересов: из кандидатов-политиков, будущих депутатов, военнослужащим никто и ничего конкретно не обещает, а после выборов перед ними никто ни о чем не отчитывается.

Не потому ли многие правовые проблемы, столь волнующие военный социум, часто остаются не замечаемыми, в то время как иные, порой не злободневные, а то и вовсе не требующие вмешательства законодателя, поднимаются под лозунгами важных законодательных инициатив (как, например, о высоких каблуках, о пикантной картинке на сторублевой купюре, о парковке автомобилей в ночное время и проч.).

¹ Далее – Закон о статусе.

Что и говорить, если сами же законодатели признают, что им следует очень многое изменить в своей работе с тем, *чтобы появлялось больше качественных законов и меньше пустых, бесперспективных нормотворческих инициатив*², которые ставят под сомнение важность придаваемой им формы в виде федерального закона. Как по этому поводу высказался председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин, возглавляющий группу по подготовке отчета о состоянии российского законодательства, многочисленные и бессистемные инициативы захлестывают нормотворческий процесс, делают его процессом «скоротечения», в результате чего происходит «девальвация понятия федерального закона». Вот его основные ремарки по данному вопросу, сделанные по результатам работы последней парламентской сессии:

– если федеральный закон принимается быстро, или часто меняется, или после принятия закона практически сразу в него начинают вноситься новые поправки, то, несомненно, это не способствует доверию, предсказуемости и формированию стабильной правовой системы;

– остановить «скоростное законотворчество», вызывающее недоверие и к самому процессу, и к его результату, в большинстве случаев нужно и возможно;

– очень важно, чтобы законодательные инициативы действительно сопровождались серьезным, глубоким, предметным изучением, чтобы на стадии законодательной инициативы определялась ценность будущего федерального закона, чтобы даже само внесение не было спонтанным³.

Итак, не каждое законодательное «телодвижение», именуемое законопроектной

инициативой, социально полезно. Некоторые из них только отвлекают законодателя от решения действительно важных общественных проблем. И хотя множество из возникших законопроектов умирает еще на стадии предварительного и (или) последующего обсуждения, само выдвижение и обсуждение изначально сомнительных идей уже есть отвлечение сил и средств от решения действительно важных целей и задач, стоящих перед представительными органами государственной власти.

Между тем среди разрабатываемых депутатами, но впоследствии «умерщвляемых» ими же законопроектов, встречаются весьма полезные. И то, что некоторые из таких законопроектов, предлагаемых депутатскому корпусу, впоследствии уходят в бездонный архив черновиков его деятельности, также свидетельствует не в пользу законодателя, лишний раз демонстрирующего неспособность к «серьезным, глубоким, предметным изучениям» (по В.Н. Плигину).

Об одной из таких инициатив, уже принятой, но пока еще не закрытой для дальнейшей проработки (хотя по ряду признаков предпосылки для ее закрытия уже наметились), применительно к заявленной теме о регулировании активного избирательного права военнослужащих в зависимости от их domicilia (места постоянного проживания) и пойдет дальнейший разговор.

В январе 2014 г. депутатом К. в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект № 437049-6 «О внесении изменения в пункт 5 статьи 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»⁴ (по вопросу участия военнослужащих срочной службы⁵ в избирательной кампании в законодательные (представительные) органы

² Здесь и далее по тексту, в том числе в приводимых правовых нормах и в цитатах, курсив автора.

³ Шкель Т. Депутаты хотят возродить доверие к законотворческой работе // Рос. газ. 2014. 16 июля.

⁴ Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Далее – Закон 67-ФЗ.

⁵ Здесь и далее терминология о срочной службе, уже не употребляемая в действующих нормативных правовых актах, взята из указанных официальных источников по законопроекту, в которых категории «срочная служба» и «служба по призыву» используются как равнозначные (примеч. мое – Е. В.).

государственной власти субъектов Российской Федерации)».

Суть законопроекта сводится к узакониванию дополнительного ограничения избирательных прав военнослужащих-призывников на региональных выборах по аналогии с уже существующим ограничением их активного избирательного права на выборах местного (муниципального) уровня.

Дело в том, что действующей редакцией Закона 67-ФЗ предусмотрено прямое ограничение активного избирательного права призывников, не проживавших до призыва в муниципальном образовании, в котором они служат (воспроизводим норму закона):

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории соответствующего муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории муниципального образования, не включаются в списки избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей, участников референдума при выборах в органы местного самоуправления, на местном референдуме» (п. 5 ст. 17 Закона 67-ФЗ).

Таково действующее правило. Законопроектом № 437049-6 его предлагается изложить в следующей новой редакции (воспроизводим текст из законопроекта):

«Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, соответствующего муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории субъекта Российской Федерации, муниципального образования, не включаются в

списки избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей, участников референдума при выборах органов государственной власти субъектов Российской Федерации и при выборах в органы местного самоуправления, на местном референдуме»⁶.

Обоснование подобной инициативы дается в пояснительной записке к законопроекту. Прочитаем это объяснение:

«...Предлагается ввести ограничение для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, по их участию в выборах органов государственной власти субъектов Российской Федерации (законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации и высшие должностные лица субъектов Российской Федерации) в случае, если до призыва на военную службу их место жительства не было расположено на территории данного субъекта Российской Федерации. В каждом субъекте Российской Федерации расположено несколько десятков воинских частей Министерства обороны Российской Федерации, в которых большинство военнослужащих до призыва не проживали на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Следовательно, указанные люди никак не связаны с той территорией, где проходят службу, и соответственно не могут объективно оценивать кандидатов на ту или иную выборную должность. Практика проведения избирательных кампаний показывает, что явка солдат срочной службы составляет 99,9 процента, в то время как другие избиратели достаточно пассивно относятся к участию в выборах. В связи с этим голосование солдат срочной службы воинской части, которая находится на территории одномандатного округа, может предопределить результаты голосования. Таким образом, целью законопроекта является снижение влияния указанной категории избирателей на исход выборов. Также настоя-

⁶ Текст законопроекта № 437049-6 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=437049-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=437049-6&02) (дата обращения: 17.07.2014).

ший проект приводит нормы Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» к единообразию, поскольку в настоящее время аналогичное положение применяется только к местным выборам и референдумам»⁷.

Итак, подытожим. Действующее федеральное законодательство содержит *прямое нормативное ограничение активных избирательных прав военнослужащих, проходящих военную службу по призыву* (далее – военнослужащие по призыву), применительно к местным выборам и референдумам. Если военнослужащий по призыву по месту службы не является одновременно и местным жителем, то в муниципальных выборах и референдумах он не участвует. Логически правильным было бы распространить аналогичное правило и на региональный уровень: если военнослужащий по призыву по месту службы не является одновременно и жителем данного региона (субъекта Российской Федерации), в региональных выборах и референдумах он также не участвует. Идея вполне вразумительная и непротиворечивая, и именно это и предложено в законопроекте № 437049-6.

Однако еще до рассмотрения анализируемого законопроекта в первом чтении, 9 июня 2014 г., ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству) дал на него *отрицательное заключение с предложением полностью отклонить данную законотворческую инициативу*.

Так как противоположная позиция иных депутатов поможет пролить свет на аргументы, не просто противопоставляемые рассматриваемой инициативе, но и на иные, определенным образом дополняющие и развивающие первоначальную идею отклоняемого законопроекта, воспроизведем до-

вольно обширное извлечение из этого заключения:

«Полагаем, что законопроект в предложенной редакции не согласуется с ч. 2 и 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

Ограничения в праве избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме касаются только граждан, признанных судом недееспособными, а также содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда.

Предлагаемые изменения не соответствуют п. 2 ст. 4 Федерального закона⁸, в котором закреплено, что гражданин Российской Федерации имеет право избирать и быть избранным, участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Права военнослужащих избирать в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, голосовать на общих избирательных участках установлены п. 4 ст. 4; п. 6 ст. 19 Федерального закона, а также ст. 9 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Кроме того, согласно п. 1.4. «Методических рекомендаций по обеспечению реализации избирательных прав военнослужащих при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления», утвержденных Постановлением ЦИК России от 27.02.2013 г. № 164/1202-6, военнослужащие имеют право избирать

⁷ Пояснительная записка к законопроекту № 437049-6 [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=437049-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=437049-6&02) (дата обращения: 17.07.2014).

⁸ Здесь и далее в цитате имеется в виду Закон 67-ФЗ (прим. авт. – Е. В.).

и быть избранными на общих основаниях в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

Недопустимо ограничение активного или пассивного избирательного права военнослужащих по мотивам, связанным с характером, условиями, продолжительностью, местом их службы или местом пребывания, а также местом жительства до призыва (поступления) на военную службу, и по другим мотивам.

Рассматриваемое право военнослужащих на участие в выборах содержит лишь одно ограничение, касающееся выборов в органы местного самоуправления (п. 5 ст. 17 Федерального закона), – военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории соответствующего муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории данного муниципального образования, не включаются в списки избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей, участников референдума при выборах в органы местного самоуправления, на местном референдуме.

Данное ограничение избирательных прав военнослужащих осуществляется в целях защиты прав и законных интересов населения муниципальных образований самостоятельно решать вопросы местного значения и в условиях, исключающих влияние на формирование органов местного самоуправления лиц, не имеющих постоянных интересов в данном муниципальном образовании, но составляющих значительную часть населения муниципального образования, что соответствует принципам, предусмотренным ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Также полагаем, что в законопроекте автором не представлен механизм реализации военнослужащими своих конституционных прав в области избирательного законодательства (в виде открепительных удостоверений, предоставления отпусков военнослужащим в период избирательных кампаний и т. д.)»⁹.

Насколько контраргументы, содержащиеся в отрицательном заключении по рассматриваемому законопроекту, оказываются весомее аргументов, на которые опирается сам законопроект?

При всей простоте поставленного вопроса «добыть» правильный, юридически веренный ответ лишь из сличения двух представленных текстов не получится. Дело в том, что в каждом из них присутствует тезис о территориальном разграничении активного избирательного права. Только в законопроекте территориальное разграничение предлагается нормативно поднять на более высокий уровень (уровень региональный), в то время как в заключении, отрицающем подобный подход, предлагается ограничиться существующим порядком (уровнем муниципальным).

Однако в каждом из этих случаев основанием для «правильного» правового регулирования служит тезис о том, что лица, не проживающие постоянно на территории, где идет формирование власти или испрашивается народное мнение, не должны влиять на волеизъявление постоянных жителей.

А военнослужащие по призыву, как граждане, проходящие службу не по месту своего жительства, как раз и рассматриваются в качестве временных, случайных лиц. И это положение в равной мере справедливо как для уровня местного самоуправления, так и для государственного управления на уровне региона. Проще говоря, при одинаковых основаниях имеет место противоположность в подходах, что не дает возмож-

⁹ Заключение ответственного комитета (Комитет Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству) [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=437049-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=437049-6&02) (дата обращения: 17.07.2014).

ности вывести заключение об истинности либо ложности позиций каждой из сторон.

Напрашивается предположение о том, что поиск достоверного ответа следует искать в анализе дополнительных оснований, находящихся, возможно, за рамками выдвинутых аргументов, но содержащихся в общих и специальных правовых нормах, регулирующих вопросы активных избирательных прав граждан, в том числе и военнослужащих.

К этому и обратимся, а именно к анализу содержания норм федерального, регионального и муниципального законодательства, регулирующего вопросы публичного волеизъявления российского электората. Сразу же подчеркнем, что в указанных источниках правового регулирования нас интересуют исключительно нормы, в которых прослеживается связь (позитивная или негативная, неважно) между домицилием граждан и их активным избирательным правом по месту нахождения домицилия, т. е., по сути, лишь *территориальный аспект активного избирательного права*.

Однако прежде чем начать воспроизведение норм избирательного законодательства, есть необходимость подробнее пояснить уже использованный термин «домиций». Пусть данный иностранный термин не пугает, тем более что его корневая часть «дом» адекватно ассоциируется с известным каждому русскому человеку понятием.

История происхождения указанного термина, как и его юридического закрепления, тесно связана с развитием гражданского (цивильного) права Древнего Рима.

Латинское *domicilium* означает жилище, жилье, а *domicilii* – местопребывание, местожительство. Так как главные субъекты гражданского права, граждане Рима, как правило, имели не одно место жительства, так как их владения очень часто охватывали значительную территорию, из всех принадлежащих жилищ требовалось выделить только одного, конкретного, который рассматривался не просто как место фактического и преимущественного проживания, а

как *юридически зависимое местожительство*, к которому привязывались все юридические права и обязанности гражданина (причем не только в частноправовых, но и в публично-правовых отношениях).

Домиций в качестве юридической категории дожил до наших дней в некоторых правовых системах мира, как, например, это имеет место в гражданском законодательстве Франции.

Домиций француза – это место, где, как считается, он присутствует для исполнения своих прав и обязанностей. Это то место, где находится его главное основание (абз. 1 ст. 102 Гражданского кодекса Франции). Домиций считается атрибутом личности, поэтому он один (единственен), как и личность.

Домиций относится к чисто юридическому понятию, а потому он является некой правовой абстракцией. Он юридически закреплен. Наоборот, место жительства – это то место, где человек действительно проживает. Это – конкретное понятие. Наконец, и место временного пребывания лица называется жилищем. Для законодателя *личный домиций сближается с личным местом жительства*. Статья 103 Гражданского кодекса Франции определяет условия смены домиция в основном в материальном (факт «реального проживания в другом месте») и психологическом (намерение перенести туда свое главное основание) планах.

Для установления «главного основания» человека необходимо, с одной стороны, учитывать его место жительства. Но, с другой стороны, ст. 105 Гражданского кодекса Франции гласит, что при отсутствии четкого заявления подтверждение намерения установить домиций в том или ином месте зависит от «обстоятельств», что на практике означает – от нового места жительства.

Таким образом, согласно французскому законодательству, не следует путать домиций с местом жительства и с жилищем, хотя между первым и вторым можно найти очевидные признаки сближения.

С одной стороны, домицилий устанавливает презумпцию нахождения лица в данном конкретном месте, а с другой – позволяет «привязать» человека к географической компетентности органа власти даже при его фактическом отсутствии в данном месте. Домицилий существует столь долго, сколь человек выражает намерения сохранить или изменить его. Следовательно, человек может проводить более или менее долгое время вне своего домицилия, который от этого не исчезает.

Законодательство Франции различает три вида домицилия:

- добровольный домицилий, который устанавливается самим лицом по месту жительства. Человек не может установить свой личный домицилий в месте, с которым он никак не связан. Его воля должна подкрепляться фактами: он должен поселиться. Реальность акта поселения – это фактический вопрос, самостоятельно оцениваемый представителями государства (муниципалитета). Можно сказать, что домицилий состоит из двух элементов: материального – факта поселения и психологического – воли считать это место своим домицилием;

- легальный домицилий, который устанавливается законом для некоторых лиц. Домицилий несовершеннолетних или иных лиц, не имеющих юридической дееспособности, находится по месту домицилия их законных представителей. Домицилий слуг – по месту домицилия хозяев. Домицилий кочевников, ярмарочных и прочих разъездных торговцев – по месту нахождения их общины или места работодателя. Домицилий некоторых государственных служащих, чиновников (судей, префектов, нотариусов, военнослужащих) – по месту исполнения ими своих постоянных обязанностей;

- избираемый домицилий – это указание человеком в юридическом документе определенного места в качестве домицилия, несмотря на отсутствие настоящей связи с

этим местом. Домицилием этого лица считается избранное им место для всех трудностей, которые могут возникнуть при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей

Выбор домицилия свободен, за исключением легального домицилия¹⁰.

Таким образом, домицилий – юридический термин, означающий, в случае частных лиц, место постоянного их проживания, соединенное с местом их юридической идентификации.

Напомним, что в российском законодательстве различаются два юридических понятия, близких к категории домицилия: «место жительства гражданина» и «место пребывания гражданина».

Квалификация понятия «место жительства гражданина» дана в ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Это предполагает, что человек всегда присутствует в этом определенном месте, хотя бы в тот или иной промежуток времени его там не было.

Следовательно, *по основным юридическим признакам место жительства гражданина соответствует категории домицилия, так как оно:*

- имеет юридическое значение для всех видов правоотношений, в которых участвует гражданин;

- устанавливается лицом путем его заявления органам власти;

- легализуется властью посредством юридической регистрации уполномоченными государственными органами;

- может быть только одно; при смене прежнего места жительства у лица, как правило, тут же появляется новое место жительства;

- предполагает постоянное присутствие лица в этом месте, но лицо может и покидать его, отчего домицилий не прекращает своего существования;

¹⁰ Основные принципы гражданского права во Франции. Париж: Организация технического обеспечения работы посольства от Министерства иностранных дел Франции, 1994.

– устанавливается лицом или добровольно (по заявлению гражданина с правом выбора места при множестве возможных мест проживания), или по закону (в случаях правовых презумпций, что это установлено, например, для военнослужащих, прибывших к новому месту службы, но пока что не обеспеченных жильем, – по адресу воинской части), или по специальному указанию на абстрактное место, если подобное установление допускается законом (как, например, это имеет место у кочевников или бездомных).

Данная характеристика домицилия и его связь с категорией места жительства гражданина позволяют наконец-то выявить нормы избирательного законодательства, связанные с территориальными аспектами активного избирательного права.

Источников довольно много, но они достаточно скоординированы между собой, построены по единым принципам, что позволяет ограничиться лишь основными из них, извлекая интересующие нас нормы в качестве правовых тезисов. Вот они.

Из уже упоминавшегося Закона 67-ФЗ:

– адрес места жительства – адрес (наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, улицы, номера дома и квартиры), по которому гражданин Российской Федерации зарегистрирован по месту жительства в органах регистрационного учета граждан по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации (подп. 5 ст. 2 Закона 67-ФЗ);

– избирательный округ – территория, которая образована (определена) в соответствии с законом и от которой непосредственно гражданами Российской Федерации избираются депутат (депутаты), выборное должностное лицо (выборные должностные лица); избирательный округ единый (единый избирательный округ) – избирательный округ, включающий в себя всю территорию, на которой проводятся выборы (пп. 30, 31 ст. 2 Закона 67-ФЗ);

– активным избирательным правом обладает гражданин, место жительства кото-

рого расположено в пределах избирательного округа. Пребывание гражданина Российской Федерации вне его места жительства во время проведения в округе, в котором расположено данное место жительства, выборов не может служить основанием для лишения его права на участие в выборах в органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления. Законом активное избирательное право может быть предоставлено гражданину, место жительства которого расположено за пределами избирательного округа (п. 4 ст. 4 Закона 67-ФЗ);

– основанием для включения гражданина Российской Федерации в список избирателей, участников референдума на конкретном избирательном участке, участке референдума является *факт нахождения его места жительства на территории этого участка*, а в случаях, предусмотренных Законом 67-ФЗ, иным законом, – факт временного пребывания гражданина на территории этого участка (при наличии у гражданина активного избирательного права, права на участие в референдуме) либо наличие у гражданина открепительного удостоверения. Факт нахождения места жительства либо временного пребывания гражданина на территории определенного избирательного участка, участка референдума устанавливается органами регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных Законом 67-ФЗ, иным законом, – другими уполномоченными на то органами, организациями и должностными лицами (п. 4 ст. 17 Закона 67-ФЗ);

– военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории соответствующего муниципального образования, если место жительства этих военнослужа-

щих до призыва на военную службу не было расположено на территории муниципального образования, не включаются в списки избирателей, участников референдума и не учитываются при определении числа избирателей, участников референдума при выборах в органы местного самоуправления, на местном референдуме (п. 5 ст. 17 Закона 67-ФЗ);

– избиратели, участники референдума, находящиеся в местах временного пребывания, работающие на предприятиях с непрерывным циклом работы и занятые на отдельных видах работ, где невозможно уменьшение продолжительности работы (смены), а также избиратели, участники референдума из числа военнослужащих, находящихся вне места расположения воинской части, решением участковой комиссии могут быть включены в список избирателей, участников референдума на избирательном участке, участке референдума по месту их временного пребывания по личному письменному заявлению, поданному в участковую комиссию не позднее чем за три дня до дня голосования. Информация об этом передается в участковую комиссию, где данный избиратель, участник референдума включен в список избирателей, участников референдума по месту жительства, через соответствующую территориальную комиссию (если место жительства избирателя, участника референдума находится на территории того же субъекта Российской Федерации) либо избирательную комиссию субъекта Российской Федерации (если место жительства избирателя, участника референдума находится на территории другого субъекта Российской Федерации). Участковая комиссия в графе «Особые отметки» списка избирателей, участников референдума делает отметку: «Включен в список избирателей (участников референдума) на избирательном участке (участке референдума) №» с указанием номера избирательно-

го участка, участка референдума и при необходимости наименования субъекта Российской Федерации. Законом может быть предусмотрено, что избиратели, участники референдума, не имеющие регистрации по месту жительства в пределах Российской Федерации, решением участковой комиссии могут быть включены в список избирателей, участников референдума на избирательном участке, участке референдума, образованных или определенных решением вышестоящей комиссии для проведения голосования этих избирателей, участников референдума, по личному письменному заявлению, поданному в участковую комиссию не позднее чем в день голосования (п. 17 ст. 17 Закона 67-ФЗ).

Из приложения к Федеральному закону «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ¹¹:

– право избирать депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления принадлежит гражданину Российской Федерации, постоянно проживающему на территории соответствующего муниципального образования и достигшему на день выборов 18 лет (ч. 1 ст. 3 приложения к Закону 138-ФЗ);

– в список избирателей включается каждый гражданин Российской Федерации, обладающий избирательным правом в соответствии с ч. 1 ст. 3 приложения к Закону 138-ФЗ. Список избирателей составляет участковая избирательная комиссия на основании сведений, представляемых главой муниципального образования или органом (должностным лицом) местного самоуправления, уполномоченным уставом муниципального образования, решением представительного органа местного самоуправления либо решением суда, в соответствии с формой, установленной избирательной ко-

¹¹ Временное положение о проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, не обеспечивших реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления (далее – приложение к Закону 138-ФЗ).

миссией муниципального образования (ст. 9 приложения к Закону 138-ФЗ).

Итак, действующее федеральное законодательство устанавливает общий принцип привязки активного избирательного права к домицилию граждан. Степень этой привязки зависит от уровня проводимых выборов:

- во всероссийских выборах и референдумах участвуют все граждане России вне зависимости от их домицилия, в том числе проживающие за рубежом или вообще не имеющие легализованного постоянного места жительства;

- в региональных выборах и референдумах участвуют все граждане России, имеющие домицилий в данном регионе;

- в муниципальных выборах и референдумах участвуют только россияне из числа местных жителей, т. е. имеющих домицилий в конкретном муниципальном образовании.

В нормативно-правовом регулировании активного избирательного права с учетом домицилия граждан в отношении военнослужащих и членов их семей исключений не содержится. Учитываются лишь некоторые типичные ситуации, характерные только для военного социума: возможное проживание в обособленных военных городках, находящихся вне населенных пунктов; возможное отсутствие по месту проведения выборов в день голосования по причинам, связанным с исполнением служебных обязанностей вне места проживания; возможное постоянное проживание военнослужащих не по адресу конкретного жилого помещения (снова вспомним правило о регистрации вновь прибывших военнослужащих по адресам воинских частей до предоставления им жилых помещений); наличие значительного числа военнослужащих, не

имеющих домицилия по месту службы (как это чаще всего случается с военнослужащими по призыву, с командированными военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и т. п.).

Читатели, желающие подробностей, могут заглянуть в довольно детальные методические рекомендации по реализации избирательных прав военнослужащих, в разное время специально разработанные для избирательных комиссий главным организатором выборов – Центральной избирательной комиссией Российской Федерации¹².

Мы же не будем довольствоваться лишь правовыми источниками федерального уровня, а потому обратимся к анализу некоторых региональных и муниципальных правовых актов о выборах: вдруг там содержатся иные подходы, при которых военнослужащие, не имеющие домицилия на данных территориях, свободно приглашаются к участию в любых выборах по месту их службы независимо от отсутствия местного домицилия?

По причине многочисленности подобных источников проведем произвольную выборку, приняв к рассмотрению правовые акты лишь одного региона (Московской области) и входящего в состав этого региона одного муниципального образования (Одинцовского района). С учетом того что все регионы и все муниципальные образования осуществляют правовое регулирование проведения своих выборов и референдумов однотипно, этого будет вполне достаточно для того, чтобы решить поставленную проверочную задачу согласно предмету наших рассуждений.

Из Закона Московской области о выборах депутатов Московской областной Думы¹³:

¹² О Методических рекомендациях по реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва : постановление Центральной избирательной комиссии Рос. Федерации от 28 апреля 2011 г. № 8/54-6 // Вестн. Центральной избирательной комиссии Рос. Федерации. 2011. № 6.; О Методических рекомендациях по реализации избирательных прав военнослужащих и членов их семей при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы местного самоуправления : выписка из протокола заседания Центральной избирательной комиссии Рос. Федерации от 19 декабря 2012 г. № 154-3-6 // Там же. 2013. № 1.

¹³ О выборах депутатов Московской областной Думы [Электронный ресурс] : закон Моск. области от 6 июня 2011 г. № 79/2011-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Далее – Закон МО 79/2011.

– гражданин Российской Федерации, достигший на день голосования 18 лет, место жительства которого находится на территории Московской области, имеет право избирать депутатов Думы по единому избирательному округу. Гражданин Российской Федерации, достигший на день голосования 18 лет, место жительства которого находится на территории соответствующего одномандатного избирательного округа, имеет право избирать депутата Думы по данному одномандатному избирательному округу (ч. 1 ст. 4 Закона МО 79/2011);

– в списки избирателей включаются граждане Российской Федерации, обладающие на день голосования активным избирательным правом в соответствии с ч. 1 ст. 4 названного Закона. Основанием для включения гражданина Российской Федерации в список избирателей на конкретном избирательном участке является *факт нахождения его места жительства на территории этого участка*, а в случаях, предусмотренных федеральными законами и названным Законом, *факт временного пребывания гражданина на территории этого участка (при наличии у гражданина активного избирательного права)* либо наличие у гражданина открепительного удостоверения для голосования на выборах депутатов Думы. Факт нахождения места жительства либо временного пребывания гражданина на территории определенного избирательного участка устанавливается органами регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных федеральными законами и названным Законом, – другими уполномоченными на то органами, организациями и должностными лицами (ч. 5 ст. 10 Закона МО 79/2011).

Из Закона Московской области о выборах Губернатора Московской области¹⁴:

– гражданин Российской Федерации, достигший на день голосования 18 лет, место жительства которого находится на территории Московской области, имеет право избирать Губернатора Московской области (ч. 1 ст. 3 Закона МО 98/2012);

– основанием для включения гражданина Российской Федерации в список избирателей на конкретном избирательном участке является *факт нахождения его места жительства на территории этого избирательного участка*, а в случаях, предусмотренных федеральными законами и названным Законом, – факт временного пребывания гражданина на территории этого избирательного участка (при наличии активного избирательного права) либо наличие у гражданина открепительного удостоверения для голосования на выборах Губернатора Московской области. Факт нахождения места жительства либо временного пребывания гражданина на территории определенного избирательного участка устанавливается органами регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных федеральными законами и названным Законом, – другими уполномоченными на то органами, организациями и должностными лицами (ч. 2 ст. 22 Закона МО 98/2012);

– военнослужащие, проживающие вне пределов расположения воинских частей, включаются в списки избирателей по месту жительства на общих основаниях. Основанием для включения в список избирателей военнослужащих, находящихся в воинской части, членов их семей и других избирателей, проживающих в пределах расположения воинской части, является факт нахождения их места жительства в пределах расположения воинской части, который устанавливается соответствующей службой воинской части или органами регистраци-

¹⁴ О выборах Губернатора Московской области [Электронный ресурс] : закон Моск. области от 6 июля 2012 г. № 98/2012-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Далее – Закон МО 98/2012.

онного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, либо приказ командира воинской части о зачислении в штат воинской части граждан, проходящих военную службу по призыву (ч. 3 ст. 22 Закона МО 98/2012).

Из Закона Московской области о муниципальных выборах в области¹⁵:

– гражданин Российской Федерации, достигший возраста 18 лет, *место жительства которого расположено в пределах соответствующего муниципального образования*, вправе избирать депутатов Совета депутатов, главу данного муниципального образования, других должностных лиц местного самоуправления (ч. 1 ст. 3 Закона МО 46/2013);

– основанием для включения гражданина Российской Федерации в список избирателей на конкретном избирательном участке является *факт нахождения его места жительства на территории этого участка*, а в случаях, предусмотренных Федеральным законом (Законом 67-ФЗ), названным Законом, – *факт временного пребывания гражданина на территории этого участка (при наличии у гражданина активного избирательного права)*. Факт нахождения места жительства либо временного пребывания гражданина на территории определенного избирательного участка устанавливается органами регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных Федеральным законом (Законом 67-ФЗ), иным законом, – другими уполномоченными на то органами, организациями и должностными лицами (ч. 4 ст. 8 Закона МО 46/2013);

– военнослужащие, проходящие военную службу по призыву в воинских частях, военных организациях и учреждениях, которые расположены на территории соответ-

ствующего муниципального образования, если место жительства этих военнослужащих до призыва на военную службу не было расположено на территории муниципального образования, не включаются в списки избирателей и не учитываются при определении числа избирателей (ч. 5 ст. 8 Закона МО 46/2013);

– сведения об избирателях формирует и уточняет глава местной администрации муниципального района, городского округа. Сведения об избирателях-военнослужащих, находящихся в воинской части, членах их семей и о других избирателях, если они проживают на территории расположения воинской части либо зарегистрированы в установленном порядке при воинской части по месту их службы, формирует и уточняет командир воинской части (ч. 6 ст. 8 Закона МО 46/2013).

Из Устава Одинцовского района Московской области¹⁶:

– *жители Одинцовского муниципального района* – граждане Российской Федерации на основании Конституции Российской Федерации, а также иностранные граждане в соответствии с международными договорами Российской Федерации реализуют право на осуществление местного самоуправления путем участия в местных референдумах, выборах в органы местного самоуправления, других формах прямого волеизъявления через выборные и другие органы местного самоуправления. *Жители Одинцовского муниципального района* – граждане Российской Федерации, имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления Одинцовского муниципального района. Граждане Российской Федерации, *проживающие на территории Одинцовского муниципального района*, имеют равные права на осуществление местного самоуправления независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и

¹⁵ О муниципальных выборах в Московской области [Электронный ресурс]: закон Моск. области от 4 июня 2013 г. № 46/2013-ОЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». Далее – Закон МО 46/2013.

¹⁶ Устав Одинцовского района Московской области. Принят решением Совета депутатов Одинцовского района от 24 июня 2005 г. № 1/47 [Электронный ресурс]. URL: http://odin.ru/img/2014/06/ustav_2014.pdf (дата обращения: 22.07.2014). Далее – Устав.

должностного положения, отношения к религии, убеждений и принадлежности к общественным объединениям и политическим партиям (ст. 4 Устава);

– Совет депутатов Одинцовского муниципального района состоит из 19 депутатов и Главы Одинцовского муниципального района, *избираемых жителями района* на основе всеобщего равного и прямого избирательного права (ч. 1 ст. 16 Устава);

– глава Одинцовского муниципального района *избирается населением Одинцовского муниципального района на муниципальных выборах*, возглавляет Совет депутатов Одинцовского муниципального района и является его Председателем с правом решающего голоса (ст. 24 Устава).

Итак, представленный обзор федерального, регионального и муниципального законодательства (пусть и выборочный) в очередной раз подтверждает тезис о том, что *активное избирательное право военнослужащих юридически связано с их domicili-ем*. Причем данная связь не зависит от того, к какой категории военнослужащих относится избиратель. И военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, и военнослужащие по призыву наделены одинаковым объемом активных избирательных прав.

Таким образом, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, в единый день голосования временно находящийся не по месту своего жительства, юридически равен в активных избирательных правах с военнослужащим по призыву, проходящим службу не по месту своего жительства. Каждый из них сможет свободно реализовать свое активное избирательное право только на выборах федерального уровня, но никто не сможет сделать этого на региональном и, тем более, на муниципальном уровне, если его domicilio не связан с территорией соответствующего региона или муниципалитета по месту служебного нахождения (пребывания).

И такое регулирование не лишено логики. Было бы весьма странным, если бы за-

кон позволял москвичам избирать власть для хабаровчан и наоборот, и так по кругу, для всех субъектов Российской Федерации и для всех муниципальных образований.

Исходя из изложенного, следует совершенно по-иному взглянуть на известное нормативное положение, вокруг которого были сконцентрированы наши рассуждения. Речь идет о правовых нормах, относящихся к активным избирательным правам военнослужащих по призыву в части их участия в местных выборах и референдумах лишь при условии наличия у них domicilio в муниципальных образованиях, в которых они находятся в связи с исполнением воинской обязанности (п. 5 ст. 17 Закона 67-ФЗ).

Традиционно *данное правило повсеместно рассматривается в качестве особого «ограничения избирательных прав» данной категории граждан*.

Вот как, например, об этом говорится в одном из комментариев к ст. 32 Основного Закона нашей страны:

«На федеральном уровне определено право военнослужащих избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, голосовать на общих избирательных участках (ст. 9 Федерального закона от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих»; п. 6 ст. 19 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав...). Из комментируемой статьи, упомянутых федеральных законов, смысла, придаваемого их положениям в процессе применения федеральными органами, следует, что военнослужащие воинских частей, постоянно дислоцированных на территории субъекта Федерации, и члены их семей вправе участвовать в выборах в органы государственной власти этого субъекта. Что касается выборов в органы местного самоуправления, то, как следует из п. 5 ст. 17 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав... *в таких выборах на территории соответствующего муниципального образования вправе*

участвовать только те военнослужащие-срочники воинских частей, военных организаций и учреждений, расположенных на этой территории, которые до призыва на военную службу имели место жительства на данной территории, т. е. являются членами соответствующего муниципального сообщества. Такое ограничение избирательных прав военнослужащих в целях защиты прав и законных интересов населения муниципальных образований самостоятельно решать вопросы местного значения соответствует принципам, предусмотренным в ч. 3 ст. 55 Конституции, а также в ч. 3 ст. 17 Конституции, согласно которой осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц»¹⁷.

Но нами уже было детально показано, что *правило об участии в местных выборах и референдумах у военнослужащих по призыву подчиняется общим принципам и правилам регулирования всей системы избирательных прав с юридической привязкой к домицилию электората. Следовательно, оно не направлено на ограничение прав и не относится к нормам законодательного ограничения прав и свобод граждан (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).*

Норма об особых избирательных правах военнослужащих по призыву хотя и присут-

ствует во всех федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актах муниципальных органов, но по своему существу является нормой позитивной, повторяющей существующий общий позитивный порядок, а не нормой негативной, исключающей активное избирательное право или его ограничивающей (как это имеет место в отношении избирательных прав недееспособных лиц и лиц, привлеченных к уголовной ответственности). Поэтому *данное правило является излишним*, а излишество правовых норм, их неоправданное дублирование – одна из типичных ошибок юридической техники, признак юрико-технического недостатка закона или подзаконного акта. Ведь нормативный правовой материал должен излагаться лаконично и компактно, без неоправданных повторений¹⁸.

И то, что законодатель до сих пор сохраняет рассматриваемое правило как некое особое, необычное – укор ему за это, так как его наличие в законе (п. 5 ст. 17 Закона 67-ФЗ) действительно воспринимается как норма-запрет, норма-ограничение избирательных прав военнослужащих по призыву, что неверно и по форме, и по содержанию существующих правил.

(окончание в следующем номере)

Информация

В Краснодарском крае за умышленное причинение вреда здоровью осужден военнослужащий

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Новороссийскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему старшине 1 статьи А. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Судом установлено, что 4 мая 2014 года в помещении кубрика войсковой части А. нанес сослуживцу С. 2 удара кулаком в голову, отчего потерпевший упал, ударился головой о металлическую палубу кубрика и потерял сознание. В результате полученной закрытой черепно-мозговой травмы 16 июля текущего года С. скончался, не приходя в сознание. Приговором Новороссийского гарнизонного военного суда А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием в колонии строгого режима. Кроме того, суд лишил его воинского звания «старшина 1 статьи».

¹⁷ Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009.

¹⁸ Юридическая техника: учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под. ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2010. С. 49 – 50.

ПОЛОЖЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО УСТАВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТРЕБУЮТ УТОЧНЕНИЙ

*Р.А. Трощенко, старший преподаватель кафедры филиала ВУНЦ ВВС
"ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина", юрист*

Несмотря на, казалось бы, по-военному точные и ясные, какими на первый взгляд кажутся, нормы Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ), некоторые из них в правоприменительной практике вызывают ряд вопросов. Как отметил С.И. Щербак, существенным недостатком ДУ ВС РФ является его низкий уровень юридической техники, в связи с чем многие его положения носят неконкретный характер¹.

В настоящей статье речь пойдет о нормах, регулирующих порядок применения дисциплинарных взысканий и, прежде всего, такую его важную компоненту, как сроки. ДУ ВС РФ, формально закрепляя сроки применения дисциплинарных взысканий, не определяет их исчерпывающим образом, допускает их различное, подчас неверное толкование².

Прежде чем рассуждать о сроках, связанных с применением дисциплинарных взысканий, попробуем ответить на принципиальный вопрос: какой день считать днем, когда командиру стало известно о совершенном дисциплинарном проступке?

Версия первая – это день, когда должностному лицу стало известно о совершенном дисциплинарном проступке по результатам проведенного разбирательства. Действи-

тельно, поскольку согласно ст. 47 ДУ ВС РФ дисциплинарный проступок есть противоправное, *виновное* (здесь и далее курсив автора. – Р. Т.) действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности, постольку до окончания разбирательства, в ходе которого выяснению подлежат событие дисциплинарного проступка, лицо, совершившее дисциплинарный проступок, его вина и другие обязательные обстоятельства, указанные в ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) и ст. 81 ДУ ВС РФ, говорить о факте дисциплинарного проступка, как о факте юридическом нельзя.

Таким образом, действие (бездействие) военнослужащего, на основании которого возбуждается дисциплинарное производство, имеет первоначально лишь некоторые признаки дисциплинарного проступка. Делать же вывод о том, что такое действие (бездействие) является дисциплинарным проступком, следует лишь при наличии его полного состава³, установление которого возможно только в ходе проведения предусмотренной Законом юридической проце-

¹ См. подробнее: *Щербак С.И.* Размышления, возникшие при перечитывании Дисциплинарного устава // *Право в Вооруженных Силах*. 2010. № 6.

² *Шишканов В.А.* О некоторых проблемах применения дисциплинарных взысканий в отношении военнослужащих // *Право в Вооруженных Силах*. 2012. № 4. С. 31.

³ Как справедливо отмечают правоведы, основанием применения дисциплинарной ответственности, т. е. признания действия (бездействия) дисциплинарно наказуемым, является совершение деяния, содержащего все признаки состава дисциплинарного проступка. См., напр.: *Фатеев К.В.* Об основаниях привлечения военнослужащего и гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности // *Право в Вооруженных Силах*. 2007. № 5.

дуры – разбирательства. Следовательно, до момента окончания разбирательства командир (начальник), его назначивший, строго говоря, не может узнать о совершенном дисциплинарном проступке.

Версия вторая – это день, когда командиру стало известно об обстоятельствах, которые послужили поводом для назначения разбирательства. По смыслу положений ДУ ВС РФ и Закона именно этот день и считается датой, когда должностному лицу стало известно о совершенном дисциплинарном проступке. Практическая деятельность командиров (начальников), связанная с привлечением военнослужащих к дисциплинарной ответственности, основывается именно на данном предположении. И в этом нет ничего удивительного: согласно ст. 28.8 Закона по каждому факту совершения военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, дисциплинарного проступка, проводится разбирательство. Срок разбирательства, согласно той же статье Закона, не должен превышать 10 суток с момента, когда командиру стало известно о совершении военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, дисциплинарного проступка, т. е. самим Законом событие, по которому проводится разбирательство, уже именуется фактом дисциплинарного проступка, а момент времени, когда командиру стало известно о таком событии, считается моментом, когда командиру стало известно о дисциплинарном проступке, хотя до окончания разбирательства такого факта и такого момента не может быть по определению.

Теперь, собственно, вернемся к основной проблеме публикации.

В соответствии со ст. 83 ДУ ВС РФ применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится в срок до 10 суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об

административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), но до истечения срока давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток со дня применения дисциплинарного взыскания подать жалобу.

Согласно ст. 87 ДУ ВС РФ, если командир (начальник) ввиду тяжести совершенного подчиненным дисциплинарного проступка считает предоставленную ему дисциплинарную власть недостаточной, он возбуждает ходатайство о применении к виновному дисциплинарного взыскания властью вышестоящего командира (начальника).

Представляется очевидным, что оформление ходатайства производится по окончании проведения разбирательства, которым установлена вина военнослужащего, что прямо следует из содержания ст. 87 ДУ ВС РФ: речь в ней идет о возбуждении ходатайства в отношении *виновного*. При этом, ходатайство оформляется в форме рапорта и представляется вышестоящему командиру (начальнику) в срок до 10 суток со дня, когда стало известно о совершенном дисциплинарном проступке, которым, как было указано выше, является день, когда командиру стало известно об обстоятельствах, послуживших поводом для проведения разбирательства. Тот же день по общему правилу является днем назначения разбирательства.

С учетом сказанного правовая конструкция ст. 87 ДУ ВС РФ представляется не совсем удачной, поскольку не более чем в течение 10 суток с момента обнаружения действия (бездействия), указывающего на некоторые признаки состава дисциплинарного проступка, командир (начальник), их обнаруживший, должен и провести разбирательство, и принять при необходимости решение о целесообразности наказания ви-

новного властью вышестоящего командира (начальника), оформив соответствующее ходатайство, и представить это ходатайство вышестоящему командиру (начальнику). В то же время для самостоятельного применения взыскания у командира (начальника), назначившего разбирательство, имеется, согласно ст. 83 ДУ ВС РФ, не менее 10 суток со дня его окончания, а при наличии таких обстоятельств, как болезнь военнослужащего, нахождение его в командировке или отпуске, а также выполнение им боевой задачи, срок применения дисциплинарного взыскания увеличивается еще и на продолжительность указанных обстоятельств. Так почему же в срок принятия командиром решения о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности своей властью время проведения разбирательства, например, не входит, а в срок принятия тем же командиром (начальником) решения о привлечении военнослужащего властью вышестоящего командира (начальника) и оформления соответствующего ходатайства входит? А ведь указанное ходатайство есть не что иное, как то же самое решение того же командира (начальника) о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, с той лишь разницей, что для его реализации требуются дисциплинарные полномочия вышестоящего должностного лица.

При этом, имеет место парадоксальная ситуация: если командир (начальник), назначивший разбирательство, рассматривая материалы этого разбирательства, длившегося, например, 10 суток, на следующий день после его окончания (который будет соответственно одиннадцатым днем с момента, когда ему стало известно о совершенном дисциплинарном проступке), придет к выводу о необходимости применения к виновному дисциплинарного взыскания властью вышестоящего командира (начальника), то он не вправе будет оформить соответствующее ходатайство согласно ст. 87 ДУ ВС РФ ввиду уже пропущенного 10-суточного срока на такое оформление.

В данном контексте необходимо обратить внимание на то, что, согласно абз. 18 ст. 81 ДУ ВС РФ, командир (начальник) вправе в срок до 10 суток представить по подчиненности вышестоящему командиру (начальнику) материалы разбирательства о совершении военнослужащим дисциплинарного проступка для принятия решения. При этом, в отличие от ст. 87 ДУ ВС РФ, в абз. 18 ст. 81 данного Устава не указано, с какого момента отсчитывается 10-суточный срок. По аналогии со ст. 83 ДУ ВС РФ и поскольку речь идет о принятии решения на основании материалов разбирательства, вполне можно полагать, что и 10-суточный срок, указанный в абз. 18 ст. 81 ДУ ВС РФ, начинает течь не ранее момента окончания разбирательства. Однако в отличие от ст. 87 ДУ ВС РФ в абз. 18 ст. 81 данного Устава речь идет не о применении к виновному дисциплинарного взыскания властью вышестоящего командира (начальника), а о принятии им решения о необходимости привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности в принципе. Решение о таком привлечении может и не быть.

Тем не менее, представляется, что независимо от того, ходатайствует ли командир (начальник) перед вышестоящим командиром (начальником) о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности властью последнего или представляет ему материалы разбирательства для принятия соответствующего решения, срок представления (направления) такого ходатайства и срок представления (направления) материалов разбирательства должны исчисляться одинаково. А именно со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке, не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи.

По мнению автора, для принятия решения о представлении (направлении) ходатайства,

предусмотренного ст. 87 ДУ ВС РФ, вполне достаточно двух суток. Такой же срок следовало бы установить и в качестве срока применения дисциплинарного взыскания, установленного ст. 83 ДУ ВС РФ (10-суточный срок «раздумий» для принятия решения о привлечении гражданина к дисциплинарной ответственности и применения взыскания представляется явно избыточным), а также вместо 10-суточного срока, предусмотренного абз.18 ст. 81 ДУ ВС РФ для представления (направления) по подчиненности вышестоящему командиру (начальнику) материалов разбирательства о совершении военнослужащим дисциплинарного проступка для принятия по ним решения. Кстати, срок принятия такого решения в ДУ ВС РФ также не установлен, за исключением времени принятия решения по материалам о грубом дисциплинарном проступке.

Еще более неопределенной представляется ситуация со сроком, в течение которого вышестоящий командир (начальник) должен применить дисциплинарное взыскание на основании ходатайства нижестоящего командира (начальника), поскольку сама ст. 87 ДУ ВС РФ соответствующих предписаний не содержит. В этой связи представляется, что поскольку ДУ ВС РФ не содержит отдельных норм, регулирующих порядок применения взыскания вышестоящим командиром (начальником) на основании ходатайства нижестоящего командира (начальника), постольку ст. 83 ДУ ВС РФ носит общий характер и подлежит применению независимо от того, применяется ли взыскание вышестоящим командиром (начальником) по ходатайству нижестоящего либо непосредственно последним. При этом, в случае привлечения гражданина к дисциплинарной ответственности решением вышестоящего командира (начальника) на основании ходатайства нижестоящего спорным является вопрос о том, какой командир, которому согласно ст. 83 ДУ ВС РФ стало известно о совершенном дисциплинарном про-

ступке, имеется в виду – командир (начальник), представивший ходатайство, или командир (начальник), его реализующий? Логично предположить, что тот, кто применяет дисциплинарное взыскание, раз уж речь идет о сроках применения. Однако последний может узнать о дисциплинарном проступке как в день его совершения (например, по устному сообщению нижестоящего командира, что довольно часто имеет место на практике), так и в день получения по команде ходатайства. При этом, представляется очевидным, что применять дисциплинарное взыскание до дня получения такого ходатайства вышестоящий командир не вправе, даже если он и узнал о дисциплинарном проступке ранее такого дня.

В связи с отмеченной неопределенностью, по мнению автора, следует все-таки исходить из того, что по смыслу действующих положений ДУ ВС РФ, независимо от того, каким командиром (начальником) применяется к военнослужащему взыскание – нижестоящим или вышестоящим, 10-суточный срок его применения, предусмотренный ст. 83 ДУ ВС РФ, должен отсчитываться со дня, когда о совершенном дисциплинарном проступке стало известно командиру, назначившему разбирательство.

Это отмечают и авторы комментариев к ДУ ВС РФ: проведение разбирательства, подача и разрешение ходатайства, применение дисциплинарного взыскания вышестоящим командиром (начальником) должны быть осуществлены в срок не позднее 10 суток с того дня, когда о совершенном подчиненным проступке стало известно командиру (начальнику), возбудившему ходатайство⁴. С данным выводом следует согласиться, но все-таки с одним уточнением – применение дисциплинарного взыскания вышестоящим командиром (начальником) должно быть осуществлено в срок не позднее 10 суток с того дня, когда о совершенном подчиненным проступке стало известно командиру (начальнику), возбудив-

⁴ Комментарий к ст. 87 // Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / под ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2009.

шему ходатайство, не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи.

Тем не менее, даже с такой поправкой уложиться в столь короткий срок на практике в ряде случаев не представляется возможным. Особенно если речь идет о таких взысканиях, как предупреждение о неполном служебном соответствии, снижение в воинской должности, досрочное увольнение военнослужащего в связи с невыполнением условий контракта, решения

о которых нередко принимаются не по месту службы военнослужащего, привлекаемого к указанным видам дисциплинарной ответственности. А ведь в ряде случаев еще нужно провести обязательную аттестацию военнослужащего⁵.

Отметим также то, что ДУ ВС РФ не делает никаких «скидок» и на время доставки ходатайства от нижестоящего к вышестоящему командиру (начальнику). И даже несмотря на то, что такие ходатайства могут, разумеется, представляться посредством электронного документооборота, при такой скорости реализации дисциплинарной процедуры вряд ли можно с уверенностью говорить о ее высоком качестве и объективности принятых решений, что с учетом серьезности последствий применяемых взысканий достаточно актуально.

По мнению автора, порядок применения дисциплинарного взыскания вышестоящим командиром (начальником) на основании ходатайства нижестоящего командира (начальника) правильнее было бы закрепить непосредственно в ст. 87 ДУ ВС РФ. Данной точки зрения придерживаются и другие исследователи. Например, как отмечает В.А. Шишканов, целесообразным было бы возобновление общего срока применения дисципли-

нарного взыскания с момента представления вышестоящему командиру (начальнику) ходатайства о применении к виновному дисциплинарного взыскания властью вышестоящего командира (начальника)⁶. С данным предложением можно согласиться.

Необходимо «построить» соответствующие нормы ДУ ВС РФ таким образом, чтобы они обеспечивали единообразное применение дисциплинарной процедуры и неразрывность срока ее реализации на различных этапах. Для этого нужно более четко установить «реперные точки» начала исчисления сроков таких этапов.

С учетом изложенного абз. 18 ст. 81; ст. ст. 83, 87 ДУ ВС РФ, по мнению автора, необходимо изложить следующим образом:

1) абз. 18 ст. 81 ДУ ВС РФ: *«Командир (начальник) вправе принять решение о наказании военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, своей властью либо в срок до двух суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершенном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), представить (направить) по подчиненности вышестоящему командиру (начальнику) материалы разбирательства о совершении военнослужащим дисциплинарного проступка для принятия решения. Решение о применении дисциплинарного взыскания принимается, и его применение в случае такого решения производится в срок до 10 суток со дня представления (направления) материалов разбирательства»;*

2) ст. 83 ДУ ВС РФ: *«Применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится в срок до двух суток со дня, когда командиру (начальнику) стало изве-*

⁵ См. подробнее: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» от 21 марта 2013 г. № 6-П.

⁶ Шишканов В.А. Указ. соч. С. 34.

стно о совершенном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), но до истечения срока давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток со дня применения дисциплинарного взыскания подать жалобу»;

3) ст. 87 ДУ ВС РФ: «Если командир (начальник) ввиду тяжести совершенного подчиненным дисциплинарного проступка считает предоставленную ему дисциплинарную власть недостаточной, он возбуждает ходатайство о применении к виновному дисциплинарного взыскания властью вышестоящего командира (начальника).

Ходатайство оформляется в форме рапорта и представляется (направляется) вышестоящему командиру (начальнику) в срок до двух суток со дня, когда стало известно о совершенном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи). Применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится вышестоящим командиром (начальником) по ходатайству нижестоящего командира (начальника) в срок до 10 суток со дня представления (направления) такого ходатайства.

Командир (начальник), превысивший предоставленную ему дисциплинарную власть, несет за это ответственность».

При этом, с учетом вышеизложенных аргументов сам срок применения дисциплинарного взыскания властью вышестояще-

го командира (начальника) – в настоящее время 10 суток – остается, конечно, достаточно спорным и требует более тщательного и взвешенного подхода при решении вопроса о его изменении.

Нельзя не коснуться и порядка исполнения дисциплинарных взысканий, который определен ст.ст. 90 – 101 ДУ ВС РФ.

Как справедливо отмечает С.И. Щербак, в указанных статьях, объединенных рубрикой «Порядок исполнения дисциплинарных взысканий», должны содержаться процессуальные нормы, определяющие последовательность действий должностных лиц по приведению в исполнение дисциплинарных взысканий. Реально же, при отсутствии необходимых процессуальных норм, в анализируемых статьях содержатся материальные нормы, разъясняющие сущность отдельных дисциплинарных взысканий⁷.

Указанный порядок оперирует по отношению к дисциплинарным взысканиям такими терминами, как «исполнение» и «применение». Не до конца ясно, все ли взыскания, приведенные в ДУ ВС РФ, предусматривают одновременно как их применение, так и исполнение, либо какие-то из них только применение, а какие-то – только исполнение? Что является датой исполнения дисциплинарного взыскания, а что является датой его применения?

Можно предположить, что исполняются (выполняются) лишь те дисциплинарные взыскания, которые предусматривают некий временной интервал их реализации. Например, такие взыскания, как дисциплинарный арест или лишение очередного увольнения из расположения воинской части (с корабля на берег). Днем исполнения таких взысканий логично было бы считать день истечения срока дисциплинарного ареста или соответственно день истечения семисуточного запретного срока на увольнение из расположения воинской части, предусмотренного ст. 93 ДУ ВС РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 Федерального закона «О судопроизводстве по матери-

⁷ Щербак С.И. Дисциплинарное производство по проступкам военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 4. С. 11.

алам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ копия постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста в день вынесения постановления направляется в орган (должностному лицу), который уполномочен исполнять указанное постановление, для *немедленного исполнения*. Следует отметить, что уже само название данного Закона говорит о том, что такое дисциплинарное взыскание, как дисциплинарный арест, предусматривает как его применение, так и исполнение. Согласно ч. 1 ст. 23 указанного Закона жалоба (представление) на постановление судьи гарнизонного военного суда подается (вносится) в окружной (флотский) военный суд через судью, вынесшего указанное постановление, в течение 10 суток со дня его вынесения.

Исходя из приведенных норм, днем применения (он же – день назначения) дисциплинарного ареста следует считать день вынесения судьей гарнизонного военного суда постановления о назначении дисциплинарного ареста, а вот днем его исполнения, исходя из буквального содержания ч. 3 ст. 20 указанного Федерального закона, – день исполнения судебного постановления, который, очевидно, есть не что иное, как день помещения военнослужащего на гарнизонную гауптвахту, и который в силу объективных причин может и не совпадать с днем назначения наказания. Это опровергает сделанное выше предположение о том, что днем исполнения дисциплинарного ареста является день истечения его срока.

Однако автора больше интересует день применения дисциплинарного взыскания. Напомним, что в соответствии с абз. 2 ст. 83 ДУ ВС РФ военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток со дня применения дисциплинарного взыскания подать жалобу. Данное положение распространяется на все предусмотренные ДУ ВС РФ дисциплинарные взыскания.

Поэтому точное определение указанного дня имеет принципиальное значение. Остановимся на этом моменте более подробно.

Вопрос о том, какой день следует считать днем применения дисциплинарного ареста, мы рассмотрели выше. Какой же день следует считать днем применения таких, например, наиболее распространенных взысканий, как выговор и строгий выговор?

В соответствии со ст. 92 ДУ ВС РФ дисциплинарные взыскания – выговор, строгий выговор – объявляются военнослужащему в порядке, указанном в ст. 91 названного Устава.

Согласно ст. 91 ДУ ВС РФ о *примененных* дисциплинарных взысканиях объявляется:

- солдатам и матросам – лично или перед строем;
- сержантам и старшинам – лично, на совещании или перед строем сержантов или старшин;
- прапорщикам и мичманам – лично, на совещании прапорщиков или мичманов, а также на совещании прапорщиков, мичманов и офицеров;
- офицерам – лично или на совещании (старшим офицерам – в присутствии старших офицеров, высшим офицерам – в присутствии высших офицеров).

Кроме того, дисциплинарные взыскания могут объявляться в приказе.

Объявлять дисциплинарные взыскания командирам (начальникам) в присутствии их подчиненных запрещается.

При объявлении военнослужащему дисциплинарного взыскания указываются причина наказания и суть дисциплинарного проступка.

Буквальное толкование абз. 1 ст. 91 ДУ ВС РФ указывает на то, что объявляются уже примененные взыскания. Но тогда возникает ряд вопросов:

- в чем собственно выражается применение выговора и какой день считать днем его применения, дающим отсчет 10-суточному сроку на его обжалование?
- в течение какого срока с момента применения взыскания оно должно быть объявлено военнослужащему?

ДУ ВС РФ не содержит ответов на данные вопросы. Но уже сама их постановка наводит на мысль о том, что использование термина «примененные» является, скорее всего, ошибочным.

Как отмечает С.Н. Бордин, началом течения срока применения дисциплинарного взыскания является дата утверждения командиром (начальником) заключения по результатам разбирательства или дата принятия им решения на основе собранных в процессе разбирательства материалов⁸.

По мнению автора, утверждение командиром (начальником) заключения по результатам разбирательства никак нельзя считать юридическим актом применения дисциплинарного взыскания хотя бы потому, что о таком способе применения взыскания в ДУ ВС РФ не упоминается. К тому же само заключение по материалам разбирательства не предусматривает наличие выводов относительно меры дисциплинарной ответственности, подлежащей применению, поскольку это прерогатива командира. Что же касается даты принятия командиром (начальником) решения, то само по себе такое решение не порождает публично-правовых отношений и соответственно не устанавливает каких бы то ни было процессуальных сроков (в данном случае – срока обжалования примененного взыскания) в отношении этого решения, за исключением случая, когда такое решение было оформлено в установленном порядке и доведено до лица, по которому оно было принято.

С учетом изложенного следует прийти к выводу, что днем применения выговора (строгого выговора) является именно день его объявления одним из способов, указанных в ст. 91 ДУ ВС РФ. Данный вывод справедлив и в отношении всех остальных дисциплинарных взысканий, предусмотренных ст.ст. 92 – 101 названного Устава, за исключением дисциплинарного ареста. Исходя из

этого термин «примененных» в абз. 1 ст. 91 ДУ ВС РФ следовало бы заменить на термин «применении».

При этом, представляется, что по смыслу норм ст. 91 ДУ ВС РФ о применении взыскания независимо от способов его объявления (лично, перед строем, на совещании, в приказе), которые по сути есть не что иное, как способы его применения, военнослужащий узнает в день объявления (применения) взыскания. Объявление взыскания в приказе не является исключением из этого правила. Виновный должен быть ознакомлен с таким приказом в день его издания, который и является днем применения взыскания. В ином случае военнослужащий, считающий себя невиновным, лишается права в течение 10 суток со дня применения дисциплинарного взыскания подать жалобу, как это предусмотрено ст. 83 ДУ ВС РФ.

Спорным является вопрос о начале срока на обжалование такого взыскания, как лишение нагрудного знака отличника, которое согласно ст. 95 ДУ ВС РФ объявляется приказом командира воинской части и исполняется в отношении: солдат и матросов – перед строем воинской части; сержантов и старшин – перед строем сержантов и старшин. Поскольку по отношению к данному взысканию ДУ ВС РФ не использует термин «применяется», то соответственно возникает вопрос о том, с какого же дня у военнослужащего в соответствии со ст. 83 ДУ ВС РФ возникает право на обжалование данного взыскания – со дня его объявления в приказе или со дня его исполнения? По мнению автора, днем применения данного взыскания более правильно было бы считать день его исполнения.

Таким образом, подводя итог настоящей публикации, следует прийти к выводу о том, что процедура привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности требует дальнейшего совершенствования.

⁸ Бордин С.Н. О некоторых вопросах проведения разбирательств в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 4. С. 27.

О КАЧЕСТВЕ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

*Д.Е. Зайков, начальник юридической службы ФАУ "25 ГосНИИ химмотологии
Минобороны России", кандидат юридических наук*

Организация противодействия коррупции в целях максимально эффективного выполнения возлагаемых на него задач должно осуществляться посредством комплексного воздействия на регулируемые отношения с использованием различных методов и механизмов, обеспечивающих полное и всестороннее выполнение поставленных задач. Важнейшим условием реализации этого положения является полноценное и качественное правовое регулирование отношений по противодействию коррупции.

В настоящее время проблема нормативно-правового обеспечения борьбы с коррупцией на уровне военных организаций является крайне актуальной. При одновременном наличии их обязанности по принятию мер по предупреждению коррупции¹, распространении в отношении отдельных категорий работников военных организаций ряда ограничений, запретов и обязанностей² правовое регулирование соответствующих отношений на федеральном и ведомственном уровне во многом является разрозненным и неполноценным³.

Безусловно, постепенное формирование соответствующей законодательной базы осуществляется, однако стремительным его не назовешь⁴, что крайне негативно сказывается как на самом осуществлении противодействия коррупции в военных организациях и его эффективности, так и на отношении к этому процессу со стороны общественности и лиц, принимающих в нем участие. Но большую настороженность вызывает качество нормативно-правового регулирования противодействия коррупции в военных организациях, что особенно ярко проявляется на ведомственном уровне⁵.

Одним из показательных примеров сложившейся ситуации является проект приказа Министра обороны Российской Федерации, утверждающий Положение о комиссиях воинской части, учреждения и организации независимо от формы и вида деятельности, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению

¹ Статья 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции).

² Постановление Правительства Российской Федерации «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» от 5 июля 2013 г. № 568; Перечень должностей военной службы, федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при назначении на которые военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и граждане и при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 3313дсп (далее – Перечень должностей работников).

³ См., напр.: Зайков Д.Е. Недостатки правового регулирования противодействия коррупции в сфере трудовых отношений // Законодательство. 2014. № 5. С. 33 – 35; Его же. Борьба с коррупцией или «охота на ведьм»? // Гражданин и право. 2014. № 5. С. 49.

⁴ Напротив, установление соответствующих ограничений, запретов и обязанностей в отношении отдельных категорий работников военных организаций было произведено в кратчайшие сроки, однако условия для реализации даже самой возможности их соблюдения и выполнения часто нормативно не обеспечены.

⁵ См., напр.: Зайков Д.Е. Противодействие коррупции: правила новые, проблемы старые?! // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. С. 3 – 4; Его же. Противодействие коррупции: несовершенство правового регулирования и правоприменительной практики // Там же. № 2. С. 6 – 7.

работников и урегулированию конфликта интересов»⁶ (далее – проект Положения).

Первое, что бросается в глаза при анализе указанного документа, это наличие большого количества простейших юридико-технических недостатков: использование различной терминологии⁷, пропущенные слова, неправильное использование нумерации при ссылке на нормы проекта Положения, орфографические и пунктуационные ошибки, дублирование норм и др.

Вторым отличительным моментом является то, что проект Положения в основном скопирован с Положения о комиссии Министерства обороны Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 августа 2010 г. № 1130 (далее – Положение о комиссии Минобороны России). Конечно, сходные отношения должны регулироваться во многом аналогичным образом, однако данная переделка осуществлена крайне непрофессионально и, видимо, поспешно. При этом, непонятно, почему документы такого уровня Министерство обороны Российской Федерации представляет на публичное обсуждение без должной проработки.

Так, согласно абз. 2 подп. «а» п. 9 проекта Положения одним из оснований для проведения заседания комиссии территориального органа является представление Министром обороны Российской Федерации и руководителем органа военного управления⁸ в соответствии с п. 31 Положения о провер-

ке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 (далее – Положение о проверке достоверности и полноты сведений), и приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 484 «Об утверждении Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и соблюдения работниками требований к служебному поведению» (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации № 484) материалов проверки, свидетельствующих о представлении работниками недостоверных или неполных сведений, предусмотренных подп. «а» п. 1 Положения о проверке достоверности и полноты сведений.

Во-первых, Положение о проверке достоверности и полноты сведений никакого отношения к работникам военных организаций, да и вообще к лицам, состоящим в трудовых отношениях с работодателем, не имеет, оно распространяется исключительно на федеральных государственных гражданских служащих, в связи с чем ссылка на него не обоснована и в данном случае оно применяться не должно.

⁶ URL: http://regulation.gov.ru/project/13907.html?point=view_project&stage=2&stage_id=9396 (дата обращения: 05.08.2014).

⁷ Например, комиссия воинской части, учреждения и организации по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов по тексту проекта Положения именуется и как комиссия территориального органа, и как комиссия (в настоящей статье указанная комиссия будет именоваться комиссией территориального органа, за исключением случаев, когда в проекте Положения использовался иной обозначающий ее термин).

При этом, следует отметить, что в названии проекта Положения указано «воинской части, учреждения и организации независимо от формы и вида деятельности», но что в данном случае понимается под словом «форма», непонятно. Вероятно, разработчик имел в виду организационно-правовую форму, но почему-то опустил необходимые слова.

⁸ Согласно п. 2 проекта Положения под руководителями органов военного управления, вероятно, так как термин введен крайне неудачно, что не позволяет однозначно установить его содержание, понимаются заместители Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующие видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующие войсками военных округов, флотов, командующие родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководители главных и центральных органов военного управления, командующие объединениями (им равные), соединениями (им равные), командирами (руководителями) воинских частей и организаций.

Во-вторых, рассматриваемое положение содержит указание на то, что материалы проверки должны быть представлены в комиссию территориального органа совместно Министром обороны Российской Федерации и руководителем органа военного управления, что представляется невыполнимым по причине как субъективных, так и объективных обстоятельств⁹.

Согласно п. 4 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и соблюдения работниками требований к служебному поведению, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации № 484, соответствующая проверка осуществляется по решению:

- Министра обороны Российской Федерации – в отношении граждан и работников, за исключением граждан, претендующих на замещение должностей, либо работников, замещающих должности, назначение на которые производится Президентом Российской Федерации;

- статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации, командующих войсками военных округов, флотов, начальника 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации и начальника Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих объединениями (им равных), соединениями (им равных), командиров (руководителей) воинских частей и организаций Министерства обороны Российской Федерации – в отношении граждан и работников, которых они имеют право назначать своими приказами на соответствующие должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации.

В силу абз. 2 подп. «б» п. 9 проекта Положения другим основанием для проведения заседания комиссии территориального органа является поступившее в орган военного управления обращение гражданина, замещавшего в Министерстве обороны Российской Федерации должность работника, включенную в Перечень должностей работников, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, о даче согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, до истечения двух лет со дня увольнения с федеральной государственной гражданской службы.

Наличие такой нормы в проекте Положения говорит само за себя и соответствующим образом характеризует нормотворческую деятельность Министерства обороны Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 12 Закона о противодействии коррупции *гражданин, замещавший должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации* (выделено авт. – Д. З.), в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы имеет право замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей на условиях граж-

⁹ В указанном случае возможным видится установление альтернативности при определении субъекта, инициирующего заседание комиссии территориального органа.

данско-правового договора (гражданско-правовых договоров), если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего, с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов. Соответствующее положение установлено и ч. 1 ст. 64.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Изложенное исключает возможность применения указанного ограничения к работникам военных организаций.

Таким образом, абз. 2 подп. «б» п. 9 проекта Положения не имеет никаких правовых оснований для своего существования¹⁰.

Бездумное копирование проекта Положения с Положения о комиссии Минобороны России в рассматриваемом случае проявляется более чем явно, особенно учитывая последнее словосочетание рассматриваемой нормы¹¹.

Не менее юридически безграмотным является и второе предложение подп. «б» п. 15 проекта Положения, согласно которому в случае установления факта представления гражданским служащим¹² недостоверных и (или) неполных сведений комиссия¹³ предлагает Министру обороны Российской Федерации применить к работнику конкретную меру ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации право применения к работнику дисциплинарных взысканий за совершение дисциплинарных проступков предоставлено исключительно работодателю¹⁴.

Особый интерес вызывают предусмотренные проектом Положения требования к составу и порядку формирования комиссии территориального органа.

Так, согласно абз. 1 п. 4 проекта Положения в состав комиссии территориального органа входят заместитель руководителя органа военного управления (председатель комиссии), должностное лицо, отвечающее за работу кадрового и административного обеспечения, ответственное за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений¹⁵ (секретарь комиссии), работники структурных подразделений правового и кадрового обеспечения органа военного управления, других структурных подразделений, определяемые руководителем органа военного управления, представители территориальных научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых в том числе связана с данным органом военного управления, а также представитель образованного общественного совета (члены комиссии).

Сразу же возникает вопрос: что же такое «территориальные научные организации и образовательные учреждения среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых в том числе связана с данным органом военного управления»?

По какому принципу устанавливать «территориальность» научных организаций и образовательных учреждений? Каковы критерии их «связанности» с органами военного управления? Кто и каким образом уполномочен определять конкретные научные

¹⁰ Данный вывод относится и к п. 17 проекта Положения, который определяет варианты решений, принимаемых комиссией территориального органа по итогам рассмотрения вопроса, указанного в абз. 2 подп. «б» п. 9 проекта Положения.

¹¹ Аналогичные недостатки имеются и в подп. «а» и «б» п. 15 проекта Положения.

¹² В данном случае, вероятно, имелось в виду «работником».

¹³ Об имеющихся проблемах применения в проекте Положения терминологии уже упоминалось в начале настоящей статьи.

¹⁴ Например, в силу приказа Министра обороны Российской Федерации «О представителях Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих полномочия работодателя в отношении работников воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 3910 Министр обороны Российской Федерации в качестве работодателя не выступает даже в отношении командиров (руководителей) воинских частей и организаций, непосредственно подчиненных центральным органам военного управления. Говорить о возможности выступления Министра обороны Российской Федерации в указанной роли в отношении иных работников военных организаций даже не приходится.

¹⁵ В редакции проекта Положения.

организации и образовательные учреждения, представители которых предполагаются к назначению в качестве членов комиссии территориального органа? Ответы на эти вопросы проект Положения не содержит.

Представитель образованного общественного совета в силу абз. 2 п. 5 проекта Положения – это представитель образованного в соответствии с ч. 2 ст. 20 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации¹⁶.

В соответствии с абз. 2 п. 5 проекта Положения представители научных организаций и образовательных учреждений и представитель образованного общественного совета включаются в состав комиссии территориального органа по согласованию с указанными организациями и руководителем образованного общественного совета соответственно, на основании запроса руководителя органа военного управления¹⁷.

Можно представить, как к реализации данного положения может отнестись П.Н. Гусев, главный редактор газеты «Московский комсомолец», президент Союза журналистов Москвы¹⁸, когда к нему за согласованием представителя образованного общественного совета в качестве члена комиссии территориального органа обратятся сотни воинских частей и военных организаций.

Согласно Составу Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденному приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 490¹⁹, в него входят 53 члена. При этом, следует отметить, что все из них заслуженные, известные и очень занятые люди. С учетом того обстоятельства, что, наверное, каждый из них, согласно

замыслу проекта Положения, должен стать членом комиссии территориального органа, и, вероятно, не одной, но на деле фактическое их присутствие возможно только на отдельных заседаниях таких комиссий, да и то не всегда²⁰, разумность и обоснованность обязательного наличия представителей образованного общественного совета в комиссиях территориального органа вызывает большое сомнение.

При этом, необходимо учитывать и то обстоятельство, что согласно п. 6 проекта Положения проведение заседаний с участием только членов комиссии территориального органа, замещающих должности работников в органе военного управления, недопустимо. Безусловно, данная норма представляется эффективным средством обеспечения объективности и беспристрастности в работе комиссии территориального органа, однако она плохо соотнобразуется с действительностью.

Таким образом, деятельность, да и вообще дееспособность комиссии территориального органа ставится в зависимость от участия в ее заседании ее членов, являющихся представителями сторонних организаций. Однако обязанность и ответственность за участие (неучастие) в заседаниях комиссии территориального органа последних не установлена²¹. Указанная ситуация может привести либо к срыву деятельности комиссий территориальных органов (как минимум к ее значительному усложнению), либо к фактической формализации рассматриваемого требования, при которой представители сторонних организаций будут принимать участие в деятельности указанных комиссий только на бумаге.

С учетом того что в силу абз. 4 п. 5 проекта Положения число членов комиссии

¹⁶ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об образовании Общественного совета при Министерстве обороны Российской Федерации» от 16 ноября 2006 г. № 490.

¹⁷ Необходимо отметить, что в силу абз. 3 п. 5 проекта Положения указанное согласование должно быть осуществлено в 10-дневный срок со дня получения запроса. Каким образом Министерство обороны Российской Федерации планирует контролировать и обеспечивать соблюдение данного требования, закрепленного в ведомственном правовом акте, сторонними организациями, непонятно.

¹⁸ URL: http://function.mil.ru/function/public_board/membership.htm (дата обращения: 05.08.2014).

¹⁹ С изменениями, внесенными приказом Министра обороны Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 223.

²⁰ Особенно учитывая местонахождение воинских частей и военных организаций по всей территории страны и не только.

²¹ Что вполне обоснованно.

территориального органа, не замещающих должности работников в органе военного управления, должно составлять не менее одной четверти от общего числа членов комиссии территориального органа, общее число членов указанной комиссии должно быть не менее двенадцати²².

К чему такая численность комиссии территориального органа, если от этого она становится еще более «неповоротливой»? Особенно учитывая то обстоятельство, что на основании п. 6 проекта Положения заседание комиссии территориального органа считается правомочным, если на нем присутствует не менее двух третей от общего числа членов названной комиссии.

В соответствии с абз. 1 п. 5 проекта Положения персональный состав комиссии территориального органа утверждается актом руководителя соответствующего органа военного управления. Вместе с тем, данная норма вступает в противоречие с п. 2 проекта приказа Министра обороны Российской Федерации, которым утверждается проект Положения, в силу которого обязанность по образованию в подчиненных воинских частях, учреждениях и организациях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов возложена на главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих войсками военных округов, флотов, командующих родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителей центральных органов военного управления и командующих объединениями (им равным)²³.

Еще одним важным моментом, на который нельзя не обратить внимание, является п. 3 проекта приказа Министра оборо-

ны Российской Федерации, которым утверждается проект Положения и согласно которому вопросы, изложенные в п. 9 проекта Положения, рассматриваются комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов, *в том числе по территориальному признаку* (выделено авт. – Д. З.):

а) в отношении лиц, замещающих должности работников воинских частей, учреждений и организаций независимо от форм и видов деятельности, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, прием на работу на которые осуществляют начальник Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, командующие войсками военных округов, флотами, командующие объединениями (им равные), соединениями (им равные), командиры (руководители) воинских частей и организаций (за исключением работников, прием на работу которых осуществляет статс-секретарь – заместитель Министра обороны Российской Федерации и начальник 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации);

б) в отношении работников отдельных воинских частей, учреждений и организаций независимо от форм и видов деятельности, в том числе подчиненных заместителю Министра обороны Российской Федерации, отвечающему за организацию финансового обеспечения войск (сил), центральным органам военного управления, военных комиссариатов субъектов Российской Федерации и их территориальных органов, иных учреждений и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации,

²² Согласно буквальному толкованию абз. 1 п. 4 проекта Положения количество представителей научных организаций и образовательных учреждений должно составлять не менее двух плюс один представитель образованного общественного совета.

²³ Но и п. 2 указанного проекта приказа противоречит его п. 3 (вероятно, имелся в виду п. 4), согласно которому на заместителей Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих войсками военных округов, флотов, командующих родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителей главных и центральных органов военного управления, командующих объединениями (им равных), соединениями (им равных), командиров (руководителей) воинских частей и организаций возложена обязанность по утверждению состава и обеспечению работы комиссии возглавляемого органа военного управления по соблюдению требований к служебному поведению подчиненных работников и урегулированию конфликта интересов в части касающейся.

находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, с учетом особенностей их территориальной расположенности, допускается рассмотрение вопросов, изложенных в п. 9 проекта Положения, соответствующими аттестационными комиссиями.

Что в указанной норме означает «территориальный признак», как устанавливать его наличие и каковы его критерии? Означает ли это, что предполагается создание комиссий территориальных органов, которые будут рассматривать вопросы, относящиеся к их компетенции, в отношении работников ряда воинских частей и военных организаций, которые расположены на определенной территории? Непонятно.

Каковы «особенности территориальной расположенности» и кто уполномочен принимать решение о возможности рассмотрения вопросов, относящихся к компетенции комиссий территориальных органов, атте-

стационными комиссиями? А как быть в последнем случае с императивным требованием проекта Положения о наличии в составе таких комиссий представителей сторонних организаций и запрете проведения заседаний комиссий территориальных органов без их участия?

К сожалению, нужный в практической деятельности военных организаций по противодействию коррупции проект Положения в рассматриваемой редакции представляет собой кладезь юридико-технических проблем и нерешенных вопросов, образец того, как делать не надо.

Думается, что на выходе проект Положения все же пройдет качественную правовую экспертизу и станет отвечать не только требованиям законодательства Российской Федерации, но и чаяниям правоприменителей, а ведомственные нормотворцы более ответственно будут относиться к возлагаемым на них задачам.

Информация

В Республике Северная Осетия – Алания военнослужащие признаны виновными в совершении ряда тяжких преступлений

Доказательства, собранные 528 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащим рядовым С. и А. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, сопряженное с насилием, повлекшем тяжкие последствия), ч. 5 ст. 33 и пп. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (пособничество в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, с применением насилия и причинением тяжких последствий), ч. 1 ст. 163 УК РФ (вымогательство), пп. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, неопасного для жизни и здоровья).

Установлено, что в августе 2013 года С. и А., согласно ранее достигнутой договоренности с военнослужащим этой же части младшим сержантом К., желая создать невыносимые условия прохождения военной службы сослуживцу, систематически применяли к нему физическое насилие, а также унижали его честь и достоинство. Помимо этого, 24 августа 2013 года С. отнял у потерпевшего принадлежащий ему мобильный телефон «ZTE Model V790» и под угрозой уничтожения потребовал от него 2 тысячи рублей. В тот же день К. и А., угрожая применением физического насилия, отобрали у потерпевшего денежные средства в размере 6 тысяч рублей, которыми распорядились по своему усмотрению.

В судебном заседании подсудимые С. и А. полностью признали свою вину в совершенном деянии и ходатайствовали о проведении судебного разбирательства в особом порядке в связи с заключением ими досудебных соглашений о сотрудничестве.

Приговором военного суда С. и А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 и 2,5 года с отбыванием в колонии общего режима соответственно.

Уголовное дело в отношении К. выделено в отдельное производство и направлено в военный суд для рассмотрения по существу.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Тараненко В.В., Харитонов С.С. Правовое регулирование рассмотрения обращений и организации приема военнослужащих и членов семей военнослужащих в Главной военной прокуратуре

Рассмотрен правовой институт рассмотрения обращений и организации приема военнослужащих и членов семей военнослужащих в Главную военную прокуратуру.

Ключевые слова: военная прокуратура, военнослужащие, обращения.

Legal regulation of processing applications and the organization receiving the service members and military families at the Main Military Prosecutor's Office

Taranenko V.V., Kharitonov S.S., PhD, Associate Professor; SS Kharitonov, PhD, Professor, pvs1997@mail.ru

Considered a legal institution for processing applications and the organization receiving the service members and military families to the Main Military Prosecutor's Office.

Key words: military prosecutor's office, the military, treatment.

Мовчан А.Н. О выплате денежного довольствия в период нахождения военнослужащего в распоряжении, а также в случае возложения на него временного исполнения обязанностей по вакантной воинской должности, которую военнослужащий не занимает

Проведен анализ судебной практики Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда по вопросам денежного довольствия военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, денежное довольствие, выплаты.

On payment of monetary allowances during the period of military man in possession, as well as in the case of imposing on him a temporary performance of duties by a vacant military post, which does not take military

A.N. Movchan, the judge of the St. Petersburg garrison military court, pvs1997@mail.ru

The analysis of the jurisprudence of the St. Petersburg garrison military court on military pay.

Key words: soldiers, allowance, payments.

Зорин О.Л., Томилов А.А. Правовое регулирование присвоения ученых званий военнослужащим за достижения в педагогической и научной деятельности в системе государственной аттестации

Аннотация: в статье проводится анализ нового порядка присвоения ученых званий профессора и доцента военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: ученое звание, военнослужащий

Legal regulation of military men academic ranks awarding for pedagogical and scientific activity in state certification system

Zorin O.L., candidate of juridical science, senior lecturer of the Air Force Academy (Voronezh), lieutenant-colonel, olozor06@rambler.ru

Tomilov A.A., candidate of military science, professor of the Air Force Academy (Voronezh)

Abstract: the new procedure of awarding of professor and senior lecturer academic ranks to the Russian Federation Military Forces servicemen is analysed in the article.

Keywords: academic rank, servicemen

Воробьев А.Г., Харитонов С.С. Прокурорский надзор за исполнением законов в ходе проведения военных учений и других мероприятий боевой подготовки войск вне места их постоянной дислокации как приоритетное направление деятельности органов военной прокуратуры

Обосновывается актуальность и приоритетность прокурорского надзора за исполнением законов в ходе проведения военных учений и других мероприятий боевой подготовки войск.

Ключевые слова: прокурорский надзор, военные учения, военная прокуратура.

Public prosecutor's supervision over the implementation of laws in the conduct of military exercises and other activities outside of combat training places of permanent deployment as a priority area of the military prosecutor's office.

Vorobiev A.G., Kharitonov S.S., PhD, Professor, pvs1997@mail.ru

Substantiates the relevance and priority of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the conduct of military exercises and other activities of combat training.

Key words: public prosecutor's supervision, military training, military prosecutor's office.

Петров О.Ю. О некоторых правовых аспектах совершенствования системы предупреждения травматизма военнослужащих Военно-Морского Флота Российской Федерации

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук, капитан 2 ранга запаса, pvs1997@mail.ru

Проанализированы проблемы обеспечения безопасности военнослужащих, охраны их здоровья, предупреждения травматизма в условиях повседневной деятельности войск.

Ключевые слова: военнослужащие, травматизм, предупреждение.

Some legal aspects of improving the system of injury prevention troops Navy of the Russian Federation

O. Petrov, PhD, captain 2 rank stock, pvs1997@mail.ru

The problems of security troops to protect their health, injury prevention in daily activities of the troops.

Key words: soldiers, injuries, prevention.

Корякин В.М. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и его отличие от договора социального найма

В статье рассматривается новая форма жилищного обеспечения – по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, рас-

крываются особенности данного договора, а также показаны его отличия от договора социального найма жилого помещения.

Ключевые слова: обеспечение жилыми помещениями; договор найма жилого помещения; жилищный фонд социального использования; наемный дом

V.M. Korjakin. Tenancy agreement of the housing stock for social use and its differences from the contract social tenancy

The article describes a new form of housing - under a lease of premises housing the social use, reveals the features of the contract, and also shows how it differs from the contract social tenancy.

Key words: providing living quarters; tenancy agreement; social housing use; apartment building

Трофимов Е.Н. О некоторых вопросах правового характера, возникающих в практике реализации прав военнослужащих (граждан, уволенных с военной службы) на получение субсидии для приобретения или строительства жилого помещения

Рассмотрены вопросы жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений.

Ключевые слова: военнослужащие, обеспечение жильем, субсидии.

On some questions of a legal nature, arising in practice, the rights of military personnel (citizens discharged from military service) for a grant for the purchase or construction of residential premises

E.N. Trofimov, lawyer, Lieutenant Colonel of Justice stock, pvs1997@mail.ru

The problems of housing for military personnel and citizens discharged from military service in the form of the provision of funds for the purchase or construction of residential buildings.

Key words: military, housing subsidies.

Калашников В.В. Как военнослужащему сдать жилое помещение уполномоченному органу жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации

В работе анализируется законодательство и судебная практика по вопросам, связанным с нарушением прав военнослужащих при освобождении жилого помещения и получением справки о его сдаче.

Ключевые слова: освобождение жилого помещения, военнослужащий, справка о сдаче жилого помещения

As a soldier to surrender a dwelling authorized body housing the Ministry of Defence of the Russian Federation

Titov V.V.h, Legal Counsel of the military unit 35353, Lieutenant Colonel of Justice; Kalashnikov V.V., Candidate of Law, lieutenant Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

The paper analyzes the legislation contains the conclusions of the court practice on issues related to the violation of the rights of servicemen during the liberation of housing and help with their delivery.

Key words: the liberation of the dwelling, a soldier, a certificate of deposit of the dwelling

Трофимов М.В. Правовое регулирование взаимоотношений участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и налоговых органов по возврату в бюджет суммы неправильно предоставленного имущественного налогового вычета

Статья посвящена проблемным вопросам реализации права участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих на имущественный налоговый вычет.

Ключевые слова: налогообложение военнослужащих, налоговый вычет, накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих.

Legal regulation of relations between the participants in the accumulative-mortgage system of housing for military personnel and tax authorities to return to the budget incorrectly granted a property tax deduction

Trofimov M. V., candidate of legal sciences

The article is devoted to the problems of realization of the right to property income tax deduction for the participants in the accumulative-mortgage system of housing for military personnel.

Key words: taxation of military personnel, income tax deduction, accumulative-mortgage system of housing for military personnel.

Свининых Е.А. Примерные условия государственных контрактов по государственному оборонному заказу

В статье комментируется Положение о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу. Делается вывод, что в условиях отсутствия типовых контрактов данное Положение позволяет улучшить качество договорной работы в сфере государственного оборонного заказа. Автором отмечаются отдельные недостатки Положения.

Ключевые слова: государственный контракт; государственный оборонный заказ; государственные закупки

Model terms and conditions of a defense contract

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The Government Model Provisions on the terms and conditions of a defense contract are commented in the article. The conclusion is made that in the absence of model contracts these Provisions allow to improve the quality of contractual work in the sphere of the defense procurement and acquisition. The author notes some shortcomings of the Provisions.

Key words: government contract; defense procurement and acquisition; government procurement

Соколов Я.О. Административная ответственность за неисполнение военно-транспортных мобилизационных обязанностей.

Назначение административных наказаний за неисполнение военно-транспортных мобилизационных обязанностей, как и любая другая правоприменительная деятельность, должно осуществляться в соответ-

ствии с общепризнанными правовыми принципами и нормами российского законодательства. О том, как реализуются эти положения в административном производстве военных комиссариатов, будет рассказано в данной работе. Изучение процессуальных решений должностных лиц и судей позволит выявить проблемы, связанные с применением статьи 19.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Одновременно автором будет охарактеризовано содержание военно-транспортной обязанности граждан и юридических лиц.

Ключевые слова: военно-транспортная обязанность, правонарушение, административная ответственность, военный комиссариат, юридическое лицо, отмена постановления.

Administrative responsibility for failure to perform military transport mobilization duties.

Y.A. Sokolov, senior assistant on legal working the chief of the department military commissariat Rostov-on-Don area on Proletarian and Pervomaysky district Rostov-on-Don, pvs1997@mail.ru

The purpose of administrative penalties for failure to perform military transport mobilization duties, as other legal activities should be carried out in accordance with the generally accepted legal principles and norms of the Russian legislation. About how it implement in administrative proceedings military commissariats, will be discussed in this paper. The study of the procedural decisions of the officials and judges will help to identify problems associated with the use of article 19.25 code of the Russian Federation about administrative offences. At the same time the author will describe the content of military transport duties of citizens and legal persons.

Key words: military transport duty, offence, administrative liability, military commissariat, legal person, abolition of the administrative decree.

Воробьев Е.Г. Домицилий военнослужащих и их активное избирательное право

Частое несовпадение места постоянного проживания военнослужащих (домицилия) с местом прохождения военной службы порождает затруднения в реализации их активных избирательных прав на региональном и муниципальном уровне. Это предполагает внесение в действующее законодательство изменений и дополнений, устраняющих препятствия в данной форме участия граждан в управлении делами государства и местном самоуправлении.

Ключевые слова: Военнослужащие. Избирательные права. Доступность участия в выборах. Домицилий. Место жительства. Место военной службы. Совершенствование законодательства о выборах.

Domitsily military personnel and their active electoral right

Vorobyev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of justice

Frequent discrepancy of a place of continuous accommodation of the military personnel (domitsily) with

a place of passing of military service generates difficulties in implementation of their active electoral rights at regional and municipal level. It assumes entering into the current legislation of changes and the additions eliminating obstacles in this form of participation of citizens in administration of the state and local government.

Key words: Military personnel. Electoral rights. Availability of participation in elections. Domitsily. Residence. Place of military service. Improvement of the legislation on elections.

Трошенко Р.А. Положения Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации требуют уточнений

В статье раскрываются нормы, регулирующие порядок применения дисциплинарных взысканий и сроки. ДУ ВС РФ, формально закрепляя сроки применения дисциплинарных взысканий, не определяет их исчерпывающим образом, допускает их различное, подчас неверное толкование.

Ключевые слова: дисциплинарный устав, применение, взыскания, сроки.

The provisions of the Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation require clarification

R.A. Troshchenko, a senior lecturer in the branch of the Air Force VUNTS "V.V.A. them N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin, "the lawyer, pvs1997@mail.ru

The article describes the rules governing the application of disciplinary measures and deadlines. Control the Armed Forces, formalized terms of disciplinary penalties, does not define them exhaustively, admits their different, sometimes misinterpretation.

Key words: disciplinary regulations, use, recovery, time.

Зайков Д.Е. О качестве проектов нормативных правовых актов

по противодействию коррупции

В статье автор с критической точки зрения рассматривает проект приказа Министра обороны РФ, регламентирующий порядок создания и деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов.

Ключевые слова: противодействие коррупции, военные организации, комиссии, конфликт интересов.

On the quality of draft regulations Anti-Corruption
Zaykov D.E., Head of the Legal Service of the FAA, "25 Research Institute Chemmotology Russian Defense Ministry", PhD

The author critically examines the draft order of the Minister of Defense of the Russian Federation regulating the procedure for the establishment and activities of the commissions to comply with the requirements of the official conduct of employees and settlement of conflicts of interest.

Key words: fight against corruption, military organizations, commissions, conflicts of interest.